

АФРИКА

НЕОПЛАЧЕННЫЙ ДОЛГ КОЛОНИЗАТОРОВ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АФРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

АФРИКА: НЕОПЛАЧЕННЫЙ ДОЛГ КОЛОНИЗАТОРОВ

Москва 2023

Научное издание

Утверждено к печати Ученым советом Института Африки РАН

Ответственный редактор и руководитель авторского коллектива

чл.-корр. РАН, д-р экон. наук, проф. И.О. Абрамова

Редакционная коллегия:

И.О. Абрамова, Т.С. Денисова, Л.Л. Фитуни

Авторский коллектив:

И.О. Абрамова, С.Н. Волков, В.В. Грибанова, Т.Л. Дейч,
Т.С. Денисова, Н.А. Жерлицына, С.В. Костелянец, О.С. Кулькова,
А.Ю. Урнов, В.В. Усачева, Л.Л. Фитуни, В.Г. Шубин, А.Й. Элез

Рецензенты:

д-р ист. наук, проф. Гавристова Т.М.
д-р полит. наук, проф. Панцерев К.А.

Африка: неоплаченный долг колонизаторов. Колл. авт., отв. ред. И.О. Абрамова. – М.: Институт Африки РАН, 2023. – 122 с.

ISBN 978-5-91298-296-5

В книге в сжатой форме комплексно рассматривается феномен европейского колониализма в Африке от его истоков времен работорговли до современных форм неоколониальной эксплуатации. На фактах показана ключевая роль первоначальных, «классических» и нынешних форм колониального ограбления в ускоренном экономическом развитии и росте благосостояния Европы. Сегодня с точки зрения своего эксплуатируемого положения в мировой экономике и необходимости вырваться из пут *новой* колониальной зависимости Россия и Африка оказались в одной лодке не только в плане западного давления на их политическую и экономическую субъектность и желания освободиться от старых и новых форм колониализма. Их объединяют общие цели и задачи по формированию справедливого миропорядка, где каждой стране и народу найдется достойное место, открывающее наиболее благоприятные перспективы независимого развития.

ISBN 978-5-91298-296-5

© Институт Африки РАН, 2023

© Авторский коллектив, 2023

© RT, обложка, 2023

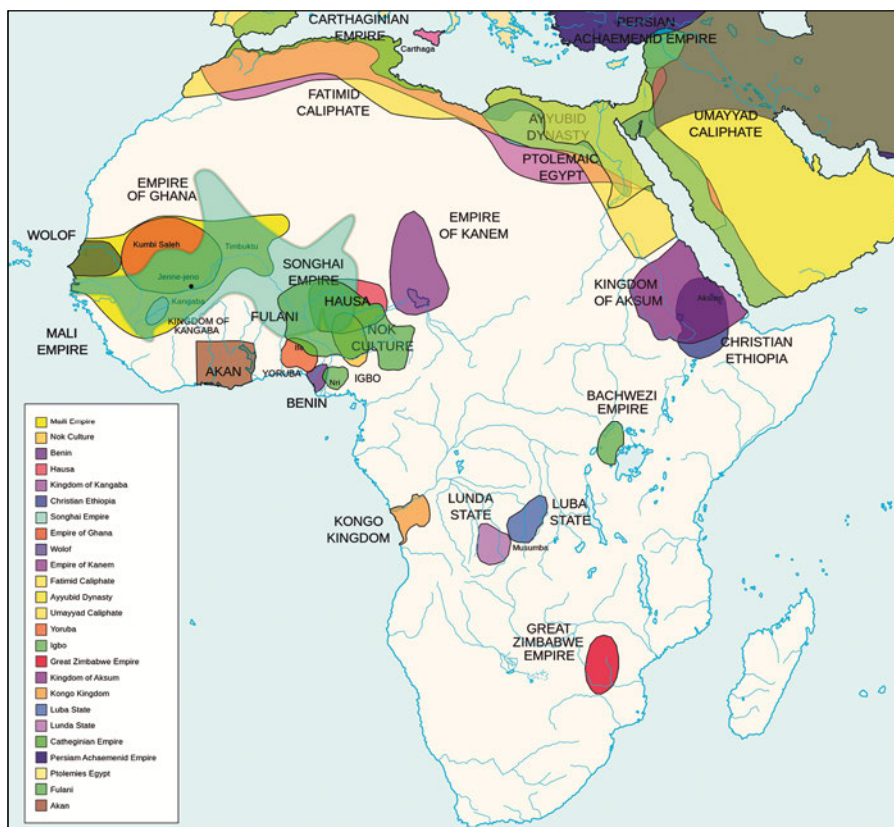
ВВЕДЕНИЕ

В ходе объективного анализа процессов социально-экономического и политического развития независимых стран Африки российскими и африканскими, как, впрочем, и западными, учеными было доказано, что порабощение континента европейскими державами, почти четыре столетия работорговли и колониальная эксплуатация не только привели к гибели миллионов африканцев, но и стали причинами экономического отставания Африки и массовой бедности ее населения.

Фальсифицированная история, сфабрикованная колонизаторами, чтобы оправдать порабощение и разграбление чужих для них земель, рисует Африку времен первых контактов с европейцами как полудикое пространство, в котором народы, стоявшие на более низких ступенях цивилизационного развития, не имевшие своей культуры и лишь приближавшиеся к началу выстраивания государственности, вели примитивное полунатуральное хозяйство и по большей части вообще выживали за счет охоты и собирательства. Наличие сложных социальных структур и государственности у доколониальных империй Мали, Сонгай, Гана, Бенин, Зимбабве (Мономотапа), Конго и др. воспринималось европейцами как «забавное» проявление ритуальных порядков и обычаев, сводившихся к почитанию местного царька, поклонению идолам и к междоусобным войнам.

Хотя сегодня подобные взгляды считаются неполиткорректными и ошибочными, их матрица сохраняется в поведенческих подходах и в характере взаимодействия «золотого миллиарда» и Черного континента, а также в видении местной культуры и в формировании «развитым» Западом экономической политики в отношении «отстающей»

Африки. В Европе и США много говорится о значении африканской самобытности, но, если отбросить словесную шелуху, на поверхности останутся неизжитый еще ими расизм и стремление к разграблению и эксплуатации континента. Кроме того, западные музеи не торопятся возвращать вывезенные колонизаторами с континента произведения искусства и памятники старины и не спешат делиться доходами, получаемыми от их экспонирования. Тем более Запад не собирается признавать этноцид в отношении африканцев и их право на развитие собственной культуры – более органичной для Африки, нежели привнесенные европейские шаблоны.

Великие африканские цивилизации и их государственные образования.

Источник: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:African-civilizations-map-pre-colonial.svg>

На самом деле за много веков до прихода европейских цивилизаторов-грабителей на Африканском континенте существовали развитые самодостаточные и устойчивые экономические системы, автономные структуры управления обществом, парадигмы хозяйственной деятельности и воспроизводства, согласовывавшиеся с экологическими и природно-климатическими реалиями континента.

Раздел Африки между европейскими державами в 1880–1914 гг.

Источник: <https://i.pinimg.com/originals/a5/08/23/a50823bef7507b002fed6ea34ee2f0d5.jpg>

Более того, ценою огромных потерь и разрушения природы Африка оплатила первоначальное накопление капитала в Европе и внесла вместе с колониями в других частях света едва ли не решающий вклад в создание необходимого уровня благосостояния европейцев, позволившего им ослабить бремя эксплуатации собственных трудящихся, предоставить им политические права и социальные гарантии, сократить рабочий день, обеспечить пособия безработным и провозгласить победу и приоритет демократических ценностей. При этом реальная ценность богатств Африки, труда и жизни африканцев до самого последнего времени была в забвении. Да и сегодня запоздалое ее «признание» по большей части оказывается риторическим приемом и не выражается в реальных делах или в возврате украденного и присвоенного.

РАБОТОРГОВЛЯ

История Африканского континента, возможно, более, чем любого иного, полна катаклизмов и переломов, радикально менявших жизнь коренных народов и предопределявших ход их дальнейшего развития. В XV в. таковыми стали масштабное проникновение европейцев в Тропическую Африку и начатая ими работорговля, принесящая жителям материка неисчислимы бедствия. Сначала невольников доставляли в Европу, но уже в XVI в., когда были созданы испанские колонии в Вест-Индии, африканцев стали вывозить в Новый Свет.

В XVII в. на Карибах и в обеих Америках, бывших тогда основными районами колониальной деятельности европейцев, начиналась масштабная разработка золотых и серебряных рудников, происходило расширение табачных, сахарных и хлопковых плантаций, поэтому проблема дешевой рабочей силы встала во весь рост. Решить ее проще всего оказалось путем ввоза в испанские, португальские, британские, французские и голландские колонии рабов-африканцев.

Захват жителей Черного континента в рабство и торговля ими продолжались более четырех столетий. Считается, что системную работорговлю начали португальцы, первыми из европейцев достигшие сначала западных берегов Африки, а затем и других ее районов. Больше всего африканцев было вывезено с Золотого Берега (нынешняя

территория Ганы), Невольничьего Берега (прибрежные районы Того, Бенина, западной Нигерии), из бассейна и дельты реки Нигер (Нигерия, Камерун), прибрежных районов нынешних Либерии, Сьерра-Леоне и Сенегала, из Конго и Анголы. В Лиссабоне и Лагуше в Португалии, а затем и в Испании – в Кадисе, Севилье и других городах – появились невольничьи рынки. Общее число рабов, вывезенных только из Анголы, оценивалось в миллион человек, примерно во столько же – из Конго¹.

На восточном побережье Африки работорговля достигла своего пика в XIX в., правда, здесь она никогда не обретала таких масштабов, как на западе континента. Объяснялось это просто: до самого заката работорговли в середине XIX в. везти отсюда рабов на главный рынок сбыта – в Америку – было экономически невыгодно из-за высокой смертности «живого товара» в пути и высоких транспортных издержек. К тому же в XVI–XVIII вв. Восточная Африка была для европейских мореплавателей промежуточным опорным пунктом на пути в Индию. Это место должно было оставаться спокойным и безопасным, чтобы экипажи могли отдохнуть, пополнить припасы и произвести ремонт своих судов. Тем не менее не в столь больших масштабах, как с атлантического побережья Африки, европейцы вывозили рабов и из этого региона. Устойчивые потоки шли, в первую очередь, в те колонии на берегах Индийского океана, где на созданных колонизаторами плантациях ощущалась острая нехватка рабочих рук, например, на Маврикии, Мадагаскаре, Реюньоне. При этом колонизаторы были ответственны не только за насилие над африканцами, но и за разрушение местных городов-государств, находившихся на весьма высоком уровне экономического и политического развития.

Между тем, если в XV – начале XVI в. практически монополия на вывоз рабов принадлежала Португалии – единственной европейской державе, имевшей в то время на западноафриканском побережье укрепленные форты, то уже к середине XVI столетия в работорговлю включились Англия, Нидерланды, Франция, Дания, Швеция и другие страны. На одном лишь Золотом Береге европейцы построили

¹ *Paiva Manso*. Historia do Congo. Documentos. Lisboa, 1877. P. 287. <https://archive.org/details/historiadocongo00mansgoog/mode/2up>

40 фортов, вокруг которых постепенно разрастались невольничьи рынки.

Первоначально преемниками португальских работорговцев стали голландские. В конце XVI в., завершив буржуазную революцию, Нидерланды быстро превращались в крупнейшую торговую и колониальную державу. Несмотря на противодействие португальцев, в 1611–1612 гг. голландцы построили на Золотом Береге три форта и тут же занялись работорговлей. Они не ждали, пока в Новом Свете появятся крупные голландские владения, и оставались торговыми посредниками, перепродавая невольников на «своих» вест-индских островах Кюрасао и Аруба колонистам из других стран. Именно голландцы в 1619 г. привезли 19 рабов в основанный ими на Американском материке город Новый Амстердам – будущий Нью-Йорк.

Путь в рабство.

Источник: <https://history-maps.com/ru/story/Colonial-History-of-the-United-States>

В 1631 г. был построен первый британский форт на Золотом Береге, а к концу XVII в. Англия стала «ведущей» работорговой державой. Участие Великобритании в трансатлантической и трансиндоокеанской

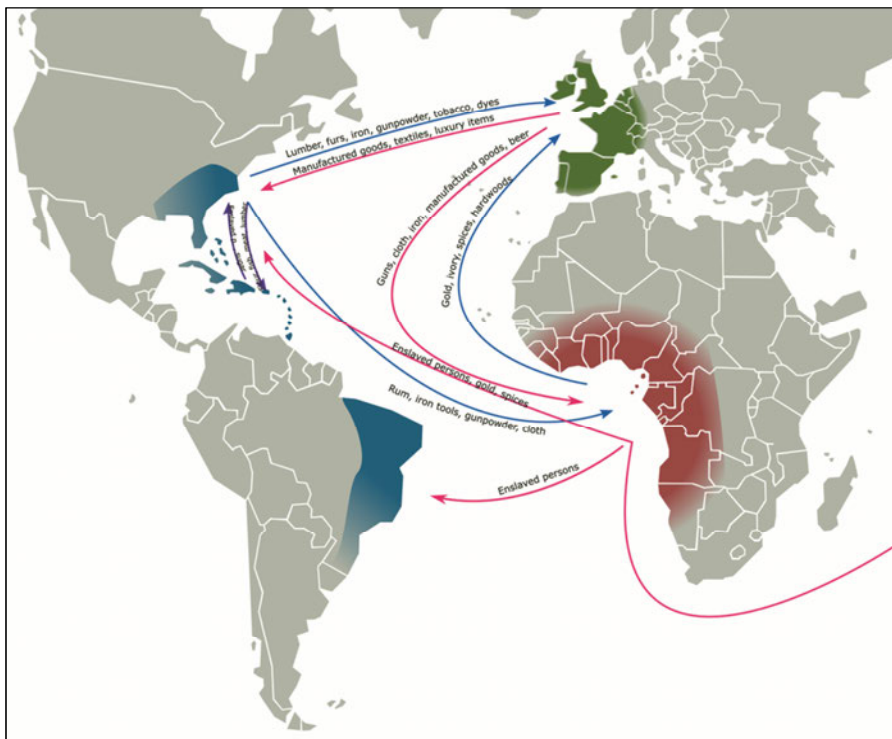
работорговле, доходы от эксплуатации африканских рабов на хлопковых плантациях в ее североамериканских колониях и на плантациях сахарного тростника в ее владениях на Карибских островах внесли в первоначальное накопление капитала и последовавшую промышленную революцию бóльший вклад, нежели изобретение пресловутой «прялки Дженни». Именно использование труда рабов позволяло проживавшим вдали от колоний британским плантаторам расширять свои мануфактуры в метрополии и превращать их в крупные промышленные предприятия – заводы и фабрики. Не случайно в английском языке слова «завод» и «плантация» имеют общий корень – *plant*.

Ближе к середине XVII столетия у Великобритании появился новый соперник – Франция. В 1640-е годы французы захватили в Новом Свете Кайенну, Мартинику, Гваделупу, позже – часть острова Гаити, ставшую колонией Сан-Доминго, и начали ввозить туда невольников – преимущественно из Сенегала. О высочайшей степени колониальной эксплуатации французами в этой части острова свидетельствует тот факт, что Сан-Доминго (площадью 21,5 тыс. кв. км) производила больше сахара, кофе, шоколада, индиго, красильного дерева и пряностей, чем вся остальная Вест-Индия. Сверхдоходы, естественно, шли в метрополию, ложась в основу ее развития и процветания. Плантации сахарного тростника в Сан-Доминго, на Мартинике и Гваделупе с каждым годом требовали все больше рабочей силы, поэтому во французских вест-индских колониях за каждого ввезенного африканца работорговцы получали особенно крупные выплаты.

Во второй половине XVII в. рабовладельцы с островов Вест-Индии и из континентальных американских колоний уже сами отправляли работорговые суда в Африку. Колонии Массачусетс, Нью-Йорк и Виргиния занимались прямым вывозом рабов с Мадагаскара и из Восточной Африки, куда совершались регулярные рейсы.

Каждый год к африканским берегам отправлялись сотни невольничьих кораблей. Со второй половины XVIII в. из Западной Африки ежегодно вывозили не менее 100 тыс. человек. Возникла особая торговая система, получившая название «треугольной»: Европа – Африка – Америка/Вест-Индия – Европа. То есть европейские товары отправлялись в Африку, где на них выменивали рабов, которых перевозили в Новый Свет. Здесь приобретались колониальные товары (табак,

сахар, ром, хлопок), поставлявшиеся в Европу и служившие промышленным сырьем. «Треугольная» торговля обеспечивала получение огромных доходов и работорговцами, и плантаторами, и европейскими предпринимателями. А Африке она принесла одно лишь опустошение.

«Треугольная торговля» – схема изначального ограбления Африки и обогащения Запада.
Источник: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Atlantic_Triangular_Trade,_1500-1800s.png

В XVII–XVIII вв., в период наивысшего развития работорговли, в Западной Европе не было ни одного государства, которое бы явно или тайно не принимало в ней участие. В Великобритании эта деятельность способствовала быстрому индустриальному развитию Лондона, Бристоля, Ливерпуля, Манчестера и Глазго. Во Франции с ней связано процветание Нанта, Ла-Рошели, Гавра, Руана, Бордо и других городов. Крупнейшим городом-работорговцем в XVII в. был Амстердам.

И именно в те времена были заложены основы сегодняшнего экономического благосостояния США.

Почувствовав наживу, в работорговлю и колонизацию Африки включились даже карликовые монархии Европы, сами являвшиеся вассалами более сильных соседей. Малоизвестен, но характерен пример существовавшего на территории современной Латвии герцогства Курляндского – вассала соседних Польши и Литвы. Хотя в XVII в. все население Курляндии едва превышало 100 тыс. человек, даже эта прибалтийская микромонархия включилась в порабощение Африки и трансатлантическую работорговлю.

В 1651 г. курляндцы зашли в устье реки Гамбия на 30-пушечном корабле и под дулами орудий «купили» у местных правителей остров в устье реки (побывавшие здесь ранее португальцы называли его островом Святого Андрея, а позднее англичане переименовали в остров Джеймс; с 2011 г. его новое название – Кунта-Кинте), о-в Св. Марии (ныне – часть гамбийской столицы) и земли по берегам реки. Прибалты основали здесь три работорговые крепости: построили бараки для передержки купленных или захваченных рабов, тюрьму, склады, лютеранскую церковь и 13 факторий по голландскому образцу, в которых вели обмен с местными племенами. Купленных и захваченных рабов прибалты переправляли через океан в курляндскую колонию в Новом Свете на острове Тобаго². Там африканцев заставляли трудиться на плантациях сахарного тростника и табака, которые их господа из микроскопического прибалтийского герцогства перепродавали в цивилизованную Европу.

В XVIII в. Курляндия, проиграв несколько войн, перестала существовать как суверенное государство, а ее территория по очереди отходила почти к каждому из ее соседей. О своем работорговом и колонизаторском прошлом там сегодня предпочитают особо не вспоминать, все больше рассказывая о самих себе как о жертве оккупации.

В Англии, Португалии, Франции, Нидерландах появились целые династии работорговцев, приобретенная профессия переходила от отца

² *Kołodziejczyk D. Czy Rzeczpospolita miała kolonie w Afryce i Ameryce? Czyli czy kolonia mojego wasala jest moją kolonią?* http://niniwa22.cba.pl/kolodziejczyk_kolonie_w_afryce.htm

к сыну; разбогатевшие на работорговле покупали себе титулы и вступали в ряды высшей знати. Через поколения многие их потомки стали крупными капиталистами, поборниками либерализма, просвещения и демократии, но без первичного обогащения за счет работорговли и эксплуатации черных рабов на плантациях сахарного тростника или хлопка большинству из них никогда не суждено было бы «подняться» и выйти в люди.

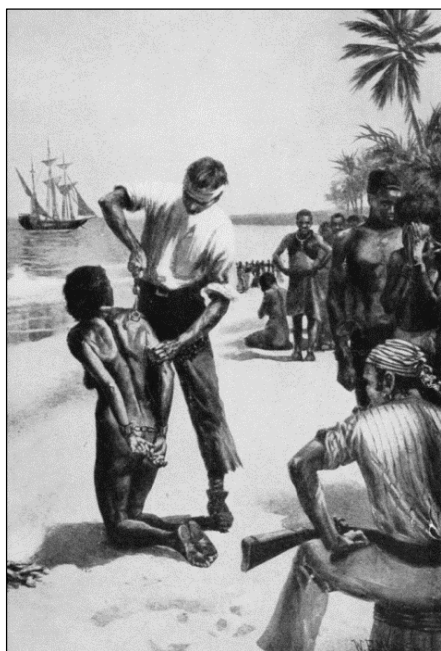

План-карта английского форта и работорговых факторий на острове Св. Якова (Сент-Джеймс) в устье реки Гамбия в 1735 г.

Источник: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:James_Island_and_Fort_GAMBIA_Surveyd_in_October_1755_by_Justly_Watson_Director_of_Engineers.png

О публичных аукционах, на которых продавали рабов, о газетах, заполненных объявлениями о продаже невольников и о розыске убежавших рабов, обычно говорится лишь в рассказах об Америке XIX в. Но и в Европе, особенно в больших портовых городах, тоже проходили аукционы, и сообщения о них размещались в европейских газетах того времени. Черный слуга был обязательной принадлежностью каждого богатого дома.

Изначально большинство тех, кого в Африке продавали в рабство, были пленниками, захваченными в столкновениях с соседними племенами. Но если до прихода «белых людей» междоусобные войны представляли собой явление местного порядка, то европейцы стали натравливать одни народы на другие, чтобы получить как можно больше невольников. Кроме того, к межплеменным столкновениям с целью захвата пленных добавились нападения вооруженных матросов с невольничьих кораблей на африканские деревни.

Клеймение рабыни-африканки.

Источник: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Scene-on-the-coast-branding-a-female-slave.jpg>

Работорговля сопровождалась страшными жестокостями. Европейцы покупали только молодых, самых сильных, здоровых людей – преимущественно мужчин. Поэтому, захватывая селение, работорговцы нередко убивали на месте стариков, детей и большинство женщин. Зачастую расстояние от места покупки раба до сборного пункта доходило до 1000 км, поэтому пути невольничьих караванов были усеяны человеческими костями. Рабов доставляли до побережья, как правило, измученными и истощенными: многодневные переходы со связанными или закованными руками и ногами, недоедание, подавленная психика – все это не могло не сказаться на внешнем виде человека, выставленного на продажу. На плечи отобранных и купленных невольников тут же раскаленным железом ставилось клеймо, а кровоточащую воспаленную рану для предотвращения инфекции присыпали порошком.

На корабле невольников загоняли в специальные помещения, поднимали паруса, и корабль брал курс к берегам Нового Света. Это был

страшный путь для раба-африканца: в низкие помещения, где нельзя было встать во весь рост, набивали столько невольников, что они иногда не могли даже сидеть, а лишь лежали на боку. Закованные, измученные духотой, жаждой и голодом люди сходили с ума, умирали от истощения. Скученность, плохая пища, жестокое обращение со стороны матросов приводили к эпидемическим заболеваниям – дизентерии, лихорадке, оспе и, как следствие, – к высокой смертности. Капитаны невольничьих судов брали с собой яд. В случае длительного штиля, нехватки еды, воды, больших эпидемий его подмешивали африканцам в пищу³.

Реконструкция схемы размещения европейцами вывозимого на работорговом судне «африканского товара» (Модель Кеннета Лю).

Источник: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Kenneth_Lu_-_Slave_ship_model_%28_%2848112237_49%29.jpg

³ Buxton T.F. The African Slave Trade and its Remedy. L., 1967. P. 130–132.

Во время перевозки через Атлантический океан на судах погибало от 20 до 50% рабов. На каждого африканца, высаженного в американских колониях, приходилось до семи погибших еще при переходах на континенте и по дороге в Новый Свет⁴.

Работорговцы утверждали, что состояние рабства было «привычным» для африканцев, поэтому многочисленные восстания, которые они поднимали на плантациях американского Юга, происходили исключительно из-за жестокости отдельных их владельцев. Эти утверждения не соответствовали действительности: с момента пленения и до конца жизни рабы-африканцы не переставали бороться за свою свободу. Они бежали из невольничьих караванов, поднимали мятежи на кораблях, прибегали к отчаянным способам сопротивления – кончали жизнь самоубийством, бросаясь в океан или отказываясь от еды. Избиения и пытки не помогали: люди не желали быть рабами.

С конца XVIII в. в российских газетах и журналах начали появляться материалы, авторы которых выступали с обличением трансатлантической работорговли. Например, резко высказывался против рабства выдающийся русский просветитель А.Н. Радищев. В своем знаменитом «Путешествии из Петербурга в Москву» он с большим сочувствием писал о «несчастных жертвах знойных берегов Нигера и Сенегала», «отринутых от своих домов и семейств злобствующими европейцами»⁵.

Официально эпоха работорговли для Африки закончилась принятием на Международной Брюссельской конференции (1890–1891) Генерального Акта по борьбе с работорговлей, но вывоз невольников с Черного континента продолжал увеличиваться – теперь уже контрабандный. Стремительное развитие хлопковых плантаций на юге США после изобретения хлопкоочистительной машины, открытие в Бразилии новых рудников привели к увеличению числа ввозимых рабов, цены на которых резко поднялись. В этих условиях борьба с работорговлей была безуспешной.

⁴ История Африки в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1967. С. 20.

⁵ *Радищев А.Н.* Избранные философские и общественно-политические произведения. М., 1952. С. 139.

В настоящее время доказано, что порабощение Африки европейскими державами более чем за четыре столетия работорговли и колониальной эксплуатации привело не только к колоссальным мучениям и гибели миллионов африканцев, но и стало причиной современного отставания Африки и массовой бедности населения по сравнению с остальными континентами.

По подсчетам наиболее авторитетных исследователей, только из портов Африки в страны Нового Света было отправлено на продажу в качестве рабов от 70 до 120 млн африканцев, из которых до портов назначения по ту сторону Атлантики, если верить оставшимся с тех пор документам о продаже, живыми добрались примерно 12–17 млн. Следует учесть, что, скорее всего, немалая часть продаж никак не документировалась, а часть судов гибла по пути или перехватывалась пиратами. Существуют оценки, по которым в целом за свою историю Африка могла потерять в результате торговли ее жителями до 500 млн человек, ведь часть африканцев увозили в рабство и на север в Европу, и на Ближний и Средний Восток, и в Южную Азию.

В результате Африка лишилась не только множества людей фертильного возраста, но и наиболее здоровых, приспособленных к труду мужчин и женщин. Иными словами, материальный, трудовой и человеческий потенциал развития континента был уничтожен, подорван или исковеркан, и африканские страны продолжают ощущать это и сегодня. А Соединенным Штатам, по мнению историков, прибытие африканских рабов «дало такой первоначальный импульс, какого никогда не смог бы обеспечить только труд белых колонистов»⁶.

В 2005 г. Британская государственная телерадиовещательная корпорация (BBC) сняла фильм-расследование *The Empire Pays Back*, в котором впервые была озвучена оценочная сумма репараций, равная 7,5 трлн фунтов стерлингов, которая полагалась бы к уплате потомкам африканских рабов в качестве компенсации за роль, сыгранную Великобританией в трансатлантической торговле людьми. Не стоит забывать, что к названной сумме, по-видимому, следует добавить как минимум еще столько же в качестве компенсации за роль португальских, испанских, французских и нидерландских работорговцев, действовав-

⁶ Брейзер К. Мировая история. М., 2015. С. 100.

ших на равных со своими британскими собратьями по ремеслу и составлявших им сильную конкуренцию на протяжении более чем 300 лет.

Работоторговля опустошила Африку и нанесла ей колоссальный демографический удар, который стал главным ингибитором ее экономического, социального, политического и культурного развития и последствия которого не просто ощущаются, а все еще детерминируют многие векторы ее развития. Вопрос о возвращении хотя бы части незаконно присвоенных колонизаторами и работоторговцами дивидендов по сей день остается открытым.

В Великобритании Закон об отмене рабства (*Slavery Abolition Act*) 1833 г. официально сделал формально свободными 800 тыс. африканских рабов, которые до этого были законной собственностью британских рабовладельцев. При этом гораздо меньше известно, что тот же закон предусматривал финансовую компенсацию, но не африканцам, а владельцам этих рабов за потерю их «имущества». Кстати, эта компенсация выплачивалась из налогов, полученных государственной казной, то есть из платежей, в т.ч. поступавших из африканских колоний и от тех жителей Туманного Альбиона, которые рабовладельцами никогда не были. Эта сумма составляла 40% общего объема государственных расходов за 1834 г. В наше время сумма, выплаченная тогда вчерашним рабовладельцам, была бы эквивалентна примерно 16–17 млрд современных фунтов стерлингов. Сумма выплат компенсации 46 тыс. британских рабовладельцев за освобождение рабов оставалась крупнейшей операцией по оказанию государством финансовой помощи частнику в истории Британии вплоть до 2009 г., когда было принято решение о спасении частных английских банков от глобального финансового кризиса. Чернокожие рабы не только ничего не получили, но, согласно другому пункту принятого закона, были обязаны 45 часов в неделю бесплатно работать на своих бывших хозяев в течение еще четырех лет после своего предполагаемого освобождения. С экономической точки зрения рабы платили выкуп британской короне за свое собственное освобождение⁷.

⁷ *David Olusoga*. The history of British slave ownership has been buried: now its scale can be revealed. <https://theguardian.com/world/2015/jul/12/british-his->

Работорговля официально прекратилась вовсе не благодаря аболиционистским движениям в Европе и Америке: невозможным вывоз невольников из Африки сделали колониальные захваты и раздел континента европейскими державами. То есть конец европейско-американской работорговли смыкается с началом колониальной эпохи.

КОЛОНИАЛИЗМ И ЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Колониализм представляет собой политику завоевания и эксплуатации военными, политическими и экономическими методами народов, стран и территорий преимущественно с инациональным населением, которому навязываются чуждые ему религия, язык, культура и т.д.

На традиционном Востоке, в т.ч. в Африке, колониализм начался с хищнической торговли, причем период торговой экспансии, сопровождавшийся захватом некоторых территорий, длился достаточно долго – с XVI по XVIII в. Большое значение имело основание англичанами и голландцами в начале 1600-х годов Ост-Индских компаний – мощных административно-экономических структур, находившихся под политическим покровительством метрополий. Укрепившись, компании создали собственные вооруженные силы и начали чеканить свою монету.

Однако в XIX в. картина начала меняться: торговый колониализм трансформировался в промышленный. XIX век стал временем острого соперничества держав, особенно Англии и Франции, за контроль над Африканским континентом.

Колониальная политика Запада требовала соответствующего идеологического обоснования, которое и было сформулировано в европейской просветительской среде. Надо сказать, что девиз Великой французской революции «Свобода, равенство, братство» не получил универсального распространения: он ограничивался исключительно западным цивилизационным ареалом, поэтому и век вслед за эпохой Просвещения стал одновременно веком колониальной экспансии. Европейские державы оправдывали колониализм в Африке моральным обязательством «цивилизовать» и «христианизировать» африканцев. Высказыва-

лись и «научно» обосновывались идеи об умственной отсталости африканцев по сравнению с европейскими народами. Однако и сама «цивилизаторская миссия», и политика Франции в Африке были полностью расистскими, а колонизация стала актом санкционированного государством насилия. Французы считали арабов и африканцев варварами, а демократию и колониализм вполне совместимыми.

В Великобритании еще в конце XVIII в. получила развитие идея «великой империи», которая якобы могла нести попадавшим под ее власть народам не порабощение, а «торжество разума над варварством, свободы над деспотизмом». Тогда же закладывались основы расистской теории «избранного народа». В свою очередь, концепция так называемого социального дарвинизма гласила, что англичане в результате длительного естественного отбора будто бы выработали в себе черты, делавшие их прирожденными правителями отсталых народов, «расой господ». Эта теория была призвана «научно» оправдать кровавую политику насилия, грабежа и войн, которую британский правящий класс практиковал в колониях. Рупором империалистической пропаганды стало Колониальное общество (позже – Королевский колониальный институт), созданное в 1868 г. с целью поощрения в Англии «лучшего познания колоний». Для морального оправдания колониальной экспансии в Великобритании использовалось выражение «бремя белого человека», популяризированное известным английским писателем Р. Киплингом.

В XIX в. Африка начала рассматриваться промышленными кругами Европы и как обширный рынок сбыта промышленных товаров, и как сфера приложения капитала, и как источник сырья. Африканцам по-прежнему отводилась роль рабов, но уже не столько за океаном в Америке, сколько на своей собственной земле. Призыв аболиционистов к крестовому походу против работорговли совпал с желанием правительств наиболее сильных европейских стран приступить к созданию на континенте колоний. Правда, их колонии в Африке появились значительно раньше, еще в XV–XVI вв., если считать таковыми первые владения Португалии, но это был точечный, или анклавный, колониализм. Колониальный же раздел Африки означал, что в схватку за «свой кусок пирога» включились все ведущие на тот момент европейские державы.

Французская колониальная пропаганда, 1911 г.: Франция «одаривает» золотом благодарных ей африканцев (в данном случае марокканцев, мавританцев и малийцев) из Рога Изобилия.

На заднем плане: сенегальский стрелок готов исполнять приказы белого командира.

Источник: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Petil-journal.jpg>

XIX век стал временем «победного шествия» капитализма по странам Европы. Африка, этот огромный материк, таящий баснословные

богатства, становился предметом вожделений правящих и торгово-промышленных кругов Запада и как пространство для продажи собственных товаров и приложения капитала, и как источник полезных ископаемых. Тенденции эти, едва намечавшиеся к середине XIX в., к 1870-м годам заметно окрепли: Португалия продолжила захваты в Анголе; Великобритания расширила владения в устье р. Гамбия и в Сьерра-Леоне и установила свою власть над прибрежной полосой будущего Золотого Берега; Франция значительно раздвинула колониальные границы Алжира и продолжала продвигаться вверх по р. Сенегал, захватывала опорные пункты на побережье Дагомеи, территории будущего Габона, а также Французского Сомали. Однако значение этих еще небольших территориальных приобретений определялось не их площадью, а той ролью, которую уготовили им западные державы: это были форпосты для проникновения в глубинные районы континента.

Обескровленная работоторговлей Африка должна была стать легкой добычей колонизаторов. Однако этого не случилось: завоевание континента растянулось почти на столетие, вылилось в кровавые, затяжные колониальные конфликты. Достаточно вспомнить, например, что англо-ашантийские войны, начавшиеся в 1805 г., завершились лишь в конце XIX в.; что войны народа фульбе с французскими завоевателями растянулись на долгие годы; что десятки лет длились войны южноафриканских народов коса и зулу с английскими завоевателями, и многое другое.

Колонизация Северной Африки. В северной части континента первой жертвой французской экспансии стал Алжир. Еще император Наполеон Бонапарт (1769–1821) рассматривал эту территорию как свои будущие владения. Позже, 14 июня 1830 г., в Алжире высадились 37-тысячная французская армия. Хотя четыре года спустя Франция все еще владела лишь побережьем, Париж посчитал возможным провозгласить Алжир своим владением. На покорение же всей страны у французов ушли следующие 40 лет.

На первом этапе колонизации – до 1848 г. – Франция сменила несколько стратегий покорения Алжира: от ограниченной колонизации побережья до курса на тотальное завоевание. 1841–1847 гг. стали периодом жестокого военного правления, осуществлявшегося генерал-

губернатором маршалом Т.Р. Бюжо, с именем которого связано окончательное подавление в 1847 г. алжирского сопротивления во главе с Абд аль-Кадиром.

Армия Бюжо продвинулась на юг страны, и переход от ограниченной оккупации к формированию колонии переселенческого типа коренным образом повлиял на судьбу местного населения. Оружие стало применяться не столько для сражений с мужественно сопротивлявшимися алжирцами, сколько для их вытеснения с собственных земель. Военные кампании колонизаторов представляли собой карательные операции, называвшиеся французами на арабский манер «раззиями». Французские войска вырубали сады, сжигали посевы, уничтожали деревни. Огромное количество алжирцев погибло в результате вооруженного насилия и голода. Страна потеряла почти половину своего доколониального населения, численность которого снизилась примерно с 4 млн в 1830 г. до 2 млн в 1872 г.

Чтобы заставить алжирцев повиноваться, французы прибегали к похищениям, казням без суда и следствия, убийствам, пыткам и сексуальному насилию; «раззии» нередко превращались в массовое истребление местного населения. Так, в июне 1845 г. французские солдаты загнали алжирцев из племени Улед-Риа в пещеру в горах Дахры и подожгли все выходы. Гибель более чем 800 человек вызвала скандал в Париже, однако маршал Бюжо отделался словами: «Это жестокая крайность, но пугающий пример был необходим, чтобы посеять ужас среди этих мятежных и фанатичных горцев»⁸.

«Анфюмады»⁹ были рутинным методом массового убийства, использовавшимся французскими экспедиционными силами во время завоевания Алжира в 1844 и 1845 гг. против отказывавшегося подчиниться населения. Техника этого «военного приема» французских полководцев-цивилизаторов против африканцев заключалась в удушении людей, согнанных в пещеры или укрывшихся там. Перед входом разводились костры, огонь которых быстро поглощал имевшийся кислород и заполнял убежище продуктами горения, что приво-

⁸ *Brower B.C. A Desert Named Pease. N.-Y.: Columbia University Press, 2009. P. 23.*

⁹ *Les enfumades* – обкуривания (франц.).

дило к неминуемой смерти укрывшихся, большую часть которых составляли, как правило, женщины, дети и старики.

Гравюра Г.Н. Грачева с фотографии 1855 г. Командующие антирусской коалиции (слева направо) лорд Раглан (Великобритания), Омер-паша (Отоманская империя) и Пелисье (Франция) планируют военные действия по захвату российского Крыма.
Источник: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Roglan,_Omer-Pasha_%26_Pelissier.jpg

Непосредственным руководителем акта геноцида 18 июня 1845 г. в Дахре (тогда задохнулись или были убиты практически все представители племени Улед-Рийа) был в то время еще подполковник Эмабль Жан-Жак Пелисье, служивший начальником штаба войск в провинции Оран. Десять лет спустя после алжирского преступления, в 1855 г., Франция отправила Пелисье на завоевание русских земель. Он руко-

водил французским экспедиционным корпусом коалиции семи европейских держав, напавших на Россию во время Крымской войны (1853–1856 гг.). Под его командованием был захвачен стратегически важный Малахов курган, что позволило западноевропейским завоевателям войти в ключевой русский порт Крыма – Севастополь. За это Пелисье был произведен в маршалы. По возвращении в Париж император Наполеон III сделал его сенатором и удостоил титула герцога Малаховского (*duc de Malakoff*). Четыре года спустя, в декабре 1860 г., французский император назначил палача Улед-Рийа генерал-губернатором Алжира.

Завоевание Алжира было завершено с подчинением в 1857 г. Большой Кабилии, однако метрополии не удалось найти поддержку у коренного населения, которое, чтобы его легче было контролировать и ассимилировать, французы постарались расколоть, всячески подчеркивая различия, например, между арабами и берберами (кабилами).

Если до и во время экспедиции 1830 г. французы называли коренных жителей «алжирцами», то уже в первые годы оккупации стал применяться термин «туземцы» (*indigène*), получивший уничижительный оттенок. И при военном режиме, и в годы гражданского правления отношение французских властей к алжирцам оставалось неизменным: они должны были либо приспособиться к новому порядку, либо погибнуть. Эта политика предполагала пренебрежительное отношение к местной культуре, оправдывала массовую конфискацию земель, уничтожение вековых традиций и обычаев, определявших личные отношения, и привела к краху доколониальных институтов.

Для алжирских мусульман завоевание страны христианской державой уже само по себе было тяжелым событием: они столкнулись с угрозой их культуре и религии. Большинство мусульман Алжира так и не смирилось с тем, что их страна – неотъемлемая часть Франции и навсегда останется таковой.

Население страны было разделено на «граждан» (французов) и «подданных» (алжирцев). Последние были лишены избирательных прав, и даже налоги эти две категории платили разные: «граждане» – как во Франции, «подданные» – гораздо более тяжелые подати.

Оккупация французами Алжира предопределила и судьбу Туниса, за контроль над которым сцепились, помимо Франции, Великобрита-

ния и Италия. Их действия варьировались от предоставления правительству страны кабальных займов и получения выгодных концессий до политического давления на правителя Туниса (бея) и его окружение. Франция предъявила свои права на Тунис на Берлинском конгрессе 1878 г., когда происходил раздел владений ослабевшей Османской империи.

Париж применил в Тунисе схему, позже ставшую для него привычной и наделившую французский колониализм определением «ростовщический»: правительство будущей колонии загонялось в долговую кабалу, а требование погашения долгов использовалось как предлог для вторжения. Непосредственный захват произошел в 1881 г. Французские войска заняли столицу, окружили дворец бея и вынудили его подписать так называемый Бардоский договор о превращении страны в протекторат. Вся полнота власти перешла к назначенному Парижем генеральному резиденту, хотя тунисское государство не было уничтожено: бей оставался на троне, но лишился управленческих функций.

Завоевав страну, французы приняли меры по обеспечению господства в ней французского монополистического капитала. Все государственные доходы оказались в ведении генерал-резидента; началось жестокое разграбление национальных богатств Туниса – столь же масштабное, как и в Алжире. В первые же годы существования протектората был издан ряд указов, обеспечивавших массовую экспроприацию арабских земель. Небольшая группа французских спекулянтов баснословно обогатилась на экспроприации и продаже земли, разорив при этом множество тунисских крестьян, лишившихся собственности.

Французские монополии превратили Тунис в рынок сбыта своей продукции и сырьевую базу. В результате за первые 25 лет существования протектората число ремесленников в стране сократилось с 6–7 до 2 тыс. Единственной быстро развивавшейся отраслью тунисской экономики оставалась горнодобывающая. Свинцовую руду начали вывозить уже в первые годы оккупации.

Колониальный бюрократический произвол и расовая дискриминация распространились по всей стране. Французы разрушили не только политическую, экономическую и социальную структуры, но и традиционное сельское хозяйство: теперь Тунис специализировался лишь на

культурах, необходимых метрополии. Пагубным было французское влияние и в культурной сфере – вместо религиозных школ было введено французское образование. Тунисцам навязывался французский язык, владение которым становилось маркером социального положения.

В отличие от Алжира и Туниса, королевство Марокко на протяжении всего XIX в. сохраняло формальную независимость, хотя и превращалось постепенно в полуколонию европейских держав. Международная конференция, собравшаяся в Мадриде летом 1880 г., разработала общую конвенцию о режиме капитуляций и протектирования королевства.

Марокко было поделено на зоны влияния: Северное Марокко отходило Испании, Танжер переходил под международный контроль, а на основной территории господствовала Франция. Она приступила к освоению Марокко, действуя давно отлаженным способом: в 1904 г. французские банки предоставили королевству кабальный заем, в залог которого были отобраны 60% доходов от марокканских таможен.

В 1906 г. Франция получила мандат на руководство марокканской экономикой и государством; несколько портов были объявлены открытыми; учрежден государственный банк Марокко под иностранным управлением.

Германия постоянно давила на Францию с целью получения уступок в колониальном вопросе, и в 1911 г. две державы договорились о размене Марокко на Конго. Теперь Парижу ничто не мешало объявить Марокко протекторатом, договор о котором был подписан 30 марта 1912 г. Он лишил Марокко не только независимости, но и целостности: Париж заключил с Мадридом договор о двух зонах, перешедших под протекторат Испании.

Находясь под протекторатом, Марокко сохранило де-юре свою субъектность в качестве суверенного государства. Отвергнув обычный французский ассимиляционистский подход, французский резидент сделал ставку на традиционное общество, поэтому в Марокко колонизаторы не покушались на местную культуру и образование. В остальном же европейцы действовали здесь так же, как и в других африканских колониях, начав эксплуатацию природных и человеческих ресурсов. В страну хлынули десятки тысяч колонистов, скупивших значительную часть

сельскохозяйственных угодий. Лишь немногие марокканцы были допущены в современный агросектор, работавший на экспорт.

Что касается территории современной Ливии, то в конце XIX в. при разделе континента на нее притязали Франция и Италия. Хотя здесь не было никаких известных на тот момент ценных видов сырья, Триполитания (как тогда называлась страна) представляла собой удобную базу для дальнейших завоеваний. Итальянцы готовились к захвату Ливии с 1880-х годов, но в 1911 г., уже начиная военное вторжение, они столкнулись с сопротивлением Османской империи. Однако Италия смогла оккупировать страну, получившую нынешнее название.

Итальянцам потребовались 20 лет, чтобы сломить сопротивление ливийцев. Итальянские фашисты планировали очистить ливийскую землю от коренных народов. Создание концентрационных лагерей было связано с необходимостью освобождения земли для европейских поселенцев и с подавлением сопротивления в восточной части страны. Более 100 тыс. человек было переселено в пустыни Сирта, где около двух третей из них погибли. В 1930–1931 гг. были казнены 12 тыс. коренных жителей Киренаики, а все кочевые народы насильственно изгнаны из региона и помещены в огромные резервации. Фашисты называли лагеря «оазисами современной цивилизации» – «гигиеничными и эффективно управляемыми».

На самом деле в лагерях были ужасные санитарные условия, поскольку в каждом скученно содержалось до 20 тыс. бедуинов вместе с их верблюдами и другим домашним скотом; предоставлялись лишь элементарные медицинские услуги, а в лагерях Солуч и Сиси Ахмед эль-Магрун на 33 тыс. интернированных был лишь один врач. Быстро распространялись тиф и другие болезни. К закрытию лагерей в 1933 г. в них умерло около 40 тыс. человек. Известно, что нацистские лидеры – Геринг, Гиммлер и др. – посещали Ливию, потому что считали практику итальянского фашизма успешным примером расчистки земли и заселения ее колонистами. Это перекликалось с мечтой нацистов расселить 15 млн человек в Восточной Европе.

Италия рассматривала Ливию как свой «четвертый берег» и планировала переселить туда от 500 тыс. до 1 млн своих безземельных крестьян. Первые 20 тыс. прибыли на территорию Ливии в 1938 г.

В результате итальянской колонизации население Ливии сократилось на десятки тысяч человек, было ослаблено десятилетиями войны и обеднело из-за почти полного уничтожения крупного рогатого скота. Инвестиции в хозяйство колонии предназначались для европейских поселений и добычи сырья, местным же жителям не доставалось ни рабочих мест, ни мест в построенных итальянцами школах. Хотя Муссолини любил называть ливийцев «итальянцами-мусульманами», для непосредственного улучшения условий жизни арабов ничего не было сделано.

Англо-французская борьба за мировое господство и, в частности, за новые колонии была причиной длительных войн и конфликтов в Египте, ставшем к середине XIX в. одним из наиболее развитых государств Востока благодаря сильной армии, централизованной администрации, налаженному сельскому хозяйству, развитию науки, техники, образования и т.д. Однако в начале 1840-х годов правителю Египта Мухаммеду Али под давлением Англии и Франции пришлось не только отдать завоеванные к тому времени земли, но и уступить внешнему натиску – открыть двери для свободной торговли. Проникновение иностранных товаров подорвало египетскую промышленность, зато строительство европейцами железных дорог, заводов и стратегически бесценного Суэцкого канала шло полным ходом. Между тем расходы страны на его строительство и выплату процентов по иностранным кредитам привели финансовую систему Египта к краху: в 1876 г. хедив Исмаил объявил о банкротстве государства, после чего по настоянию Лондона и Парижа была создана специальная комиссия для управления египетской казной. Должности министров финансов и общественных работ заняли англичанин и француз.

В 1882 г. армия свергла проевропейское правительство и к власти пришли националистически настроенные военные во главе с полковником Ораби-пашой, которые стали энергично очищать страну от европейской «заразы»: были закрыты светские и увеселительные заведения, восстановлены традиционные нормы ислама. Возникло противостояние, завершившееся взятием англичанами Каира и высылкой Ораби-паши на Цейлон. Египет стал британским протекторатом. Формально его статус был смешанным – он оставался автономной частью Османской империи, но вся исполнительная власть оказалась в руках

британского консула, контролировавшего кабинет министров. Таким образом, Египет утратил национальную независимость.

Колонизация Тропической Африки. Основными претендентами на установление колониального господства в Тропической Африке выступили Великобритания и Франция, которые сильно потеснили на континенте более ранних европейских колонизаторов – Португалию и Нидерланды. К концу XIX в. первой принадлежали территории на северо-востоке (Кения, Уганда, часть Сомали) и западе (Сьерра-Леоне, Гамбия, Нигерия и Золотой Берег) континента. Вместе с владениями на юге Африки общая площадь британских колоний превышала 9 млн кв. км с населением, по разным оценкам, от 40 до 50 млн человек.

Владения Франции в Африке по площади также составляли более 9 млн кв. км, а вот по численности населения уступали британским – от 25 до 34 млн. Связано это было с тем, что в пределах оккупированных французами территорий большую площадь занимали пустыни. Колониями же были Берег Слоновой Кости, Габон, Гвинея, Дагомея, Конго, Мавритания, Мали, Нигер, Сенегал, Французское Сомали, Чад, а также два острова – Мадагаскар и Маврикий.

Экономически менее развитые европейские государства использовали соперничество великих держав в Африке в своих интересах. Так, Португалия, еще в конце XV в. захватившая острова Зеленого Мыса и основавшая форты на западноафриканском побережье, сумела и после утраты былого могущества при поддержке Англии сохранить часть своих владений; Италия получила Эритрею и часть Сомали на северо-востоке континента. Обширные африканские территории обрели также Германия, Испания и Бельгия.

Претворять в жизнь захватнические планы на Атлантическом побережье Африки Великобритания, планировавшая создание непрерывной цепи владений от Каира до Кейптауна, начала задолго до отказа от работорговли. Базой британской экспансии служили заложенные работорговцами фактории и форты в Гамбии, Сьерра-Леоне и на Золотом Береге. О проникновении вглубь материка Лондон начал помышлять на рубеже XVIII–XIX вв. Пионерами английской экспансии стали многочисленные путешественники, географы, торговцы и миссионеры.

С конца 1860-х годов началось проникновение англичан в долину Верхнего Нила: они постепенно укрепляли свои позиции в Судане.

Фактически власть в Восточном Судане принадлежала британскому генералу Ч. Гордону, состоявшему официально на египетской государственной службе. Однако в 1881 г. вспыхнуло восстание махдистов, и в январе 1885 г. повстанцы взяли суданскую столицу Хартум, а к лету 1885 г. полностью изгнали англичан из страны. Лишь на исходе XIX в. Великобритания смогла восстановить контроль над Суданом в результате военной экспедиции Г. Китченера (1896–1898) и его победы над махдистами под Омдурманом 2 сентября 1898 г. В начале 1899 г. Судан стал совместным англо-египетским владением.

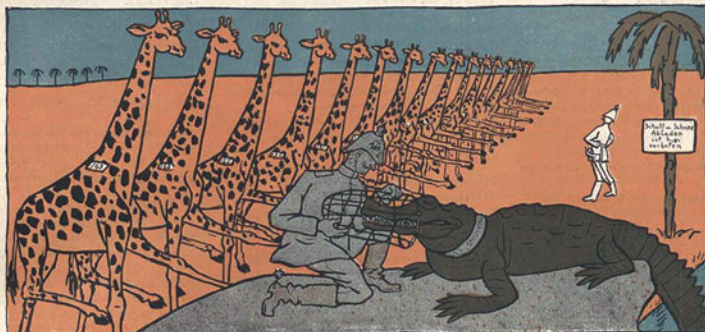
Одной из главных целей британской экспансии во внутренние области Африки до 1870-х годов был захват речных торговых путей, в основном по Вольте и Нигеру, по которым к западноафриканскому побережью поступали пальмовое масло, хлопок и др. товары. Эксплуатация континента наталкивалась на ряд препятствий: неудобную для судоходства конфигурацию берегов, неравномерный режим порожистых рек и т.д., и все же здесь можно было получить достаточно высокие прибыли, тем более что европейцы собирались использовать дешевый, нередко принудительный, труд коренных жителей, работоспособность которых была проверена на плантациях американского юга. Но не только возможности эксплуатации африканских ресурсов привлекали внимание колониальных держав: большую роль играло желание овладеть важными в стратегическом отношении территориями, мировыми торговыми путями.

Колонизация африканских территорий сопровождалась трениями и даже вооруженными конфликтами между европейскими завоевателями. В 1884–1885 гг. состоялась Берлинская конференция, участники которой – представители 14 государств – договорились по спорным вопросам, возникшим в борьбе за раздел Черного континента, и установили некоторые общие принципы своей африканской политики. Было решено, что любая держава приобретет те или иные территории, если она их «эффективно оккупирует» и своевременно отправит прочим державам соответствующие извещения. То есть захват еще не поделенных земель выдавался за своего рода норму международного права¹⁰.

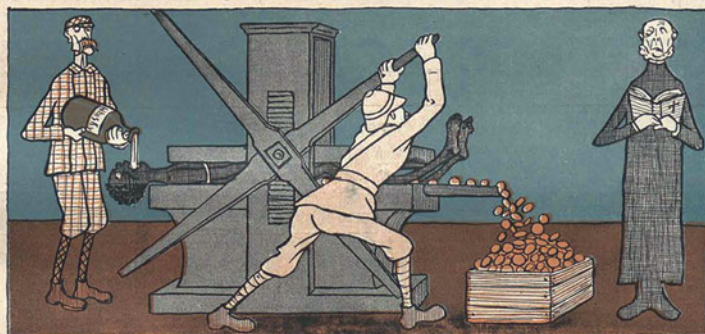
¹⁰ История Африки в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1967.

Kolonialmächte

(Abbildungen von E. E. Käfer)

So kolonisiert der Deutsche.

So kolonisiert der Engländer.

So der Franzose

und so der Belgier.

«Типы колониализма». Германская карикатура начала XX в.
Сверху вниз: колониализм по-немецки, по-английски, по-французски, по-бельгийски.
Источник: Журнал *Siplicissimus*, 1904. Vol. 9. Iss. 6 [1904 (Jg. 9) Heft 6 Seite 51].

В конечном итоге раздел Африки произошел в соответствии с соотношением сил колониальных держав. Великобритания и Франция, обладавшие огромными финансовыми возможностями и крупными военно-морскими флотами, приобретали самые обширные и ценные в экономическом отношении районы. В свою очередь, Германия, опоздавшая к территориальному разделу мира, а также Италия, Испания и др. были вынуждены довольствоваться прочими областями.

Официальная историческая наука на Западе создала миф об альтруизме европейцев, цивилизовавших отсталый континент. Африканцев, боровшихся за свое право на независимое существование, изображали кровожадными дикарями или жертвами деспотичных правителей, от которых можно было избавиться лишь с помощью оружия. Преувеличение отсталости местных народов, акцентирование внимания на отживших обычаях были направлены на оправдание колониальной политики и на предание забвению жестокостей европейской оккупации. При этом каждая из метрополий пыталась выдать свой тип колониализма как особо гуманный и благотворный для туземцев в сравнении с конкурентами.

Между тем ритуальные жертвоприношения не могли идти ни в какое сравнение с опустошениями, которые принесли колонизаторы, устилавшие тысячами трупов свои пути вглубь континента. В некоторых областях уничтожалось до 2/3 местных жителей. Африканцы оказали героическое сопротивление европейцам и в ряде районов смогли задержать их продвижение, но в целом не могли противостоять огнестрельному оружию. В результате появились «Французская», «Британская», «Германская» и прочие «Африки». Карта континента кроилась без учета национального состава населения, что препятствовало этнической консолидации и позже привело ко многим сепаратистским конфликтам.

Захватив континент, европейские державы приступили к его освоению. В начале XX в. резко усилился приток капиталов в колонии; были заложены основы специализации сельского хозяйства в производстве экспортных культур (хлопка в Египте, какао и пальмового масла в Нигерии и т.д.). В Южной Африке были сделаны крупные инвестиции в добывающую промышленность, созданную на базе месторождений золота и алмазов.

Европейским предпринимателям были гарантированы высокие прибыли за счет нищенского жизненного уровня в колониях, политической и социальной дискриминации коренного населения, массовых земельных экспроприаций. Для достижения целей колониальной экспансии Европа уже после завоевания Африканского континента неоднократно обращалась к методам эксплуатации, свойственным временам рабовладения. Примером может служить история бассейна Конго, где в начале XX в. бельгийцы и французы создали систему принудительного труда, послужившую причиной гибели сотен тысяч человек.

Во время оккупации колонизаторами уничтожались целые области, города, деревни, погибали тысячи мирных жителей. Руины остались от Эльмины, Кейп-Коста, Кумаси и других городов Золотого Берега (современной Ганы); были разрушены крупные торговые центры Бонни и Опобо, государства Брохеми и Бенин (на территории современной Нигерии), где британские каратели применяли тактику «выжженной земли» – губили посевы, вырубали банановые пальмы и т.д. Из объятых пламенем Бенина вывозились материальные ценности, уникальные произведения искусства, часть которых была утрачена.

Система политического закабаления колониальных народов, применявшаяся Великобританией в Африке, известна под названием «косвенное управление». Основная ее особенность – привлечение к администрированию местных правителей с их традиционными институтами власти с целью использования их в качестве низшего звена колониального аппарата. Система позволяла до известной степени маскировать господство колониальной державы над покоренными народами и значительно сокращать финансовые издержки на содержание чиновников.

В свою очередь, Франция ввела в своих колониях практику «прямого управления», предполагавшую ослабление/разрушение традиционных институтов власти и создание на их месте новых – по образцу европейских. Принципиального различия между двумя системами политического порабощения не было: и при прямом управлении низшая административная работа перекладывалась на африканцев, независимо от того, принадлежали они к правящей династии или нет.

До конца 1870-х годов ограбление колоний происходило на основе неэквивалентного обмена. Скупая буквально даром продукцию африканских крестьян, колонизаторы устанавливали на ввозившиеся в Африку продовольственные и промышленные товары цены, которые были в несколько раз выше, чем в метрополии. Однако к концу XIX в. колонии начали рассматриваться как одна из главных сфер приложения капитала. Например, проникновение британских монополий в экономическую жизнь западноафриканских стран осуществлялось по двум каналам – путем подчинения местного мелкотоварного хозяйства и путем эксплуатации минеральных ресурсов. Средства как экономического, так и внеэкономического принуждения использовались для того, чтобы заставить крестьян выращивать экспортные культуры для нужд метрополии или мирового рынка. Накануне Второй мировой войны от 67% до 98% стоимости всего экспорта большинства колоний приходилось на какую-то одну культуру. В Гамбии и Сенегале, например, это был арахис, на Занзибаре – гвоздика, в Уганде – хлопок, в Золотом Береге – какао, в Южной Родезии – табак. В некоторых странах было по две экспортные культуры: во Французской Гвинее – бананы и ананасы, в Береге Слоновой Кости и в Того – кофе и какао, в Кении – кофе и чай. В Габоне и некоторых других странах монокультурой стали ценные породы древесины.

В свою очередь, эксплуатация месторождений полезных ископаемых давала Англии возможность в значительной степени покрывать свои потребности в олове, марганце и других металлах и минералах, а также существенно пополнять золотые запасы.

Что касается Германии, то проникновение этой державы в Западную Африку началось в 1860-е годы, причем инициатива принадлежала не правительству, а частным торговым компаниям. Например, гамбургская фирма Вермана сначала обосновалась в Либерии, в 1864 г. приобрела несколько факторий на побережье Камеруна, а в 1866 г. – на территории, позже получившей название Того. К колониальным захватам Германия приступила в 1880-е годы, создав в этой части континента колонии Тоголенд и Камерун, которые, как и Германская Восточная (современные Танзания, Бурунди и Руанда) и Германская Юго-Западная Африка (Намибия), после подписания в 1919 г. Версальского договора отошли под контроль Франции или Великобритании.

В первые годы колониального режима немецкие власти, не чувствуя себя достаточно уверенно, отдали эксплуатацию колоний на откуп торговым фирмам. Пользуясь услугами посредников-африканцев, компании скупали пальмовое масло, каучук, слоновую кость и т.д. С 1898 г. германским предпринимателям начали предоставляться огромные земельные концессии; работников на расширявшиеся плантации набирали в принудительном порядке. Особенно усердствовали чиновники в Камеруне: экспедиции вербовщиков мало отличались от военных, а «завербованные» – от рабов, которых нередко гнали на работу в другой конец страны. Попадая в непривычные климатические условия, отданные на произвол надсмотрщиков, африканцы массами гибли от непосильного труда, голода и болезней. Умирали до половины всех завербованных.

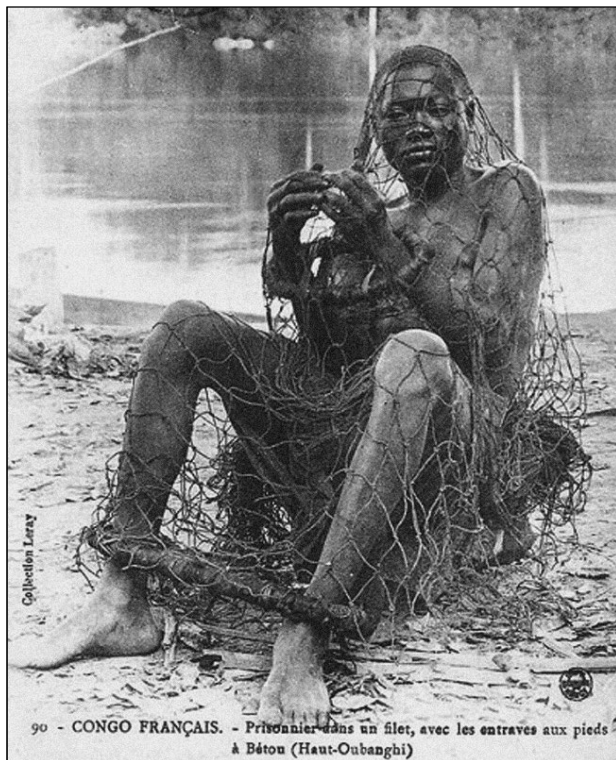
Территории, оккупированные Францией в Тропической Африке, представляли собой наиболее обширную часть французской колониальной империи. Чтобы овладеть глубинными областями континента, Елисейский дворец использовал опорные пункты, разбросанные по Атлантическому побережью от Сен-Луи в Сенегале до Либревилья в Габоне. Из-за бездорожья, усугублявшегося трудностями судоходства на порожистых реках, осложнялись задачи по обеспечению транспортировки грузов. На переноску военного снаряжения нередко угонялось все трудоспособное население захваченных областей.

В 1883–1885 гг. французы создали первые форты в среднем течении Конго; вокруг них вскоре образовалось своего рода мертвое пространство, так как местное население стало покидать эти районы.

Под давлением Великобритании и Германии французы были вынуждены умерить аппетиты и довольствоваться международным признанием их владений на правом берегу Конго, в то время как левый достался бельгийцам. Надо сказать, что захват бельгийцами территории нынешней ДРК стал апофеозом колонизаторской политики в ее наихудших проявлениях. Прежде всего, это относится к способам создания и функционирования Свободного государства Конго – «личной вотчины» короля Бельгии Леопольда II, еще до коронации в 1865 г. мечтавшего о колонизации далеких земель.

В 1878 г. Леопольд встретился с Г.М. Стэнли и предложил ему за хорошее вознаграждение отправиться в Центральную Африку, чтобы под-

чинить бельгийской короне огромные территории. Мировому сообществу действия этих двух авантюристов преподносились как «цивилизаторская миссия, сопровождавшаяся научными исследованиями».

Связанный африканец, плененный французами с помощью сети.
Бету. Верхняя Убанги, Французская Экваториальная Африка. Открытка начала XX в.
Источник: https://ic.pics.livejournal.com/medius/77322658/1975157/1975157_original.jpg

В феврале 1879 г. Стэнли отправился в Африку, а Леопольд начал распространять слухи о том, что в Конго будет проводиться работа по созданию «свободной республики негров» – конфедерации черных племен, общий вождь которых будет проживать в Европе и править под руководством бельгийского короля¹¹. В июне 1884 г. Стэнли за-

¹¹ *Hochschild A. King Leopold's Ghost. N.Y., 1998. P. 90.*

вершил свою работу, подписав множество договоров с местными вождями и поставив под контроль Леопольда миллионы квадратных миль африканской земли. 29 мая 1885 г. королевским декретом было создано Свободное государство Конго, а Леопольд II принял титул его «суверена». Значительная часть земель превратилась в «домен короны», т.е. в личное владение Леопольда. За 10 лет (1896–1905) оно принесло ему доходы в сумме, превышавшей 71 млн бельгийских франков¹².

Стэнли и его белые помощники присоединяли территории в основном путем обмана традиционных правителей. В результате к концу 1880-х годов вдоль р. Конго выстроился ряд бельгийских военных баз, защищавших колонизаторов от «туземцев» и осуществлявших сбор слоновой кости. Вооруженные отряды – печально известные *Force Publique*, составленные из европейцев и лояльных африканцев, вынужденных самостоятельно добывать себе пропитание, – совершали масштабное насилие над местными жителями, у которых отбирали скот, птицу и зерно. Если конголезцы сопротивлялись, их дома сжигали, женщин насиловали. За малейшую провинность мужчин, женщин и детей сажали на цепь. То есть население колонии должно было содержать своих убийц. Более того, белые офицеры устраивали «соревнования на меткость»: движущимися мишенями становились мирные жители¹³.

Но самые страшные страницы истории Конго связаны с добычей каучука. Европейцы знали о полезных свойствах этого продукта со времен Христофора Колумба. А в 1890 г. ирландская компания «Данлоп» начала изготавливать резиновые колеса для велосипедов, и развитие этого производства совпало по времени с появлением первых автомобилей. Начался каучуковый бум, который нигде не имел столь драматического влияния на жизнь людей, как в Свободном государстве Конго, где каучуконосы покрывали половину принадлежавшей Леопольду территории. С 1890 по 1904 г. доходы короны от добычи каучука выросли почти в сто раз. На рубеже веков Конго стало самой доходной колонией в Африке.

¹² История Африки в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1967. С. 345–353.

¹³ *Morel E.D. King Leopold's Rule in Africa. L., 1904. P. 14.*

Конголезец смотрит на кисти рук своей пятилетней дочери, отрезанные в наказание за плохо выполненную работу по сбору каучука. Бельгийское Конго, начало XX в.
Источник: https://ic.pics.livejournal.com/mike_1973/16081991/54384/54384_original.jpg

Бельгийцы не могли просто собрать работников, сковать их вместе цепью и отправить трудиться под наблюдением надсмотрщиков. Для сбора дикого каучука люди должны были рассредоточиваться по лесу и карабкаться на деревья. Мало того, что работа была тяжелой сама по себе, так еще и полученную смолу нужно было сушить, и единственный способ, которым вначале пользовались конголезцы, – это лить ее себе на руки, бедра, грудь, а потом отдирать почти что с кожей засохшие пластины. Процедура была болезненной. Поэтому местные жители делали все возможное, чтобы избежать сбора. Но их нужно было заставить, и делалось это так: солдаты на каноэ приплывали в деревню, грабили ее, забирая все запасы продовольствия, захватывали женщин и держали их в качестве заложниц, пока мужчины не приносили требовавшийся объем смолы. За невыполнение нормы по сбору или другие «провинности» бельгийцы отрубали кисти рук у детей африканцев, в основном девочек, – отрубать у

мужчин-работников колонизаторам было «экономически невыгодно». Отца в наказание сажали на несколько часов смотреть на отрубленные кисти рук его детей.

Иногда в заложники забирали детей, иногда – вождей. В каждом пункте сбора каучука было помещение для пленников. Если мужчина нарушал порядок сбора, его жену или других членов семьи уничтожали. Впрочем, они могли умереть и от голода, побоев и изнасилований.

Леопольд II, конечно, никогда не признавал фактов использования заложников в качестве побуждения к сбору каучука, но подобные способы описывались в специальном сборнике инструкций, копии которого распространялись по всем пунктам приема продукта. Пожалуй, история человечества насчитывает не так много учебников с детальным описанием того, как нужно применять террор.

Вся система производства каучука была милитаризована. И правительственные, и частные компании создавали собственные вооруженные отряды, контролировавшие районы произрастания гевеи¹⁴. Вдоль Конго и ее притоков шли сотни измученных мужчин с корзинами каучука на головах. Им приходилось проходить десятки километров до пунктов сдачи товара. В обмен на каучук конголезцы получали кусок ткани, бусы или нож для резки лиан.

По мере роста в Европе и Америке потребностей в каучуке увеличивались нормы и, соответственно, ужесточались наказания за их невыполнение. Появлялось все больше сожженных деревьев и трупов. «Нерадивые» работники лишались руки, почему-то чаще всего правой. Но еще страшнее были случаи, когда надсмотрщики понимали, что у безруких работников «норма выработки» может заметно понизиться, и тогда они отрубали руки у жен и детей на глазах их мужей и отцов. Обычными доказательствами совершения наказаний становились отрубленные руки, которыми надсмотрщики отчитывались перед своими хозяевами. Некоторые карательные отряды даже имели собственного учетчика ужасных трофеев.

Следующей ступенью жестокости стало обезглавливание нерадивых сборщиков, причем их головы нередко нанизывались на частокол, окружавший дома белых офицеров, что, в частности, описано Джозе-

¹⁴ *Hochschild A. King Leopold's Ghost. N.Y., 1998. P. 163.*

фом Конрадом в его знаменитой книге «Сердце тьмы»¹⁵. Число жертв бельгийского короля, по своему коварству и жестокости сравнимого с Чингисханом и многими венценосными героями Шекспира, достигло уровня Холокоста – примерно 8 млн человек из приблизительно 16 млн жителей территории¹⁶. Впрочем, в отличие от Чингисхана, Леопольд никогда не ступал по земле, превращенной им в кровавую баню: он никогда не был в Африке, зато украшал свои дворцы пластинами красного дерева махагони; разнообразием африканских животных славились бельгийские зоопарки, а среди оранжерей, созданием которых король очень увлекался, появилась конголезская, до сих пор полная экзотических растений.

Леопольд II стал одним из самых богатых европейских правителей. На средства, полученные от продажи каучука, он возводил дворцы (например, в пригороде Брюсселя Тервурене, где сейчас находится один из самых крупных в Европе музеев африканского искусства и где можно наблюдать, как группы школьников в сопровождении преподавателей рассматривают фотографии с изображенными на них «дикарями» и слушают рассказы о «подвигах» их предков в Африке), памятники, музеи, парки, галереи и триумфальные арки.

В 1897 г., когда в Брюсселе проводилась всемирная промышленная выставка, самой привлекательной более чем для миллиона посетительниц оказалась экспозиция в Тервурене. Экспонаты варьировались от самого известного «инструмента насаждения цивилизации» – пулемета «Максим» – до большого набора гобеленов, на которых были изображены актуальные для того времени коллизии «варварство – цивилизация», «фетишизм – христианство», «полигамия – европейская семья» и «рабство – свобода». Среди самых удивительных экспонатов, однако, были 267 черных мужчин, женщин и детей, специально привезенных из Конго.

Сначала на корабле, затем на поезде их доставили в Брюссель, где они промаршировали через центр города, чтобы на трамвае отправиться в Тервурен. Там, в парке, они были размещены в трех специально построенных деревьях: «речной», «лесной» и «цивилизован-

¹⁵ Конрад Дж. Сердце тьмы и другие повести. СПб.: Азбука, 1999.

¹⁶ Hochschild A. King Leopold's Ghost. N.Y., 1998. P. 177.

ной». Пара пигмеев постоянно бродила по территории выставки. «Нецивилизованные» африканцы, «проживавшие» в первых двух деревнях, использовали инструменты, барабаны и посуду, привезенные из дома. Они танцевали и плавали на каноэ по пруду, часть их была «выставлена» в бамбуковых хижинах. Европейцы, надеявшиеся поглазеть на обнаженные торсы африканок, покидали выставку разочарованными, так как на женщинах были длинные хлопчатобумажные рубашки: ведь одежда – один из главных признаков цивилизованности!

Леопольд тоже посетил выставку. Он даже был представлен одному из традиционных вождей. Когда же ему сообщили, что некоторые африканцы страдают от отравления пищей, которой их старались подкормить сердобольные посетители, король приказал повесить объявление наподобие «Запрещено кормить животных» – «Кормить черных имеет право только Оргкомитет». Африканцы питались и спали в королевской конюшне.

Обитателями «цивилизованной» деревни были 90 солдат-африканцев, некоторые из них были собраны в военный оркестр. Они маршировали, оркестр играл, а под конец их пригласили на банкет. Черный солдат произнес тост в честь короля. По поводу отъезда конголезцев домой местная газета писала: «Душа Бельгии сопровождает их и, как щит, защищает. Мы должны показать миру пример человечности!»¹⁷

Между тем результаты хозяйничанья Леопольда и его администрации начали сказываться уже в конце XIX в. Леса каучуконосов были истощены, ценные животные (слоны и др.) в значительной степени истреблены. Однако больше всего пострадало население. Безмерная жестокость, с которой обращались хозяева «свободного государства» с африканцами, привела к обезлюдению и запустению обширных областей. Попытки администрации насильственным путем предотвратить бегство населения не увенчались успехом: декрет Леопольда, прикреплявший конголезцев к месту жительства и запрещающий покидать деревни без специального разрешения, не возымел желаемого действия.

Однако сведения о порядках в Конго начали проникать в европейскую печать, разразился скандал. Было решено изъять территорию из-

¹⁷ *Hochschild A. King Leopold's Ghost. N.Y., 1998. P. 177.*

под непосредственной власти Леопольда, и 20 августа 1908 г. «свободное государство» было превращено в бельгийскую колонию; Леопольд получил огромную денежную компенсацию. Но для конголезцев ничего не изменилось: они по-прежнему были лишены всех гражданских прав и подвергались всестороннему угнетению.

Еще до отмены леопольдовского режима в Конго была начата добыча полезных ископаемых: в 1905 г. – золота, в 1908 г. – алмазов, в 1911 г. – меди. Развитие горной промышленности требовало большого количества рабочих рук, потребности в которых восполнялись за счет полупринудительного труда. Законом от 2 мая 1910 г. он в целом был отменен, но сохранялся для работ, определявшихся как «общественно полезные», и это давало колонизаторам возможность применять его на шахтах и рудниках.

Сходная ситуация сложилась в соседнем Французском Конго, где большая часть добычи природных ресурсов находилась под контролем концессионных компаний, чьи жестокие методы привели к потере почти половины местного населения. В 1920-е годы на строительстве железной дороги погибло около 20 тыс. подневольных рабочих¹⁸.

Использование принудительного труда было главной формой эксплуатации коренного населения во многих районах Африки. Так, в 1875 г. рабство было отменено в Анголе, но оно фактически сохранялось и было узаконено в 1899 г. кодексом о принудительном труде, который вменялся в «моральную и юридическую обязанность» всем «туземцам» от 14 до 60 лет. Продолжали свою деятельность и работоторговцы – с тем только отличием, что теперь покупка африканцев оформлялась «контрактом». Скандальную известность получил «остров смерти» Сан-Томе, куда на плантации какао из португальской Анголы ежегодно отправляли несколько тысяч закованных в цепи африканцев. С 1888 по 1909 г. туда были доставлены 70 тыс. человек, из которых почти никто не вернулся домой¹⁹.

В третьей и особенно в последней четверти XIX в. активизировалась борьба европейских держав, прежде всего Великобритании и

¹⁸ *Coquéry-Vidrovitch C. Le Congo au temps des grandes compagnies concessionnaires 1898–1930. P.: Mouton, 1971. P. 195.*

¹⁹ *История Африки в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1967. С. 362–363.*

Германии, за господство в Восточной Африке: линия раздела между зонами влияния этих стран прошла по современной кенийско-танзанийской границе от океанского побережья до оз. Виктория. Области к югу от нее достались Германии (Германская Восточная Африка), области к северу – Великобритании.

В 1870-е годы Англия, прикрываясь лозунгом борьбы с работорговлей, навязала султанату Занзибар ряд соглашений, ставивших его в зависимость от Туманного Альбиона. В свою очередь Германия, воспользовавшись затруднениями Англии в Восточном Судане, связанными с махдистским восстанием, попыталась прибрать к рукам государство Буганда и ряд других территорий, однако англичанам удалось преградить немцам путь к Нилу. Западной границей Германской Восточной Африки стали озера Танганьика и Киву. Германия ввела в своих колониях систему прямого управления, т.е. власть на местах была отобрана у вождей и передана немецким чиновникам.

Чтобы превратить колонии в аграрно-сырьевые придатки метрополий и в рынки сбыта европейских товаров, нужны были дороги, порты, склады и т.д. Поэтому одним из первых шагов европейских властей стало создание системы коммуникаций. На строительных работах широко применялся труд африканцев, которым вменялось в обязанность отработать бесплатно определенное число дней в году (например, в Уганде – 30). В Кении губернатор имел право мобилизовать на строительство дорог любое количество местных жителей. В случае неподчинения африканец уплачивал штраф или подвергался тюремному заключению.

И в британских, и в германских колониях земли африканцев отбирались и передавались в частную собственность европейским колонистам, число которых с каждым годом росло. Наибольшие масштабы «белая» колонизация приобрела в Кении, где переселенцы из Англии, Америки, Австралии, Канады, Новой Зеландии и других стран могли брать землю в аренду на огромные сроки. К концу 1930-х годов белые фермеры владели 1,88 млн га плодородной земли, а африканские крестьяне должны были жить в специально отведенных для них районах – резерватах, причем земли, на которых они располагались, считались собственностью британской короны, переданной «аборигенам» в пользование.

Справедливости ради следует отметить, что в Восточной Африке колонизаторы не прибегали к таким актам жестокости в отношении местного населения, как в западной и особенно в центральной частях континента. Видимо, сказывались мягкий климат и не столь острая, как в других районах Африки, проблема вербовки работников: недостаток пахотной земли в резерватах, а также необходимость платить налоги вынуждали африканцев наниматься на работу к европейским фермерам. В Кении, например, получил развитие институт сквоттеров – батраков с наделом: европейский плантатор предоставлял африканцу небольшой участок земли, за который тот должен был отработать в хозяйстве фермера не менее 180 дней в году. Но жить на этой ферме батрак мог только пока работал: если по старости или по болезни он не мог трудиться, его семью немедленно выселяли в резерват. За малейшие нарушения предусматривались строгие наказания – вплоть до тюремного заключения.

Пациенты у госпиталя Российского Красного Креста в Абиссинии, 1899 г.

Источник: <https://humus.livejournal.com/6820968.html>

Считается, что два африканских государства – Либерия и Эфиопия – избежали участи колоний. Но это не совсем так: Либерия с момента

ее образования в 1822 г. подвергалась массивной эксплуатации, напомиравшей более позднюю – неокOLONиальную. В 1926 г. правительство Либерии предоставило американской «Файрстон тайр энд раббер кампани» концессию на 400 тыс. га земли сроком на 99 лет. Получало же оно от «Файрстона» лишь 1% стоимости экспорта каучуковой продукции.

Что касается Эфиопии, то, несмотря на попытки Италии (уже владевшей колониями Эритрея и Сомали), предпринимавшиеся в XIX и XX вв., превратить это древнее государство в колонию, эфиопы смогли отстоять свою независимость – в немалой степени благодаря России, еще в 1898 г. установившей с Абиссинией, как тогда называлась Эфиопия, дипломатические отношения и в дальнейшем помогавшей ей всеми возможными способами – экономическими, военными и пр.

Колонизация Юга Африки. Территория Южной Африки перестала быть «краем света», когда в начале XVI в. европейцы осознали, что путь в Индию лежит вокруг Мыса Доброй Надежды. Однако постоянное поселение – Капстад («город на мысу», нынешний Кейптаун) – было создано голландцами лишь полтора века спустя – в 1652 г. – в качестве станции на пути из Европы в их колониальные владения в Азии. Вскоре Капстад стал центром колонии на землях, захваченных вооруженным путем у народа кой-коин, начавшего партизанскую войну, к которой присоединились бушмены.

К концу XVIII в. колония простиралась от реки Оранжевой на севере до реки Фиш на востоке, где колонисты столкнулись с сопротивлением народа коса, что привело к началу так называемых кафрских²⁰ войн, продолжавшихся в течение столетия. В 1795 г. Кейптаун был захвачен англичанами, правление которых длилось до 1802 г., затем возобновилось в 1806 г. и было закреплено решениями, принятыми на Венском конгрессе 1815 г. С 1811 г. коса пришлось сражаться с британской армией, жестоко расправлявшейся с африканцами, сжигавшей их хижины и угонявшей скот. В 1835 г. вождь коса Хинтса Какавута, начавший мирные переговоры, был убит, его тело обезображено, а голова отправлена в Лондон.

²⁰ Кафрами белые поселенцы называли черных африканцев.

Конец 1820-х годов ознаменовался началом «Великого трека» – переселения буров²¹ из Капской колонии во внутренние районы континента. Вызвано оно было как отменой рабства (окончательно в 1836 г.), так и нехваткой земли для создания новых ферм. Сказалось и недовольство буров британским правлением.

Переселение сопровождалось многочисленными столкновениями буров с бантуязычными народами. На захваченных землях буры создали Южно-Африканскую Республику, более известную как Трансвааль, и Оранжевое Свободное Государство, признанные Великобританией в 1852 г. и 1854 г. соответственно, в которых всеми правами обладали лишь белые. Однако попытка части буров создать еще одну республику к югу от Драконовых гор потерпела неудачу: в 1843 г. Англия аннексировала эти земли, превратив их в колонию Наталь, а затем, после англо-зулусской войны 1879 г., вдвое расширила ее территорию.

Открытие Суэцкого канала в 1869 г. сделало путь вокруг мыса Доброй Надежды менее привлекательным, но значение Южной Африки для мировой экономики резко возросло, когда в 1866 г. в районе нынешнего г. Кимберли были найдены алмазы, а в 1888 г. на территории, где позже вырос Йоханнесбург, – золото. Англия уже в 1870 г. аннексировала у Капской колонии алмазоносный район, а в 1887 г. – и Трансвааль, но три года спустя буры подняли восстание и восстановили независимость.

Вторая англо-бурская война (1898–1902 гг.) велась «за передел уже поделенного мира». В многочисленных трудах о ней до последнего времени говорилось как о борьбе «между белыми», хотя она затрагивала и судьбы африканцев, составлявших большинство населения и на территории, подконтрольной англичанам, и в бурских республиках.

Применяя тактику «выжженной земли», англичане задолго до фашистской Германии создали на юге Африки концентрационные лагеря, в которых погибло более 26 тыс. бурских женщин и детей. Но, что гораздо менее известно, наряду с 45 лагерями, предназначавшимися для буров, существовали, по разным сведениям, от 64 до 80 лагерей

²¹ Бурами («крестьяне» на голландском) стали называть переселенцев из Нидерландов.

для черных, число обитателей которых достигало 107–130 тыс., а погибших в них – 14–20 тыс.

Бурская девочка Лиззи ван Зейл (Lizzie van Zyl) в Британском концлагере в Блумфонтейне. Умерла от недоедания и болезней в возрасте 7 лет.

Источник: https://en.wikipedia.org/wiki/Second_Boer_War_concentration_camps#/media/File:LizzieVanZyl.jpg

После окончания войны две бурские республики стали английскими колониями, которые вместе с Капской колонией и Наталем в 1910 г. были объединены в Южно-Африканский Союз (ЮАС), ставший доминионом в составе Британской империи. В нем сложилась система экономической эксплуатации и расовой дискриминации африканцев и других «небелых»: в 1913 г. был принят «Закон о землях туземцев», в соответствии с которым местные жители лишались права владения землей (кроме как на территории резерватов) и свыше 80% ее стало принадлежать белым. Расовая дискриминация усилилась, когда в 1948 г. к власти пришла опиравшаяся на африканеров (как стали называть буров) Национальная партия, начавшая проводить политику апартеида.

Еще до создания ЮАС, в 1906 г., в Южной Африке произошло последнее крупное вооруженное выступление против колонизаторов –

восстание зулусов, которое было жестоко подавлено. В дальнейшем борьба против расистского режима велась преимущественно политическими методами. В 1912 г. был создан Южноафриканский туземный национальный конгресс, позже переименованный в Африканский национальный конгресс (АНК), ставший старейшей на континенте политической партией, ныне правящей в ЮАР.

Превращая бурские республики в свои колонии и устанавливая контроль над протекторатами Басутоленд, Бечуаналенд и Свазиленд (ныне Лесото, Ботсвана и Эсватини), Великобритания стремилась превратить этот регион в плацдарм для дальнейших колониальных завоеваний.

Инструментом установления господства Лондона над междуречьем Лимпопо и Замбези стала «Бритиш Саут Африка Компани», созданная в 1889 г. Сесилем Родсом, известным прежде всего своей концепцией *From Cape to Cairo*. В 1888 г. представители Родса добились подписания договоров с рядом местных вождей, предусматривавших разработку месторождений полезных ископаемых, но фактически превращавших их земли в британский протекторат. Вооруженное сопротивление местного населения жестоко подавлялось.

В свою очередь, к северу от р. Замбези, преимущественно на территории нынешней Замбии, были основаны Северо-Западная Родезия и Северо-Восточная Родезия, позже объединенные в Северную Родезию, которая официально имела статус протектората, но, по сути, являлась колонией. Еще раньше на землях, примыкающих к озеру Ньяса, был создан протекторат Британская Центральная Африка, затем переименованный в Ньясаленд, причем с 1893 по 1907 г. он также управлялся «Бритиш Саут Африка Компани».

Колонией Германии, наряду с Танганьикой, Камеруном и Тоголендом, была нынешняя Намибия – Германская Юго-Западная Африка (ЮЗА). Германская колонизация Намибии началась в 1883 г. На ее территории были обнаружены месторождения золота, платины, меди, алмазов и других минералов. Переселявшиеся из Германии колонисты сгоняли местных жителей с их земли и создавали на ней фермы, в основном животноводческие. Африканцы подняли несколько восстаний, самое крупное из которых было начато в 1904 г. народом гереро. В ответ Берлин направил сюда 14-тысячную армию.

Гереро, в основном женщины и дети, были помещены в концентрационные лагеря. Если до начала восстания численность гереро оценивалась в 80 тыс. человек, то к 1911 г. их осталось едва 15 тыс.

Вскоре после подавления восстания гереро против колонизаторов выступили нама, их восстание продолжалось до 1907 г. В ходе него погибло около 40 тыс. африканцев. Массовое уничтожение гереро и нама считается первым геноцидом XX в. Однако лишь в мае 2021 г. правительство Германии признало это официально и согласилось выделить 1,1 млрд евро в течение 30 лет общинам, пострадавшим от него.

Германское господство в ЮЗА закончилось, когда в 1915 г. ЮАС захватил эту территорию, а в 1920 г. получил от Лиги Наций мандат на управление ею и распространил на нее режим апартеида.

Если Германия была последним государством, совершавшим колониальные захваты на юге Африки, то первым была Португалия. Еще в 1482 г. экспедиция во главе с португальским мореплавателем Диогу Каном открыла устье реки Конго, а затем достигла побережья сегодняшней Намибии. На побережье нынешней Анголы было создано несколько фортов, в т.ч. Сан-Паулу-ди-Луанда (современная Луанда), основанный в 1576 г., однако официально колонией Португалии Ангола стала лишь в 1655 г.

Окончательно границы португальской Анголы были определены на Берлинской конференции 1884–1885 гг. В частности, протекторатом под названием Португальское Конго стала Кабинда, включенная в состав Анголы в 1920-х годах. Однако попытки Лиссабона установить контроль над внутренними районами колонии натолкнулись на отчаянное сопротивление африканцев.

В 1929 г. был введен просуществовавший до 1961 г. «Политический, гражданский и уголовный статут о туземцах», разделивший африканцев на «туземцев» – «индиженуш», привлекавшихся к принудительному труду и подвергавшихся дискриминации, и «ассимилированных» – «ассимиладуш», принявших христианство, владевших португальским языком и имевших постоянный доход: за первые 10 лет действия этого статута «ассимилированными» были признаны лишь 24 тыс. африканцев.

В 1951 г. статус Анголы был изменен, она стала «заморской провинцией», но в ней сохранились расизм, принудительный труд и об-

щая отсталость: только в 1962 г. там появилось первое высшее учебное заведение.

Мозамбик был объявлен португальской колонией в 1852 г., но покорение внутренних районов страны продолжалось до начала XX в. В колонии широко применялся принудительный труд на хлопковых плантациях, строительстве железных и шоссейных дорог, причем его использование было закреплено законодательно, а отказ карался каторжными работами.

Как и Ангола, в 1951 г. Мозамбик был объявлен «заморской провинцией» Португалии, оставаясь в полной экономической и политической зависимости от Лиссабона.

Таким образом, вплоть до 1950-х годов колониальная система была неотъемлемой частью всей системы международных отношений и важным инструментом перекачивания ресурсов и богатств из колоний в метрополию.

Колониальный раздел континента затронул и традиционные межэтнические связи африканского населения, прервал естественно-исторические процессы политической консолидации раздробленных этнических групп – объединения в крупные народности, а затем, возможно, и в нации – на основе их территориальной, экономической, политической и культурной общности. Близкие, родственные группы оказывались разделенными государственными границами, тогда как чуждые по происхождению, языку, а часто и враждующие между собой – объединенными в одно политическое целое.

Основным принципом формирования европейских поселенческих колоний в Африке было расширение жизненного пространства для белых переселенцев из стран-метрополий в ущерб автохтонным народам. Более того, практикой стало разделение жителей колонии по расовой принадлежности с введением для них разных социальных и политических прав.

Современная политическая карта Африки с ее четким разделением государств континента сформировалась в результате колониального раздела его основной части между европейскими державами в конце XIX – начале XX в. Раздел проводился без учета особенностей политического и культурного пространства доколониальной Африки. Делимитация границ осуществлялась европейскими политиками таким об-

разом, как если бы этих границ – не только политических, но и границ ареалов расселения отдельных народов – не существовало вовсе. Достаточно беглого взгляда на политическую карту континента, чтобы заметить геометрические очертания демаркации многих границ: 44% из них проходят по меридианам и параллелям, 30% – по природно-географическим рубежам – рекам, озерам, краям пустынь. Обозначая суверенитет того или иного государства на определенной территории, эти границы разрезают 177 культурных областей Африки.

Колониальные режимы практически повсеместно ограничивали сферу деятельности национального капитала. Горнорудные и другие крупные промышленные предприятия, банки, оптовая торговля, транспорт, плантации и фермы принадлежали иностранным бизнесменам или контролировались ими. Монополии, пользовавшиеся поддержкой колониальных властей, препятствовали развитию африканского предпринимательства, так как европейцы усматривали в африканцах своих потенциальных конкурентов. Лишь в Египте и странах Магриба местные бизнесмены смогли занять определенные ниши в экономике; в странах же Африки южнее Сахары местное предпринимательство в основном сводилось к созданию мелких предприятий. Таким образом, экономическая отсталость и ряд современных социально-экономических проблем африканских стран могут быть в большой степени и вполне обоснованно объяснены историей взаимоотношений этих государств с европейскими завоевателями, работорговцами и колонизаторами.

Из экономик колоний насильственно изымалась не только произведенная добавленная стоимость, но и часть необходимого продукта, что за счет нищеты и даже гибели существенной части местного населения (это выдавалось за естественный процесс) позволяло решать внутренние проблемы метрополии и гарантировать уровень жизни и права европейцев.

Механизмы изъятия были весьма разнообразны, но в конечном итоге они сводились в основном к фундаментальному принципу системной недоплаты (а часто и неуплаты) колониальным народам за изымаемые у них в пользу метрополий материальные ресурсы и труд. Впрочем, в дополнение к этому встроенному механизму ограбления добавлялось и непосредственное обложение налогами и платежами в

казну империи. Причем доля такого прямого изъятия средств по отношению к общему ВВП колоний неуклонно росла. Например, если в 1925 г. во французской колониальной империи различные фискальные сборы в пользу госказны по стоимости суммарно были равны 9% общего ВВП всех колоний, протекторатов и подопечных территорий, то в 1955 г. этот показатель составлял уже 16%. При этом направляемые в колонии гражданские безвозвратные ассигнования бюджета в 1950-е годы равнялись лишь 2,7% суммарного ВВП заморских владений Франции²².

В существовавших условиях и в то время привычная европейская демократия не могла быть реализована без встроенного в нее механизма постоянного колониального ограбления. Это трагически подтвердил опыт Германии, лишенной после Первой мировой войны колоний и быстро скатившейся в тоталитарное состояние.

ВЫВОЗ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ПРОБЛЕМЫ РЕСТИТУЦИИ

Методы колониальной экспансии, использовавшиеся западноевропейскими метрополиями в разных регионах мира, не имели принципиальных различий: во всех колониях проводилось разграбление культурных ценностей. Однако, пожалуй, сильнее всего пострадала от него именно Африка: более полумиллиона самых ценных артефактов, или примерно 80–90% произведений африканского искусства, было похищено и вывезено за пределы континента.

Так, во Франции находятся предметы исторического и культурного наследия 30 африканских государств, в т.ч. экспонаты, незаконно вывезенные не только из французских колоний, но и из стран, не бывших таковыми, – Эфиопии, Ганы, Нигерии и нынешней Демократической Республики Конго²³.

²² Bertocchi, Graziella, and Fabio Canova. Did Colonization Matter for Growth? An Empirical Exploration into the Historical Causes of Africa's Underdevelopment. *European Economic Review*, 46 (2002), 1851–1871.

²³ Гасюк А. Западные музеи не торопятся отдавать Африке награбленные сокровища. <https://rg.ru/2020/10/08/zapadnye-muzei-ne-toropiatsia-otdavaf-afrike-nagrablennye-sokrovishcha.html>

Когда бывшего премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона спросили во время его визита в Индию в 2010 г., вернет ли Соединенное Королевство когда-нибудь бриллиант «Кохинор», он ответил, что, если встать на этот путь, однажды «вы внезапно обнаружите, что Британский музей пуст». И это не праздные слова, поскольку одна лишь египетская коллекция этого музея насчитывает более 66 тыс. экспонатов²⁴ (всего же в нем находится около 200 тыс. артефактов из Африки)²⁵. Несколько уступает этой коллекции египетская экспозиция Лувра, насчитывающая более 50 тыс. различных экспонатов, рассказывающих обо всех этапах истории Египта: Древнего Египта, Среднего и Нового царств, а также о его римском, птолемеевском и византийском периодах²⁶.

Похищенные в Африке сокровища имеют большую художественную, культурную, религиозную и экономическую ценность. Особую известность получила коллекция бенинской бронзы, представляющая собой изделия из латуни, дерева и слоновой кости, в т.ч. более 1000 латунных пластинок XIII в. с изображениями сражений, мифологических сценок, правителей и правительниц народа *эдо*. Эти артефакты были вывезены из древнего государства Бенин (ныне часть Нигерии) в 1897 г. британскими колониальными войсками в результате карательной экспедиции, целью которой было уничтожение – в отместку за нападения местных жителей на английских солдат – всех городов и деревень королевства.

К концу британского правления древнее государство Бенин было практически стерто с лица земли, а его артефакты, в т.ч. бенинская бронза, оказались в Великобритании. Большая их часть попала в Британский музей и в выставочный центр Сейнсбери в Норвиче, оставшиеся разошлись по музеям и частным собраниям.

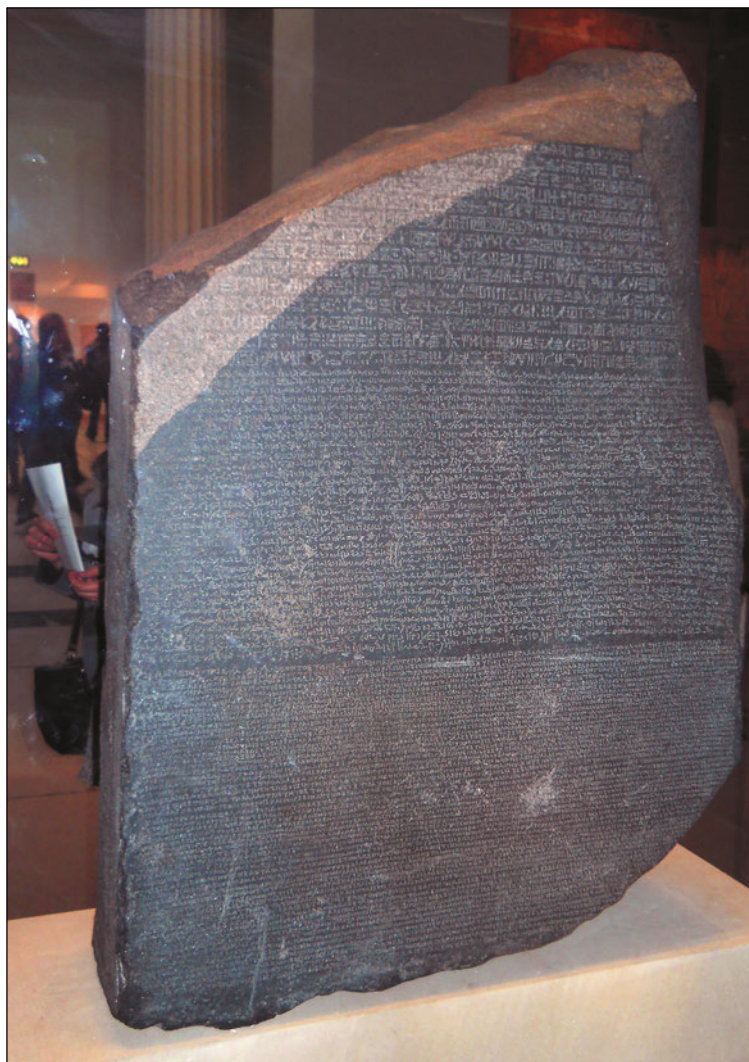
Огромную ценность имеет и так называемый Розеттский камень, входящий в число самых известных мировых артефактов. Это стела из гранодиорита с выбитыми на ней тремя идентичными текстами указа

²⁴ Британская лавка украденных древностей. <https://proza.ru/2011/07/29/1228>

²⁵ Хикс Д. Озверелые музеи (2020). <https://easteast.world/posts/296>

²⁶ Лувр. Древний Египет. <https://bellezza-storia.livejournal.com/536500.html>

жрецов воздать почести статуе Птолемея V, написанными египетскими иероглифами, демотическим письмом (вариант египетского письма, долгое время использовавшийся наряду с иероглифами) и древнегреческим алфавитом.

Розеттский камень в экспозиционной витрине Британского музея в Лондоне. 2012 г.

Особую значимость Розеттский камень имеет для египтологии, получившей стремительное развитие после расшифровки иероглифов французским ученым Жаном-Франсуа Шампольоном в сентябре 1822 г.²⁷ С 1802 г. Розеттский камень находится в Британском музее. На его правую и левую грани нанесены следующие слова: «Захвачено в Египте Британской армией в 1801 году» и «Передано в дар королем Георгом III». В течение нескольких десятилетий посетители Британского музея чаще всего покупали открытки с изображением Розеттского камня.

Другая, не менее известная история – вывоз в Германию легендарного бюста Нефертити, супруги фараона-реформатора Эхнатона, правившего в Древнем Египте примерно в 1351–1334 гг. до н.э. В 1913 г. бюст был вывезен в Германию и хранился в доме Джеймса Симона, в 1920 г. передавшего его в дар Музею Азии в Берлине. Впервые скульптурный портрет Нефертити предстал перед глазами широкой публики в 1924 г. в Новом музее, специально построенном на Музейном острове под египетскую коллекцию. В настоящее время он принадлежит Фонду прусского культурного наследия.

Если от разграбления культурных ценностей среди других континентов сильнее всех пострадала Африка, то среди африканских стран наибольший ущерб был нанесен Египту. Особенно крупных масштабов вывоз его национальных богатств достиг в первой половине XIX в. В погоне за легкой наживой в страну хлынули западноевропейские «коллекционеры», вывозившие из страны папирусы, мумии, скарабеев; некоторые ухитрились перевозить в Европу целые храмы.

Может быть, именно таким образом в Европу попал и каменный бюст Тутанхамона, проданный в 2019 г. в Лондоне на аукционе *Christie's* почти за 6 млн долл. С 1960-х годов он входил в собрание немецкого коллекционера Вильгельма Турн-и-Таксиса, однако официальных сведений о том, как скульптура попала в Европу, нет.

²⁷ В Египте высоко ценят заслуги Шампольона. Его бюст установлен в Египетском музее Каира, а его имя носит старинная улица, идущая от площади Тахир, где расположен музей, до улицы 26 июля. Причем даже в конце 1950-х годов, когда после тройственной англо-франко-израильской агрессии против Египта (1956 г.) местные власти начали кампанию переименования каирских улиц, она сохранила свое название.

Свою лепту в кражу африканских ценностей внесла и Италия. В 1937 г., перед началом Второй мировой войны, армия Муссолини вторглась в Аксум – священное место в Эфиопии, центр коптского христианства, где находилось одно из самых почитаемых сокровищ этой древней страны – Аксумский обелиск, представляющий собой стелу, датируемую IV в. н.э. Итальянцев вытеснили из Эфиопии, и в конце войны был подписан мирный договор, включавший положение о возвращении Италией похищенных артефактов в течение 18 месяцев. Однако 60 лет стела стояла перед офисом ООН в Риме под тем предлогом, что «эфиопы не смогут обеспечить» ее сохранность²⁸. Лишь после неоднократных обращений Эфиопии в 2005 г. ей удалось вернуть свое национальное достояние.

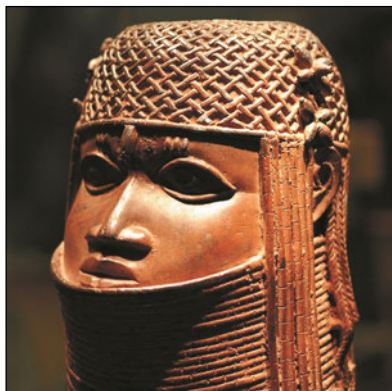
После распада колониальной системы бывшие колонии не раз предъявляли международным организациям, западным странам и конкретным музеям требования о возврате награбленных культурных ценностей. Так, в 1973 г. тогдашний президент Заира (ныне ДРК) Мобуту Сесе Секо заявил на заседании Генеральной Ассамблеи ООН о «варварском, систематическом грабеже африканского художественного наследия». Резолюция, подготовленная им и подписанная 12 африканскими странами, была отвергнута представителями западных государств, заявившими, что термин «реституция» не может использоваться «по моральным соображениям»²⁹.

В 1992 г. ОАЕ создала Комитет по репарациям, одной из задач которого было возвращение культурных ценностей, находившихся в западных музеях и учреждениях культуры. Важным шагом в этом направлении стала принятая, несмотря на противодействие Запада, на ГА ООН в мае 1974 г. по инициативе Советского Союза и «группы 77» (Движение неприсоединения) «Декларация об установлении нового международного экономического порядка». Один из пунктов Декла-

²⁸ 10 невероятных случаев кражи археологических или художественных ценностей. [https://musthaveforyou.mediasole.ru/10_neveroyatnyh_sluchaev_kra-zhi_arheologicheskikh_ili_hudozhestvennyh_cennostey](https://musthaveforyou.mediasole.ru/10_neveroyatnyh_sluchaev_kra_zhi_arheologicheskikh_ili_hudozhestvennyh_cennostey)

²⁹ *Gbadamosi N.* Africa's Stolen Art. Debate is Frozen in Time. Europe's arguments against restitution have ignored the legitimate claims of African scholars and governments for 50 years // Foreign Policy magazine, May 15, 2022.

рации, имеющей, однако, рекомендательный характер, гласит: «Все государства, территории и народы, находящиеся под иностранной оккупацией, иностранным и колониальным господством или под гнетом апартеида, имеют право на возмещение и полную компенсацию за эксплуатацию и истощение и за ущерб, причиненный природным и всем другим ресурсам этих государств, территорий и народов»³⁰.

Украденные англичанами шедевры «бенинской бронзы».

Источник: https://live.staticflickr.com/561/19024646418_dddd8bf801_b.jpg;

<https://rossaprimavera.ru/static/files/b9714cf9107c.jpg>

В 2007 г. в Нигерии была создана Бенинская диалоговая группа (БДГ), объединившая представителей правительства, Королевского двора Бенина и Нигерийской национальной комиссии музеев и памятников с представителями ряда западных музеев, в экспозициях которых находятся предметы, захваченные в ходе упоминавшейся выше карательной экспедиции британской армии 1897 г. Целями формирования БДГ стали налаживание сотрудничества между музеями, располагающими нигерийскими артефактами, и организация экспозиции, в частности бенинской бронзы, в Бенин-Сити – административном центре штата Эдо на юге Нигерии (правительство страны намерено открыть в нем в 2026 г. музей западноафриканского искусства, и выстав-

³⁰ Декларация об установлении нового международного экономического порядка. https://un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/econ_order.shtml

ка бенинской бронзы должна стать важной частью его экспозиции). На встречах этой рабочей группы, не обладающей компетенцией принимать решения о реституции, нигерийская сторона настаивает на возврате культурных ценностей, в то время как представители западноевропейских музеев предлагают лишь организацию в Нигерии долгосрочных экспозиций ее же артефактов³¹.

В октябре 2021 г. Абуджа в очередной раз обратилась в Британский музей с просьбой вернуть все нигерийские артефакты, захваченные в колониальный период, но ответа не получила. В 2022 г. власти и общественные деятели Нигерии направили выставочному центру Сейнсбери требования о возвращении коллекции бенинской бронзы; возможное предложение о ее выкупе было заранее отклонено.

Большую активность по возвращению на родину похищенных культурных ценностей проявляют также правительство и общественность Египта. Египтяне направили запросы сразу по нескольким адресам: от Нового музея Берлина они требуют бюст Нефертити, от Британского музея – Розеттский камень, от нью-йоркского Метрополитен-музея – статую богини Хатшепсут, от Музея изящных искусств в Бостоне – бюст царского сына Анххафа, от парижского Лувра – фрагмент зодиака с потолка святилища Осириса в храме Хатхор, от Музея Ремера и Пелицеуса в Хильдесхайме, владеющего второй после Нового музея Берлина немецкой коллекцией древностей, – статую Хемиуна, от британского Музея Фицуильяма и Католического университета Лувена – фрагменты рельефов, украденные в 1965 г. из некрополя пирамид Гизы.

Несмотря на заявления западных стран о готовности «пойти на встречу», до сих пор они возвратили очень мало артефактов. Так, Египет смог добиться возвращения мумии Рамзеса I из США и фресок из Франции. В феврале 2022 г. Нигерии удалось вернуть в Бенин-Сити две статуэтки примерно из 3 тыс. изделий бенинской бронзы, находящихся в Европе³², а в апреле произошел «тектонический сдвиг»: Гер-

³¹ Benin Dialogue Group. https://en.wikipedia.org/wiki/Benin_Dialogue_Group

³² *Gbadamosi N.* Africa's Stolen Art. Debate is Frozen in Time. Europe's arguments against restitution have ignored the legitimate claims of African scholars and governments for 50 years // Foreign Policy magazine, May 15, 2022.

манский национальный музей в Нюрнберге передал Нигерии большую часть своей коллекции – 39 артефактов бенинской бронзы³³. Бенину были возвращены произведения искусства из королевских дворцов Абомея, в 1985 г. получивших статус всемирного наследия, в т.ч. тотемные статуи и трон короля Беханзина, а Сенегалу – сабля западноафриканского мусульманского лидера эль-Хаджа Омара Талля³⁴.

Следует признать, однако, что подавляющее большинство просьб африканских стран о реституции культурных ценностей отклонялось, а количество полученных ими предметов культурного наследия несопоставимо с размерами соответствующих коллекций, хранящихся в западных музеях.

Главная причина провала большинства попыток африканских стран вернуть похищенное состоит в том, что благодаря стараниям бывших метрополий современная международная договорно-правовая база, регулирующая статус культурных ценностей, не создает для этого законодательных условий. Нормы международного права, регулирующие оборот культурных ценностей, – наглядное свидетельство того, что продвигаемый англосаксонским миром «порядок, основанный на правилах», имеет ярко выраженный неокOLONиальный характер. Так, Гагская конвенция 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и Конвенция ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) 1970 г. о мерах по запрещению и предупреждению незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, не имея обратной силы, не затрагивают колониальный период и колониальные войны. Конвенция 1995 г. по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям Международного института по унификации частного права жестко ограничивает сроки предоставления просьб о реституции тремя годами, «считая с мо-

³³ *Lucas Julian*. The forgotten movement to reclaim Africa's Stolen Art. A new look explores the first campaign to decolonial conspiracy that smothered it // *The New Yorker Favorites*, April 14, 2022. www.newyorker.com

³⁴ По свидетельствам прессы, сабля из коллекции Дома инвалидов в Париже была предоставлена на 5 лет Музею черных цивилизаций в Дакаре накануне заключения крупного контракта на поставку французских вооружений, что позволяет рассматривать ее передачу в качестве маркетингового хода.

мента, когда истец узнал место, где находилась культурная ценность и принадлежность владельцу»³⁵.

Что касается документов, разработанных в XXI в., – Декларации ООН 2007 г. о правах коренных народов и резолюции ГА ООН 73/130, принятой в 2018 г., о возвращении или реституции культурных ценностей странам происхождения, то, призывая возвращать владельцам незаконно изъятые «культурные, интеллектуальные, религиозные и духовные ценности», они имеют рекомендательный, а не обязательный характер, поэтому африканцам остается надеяться лишь на добровольную реституцию их похищенных сокровищ.

Например, на все экспонаты Лувра и других французских музеев, находящиеся в реестре государственной собственности, в соответствии с нормами Кодекса наследия распространяются принципы неотчуждаемости артефактов, на которые обычно ссылаются французские официальные лица, отказывая африканским странам в возврате их культурных ценностей.

После публикации меморандума «Реституция африканского наследия» музеи некоторых западноевропейских государств заявили о необходимости создания международной договорно-правовой базы, которая позволит им изучить происхождение представленных в экспозициях экспонатов и в случае их незаконного приобретения осуществить их реституцию. Впрочем, музейное сообщество западных стран имеет и иную точку зрения (представленную Британским музеем и выраженную в декларации 18 крупнейших музеев мира), подчеркивающую ценность универсальных музеев, владеющих экспонатами, относящимися к культурам разных стран и имеющими «общечеловеческую ценность». Фактически этот документ содержит отказ возвращать хранящиеся в них сокровища на их историческую родину³⁶.

Таким образом, добиться коренного перелома в возвращении африканских культурных ценностей можно лишь путем принятия гарантирующих этот процесс норм международного права. Однако, как по-

³⁵ Конвенция УНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям. <https://docs.cntd.ru/document/901898389>

³⁶ Невозвращенцы всех стран объединились. <https://kommersant.ru/doc/355591>

казала практика последних десятилетий, достичь этого в условиях непрекращающихся попыток сохранения коллективным Западом своего доминирования практически невозможно. Это может произойти только в случае укрепления тенденции к формированию многополярного мира, в рамках которого Африканский континент превратится в один из важнейших центров нового миропорядка, к голосу которого будут прислушиваться все государства.

ДЕКОЛОНИЗАЦИЯ И РОЛЬ СССР В БОРЬБЕ АФРИКАНСКИХ НАРОДОВ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

Октябрьская социалистическая революция 1917 г. в России стала отправной точкой мировой антиколониальной революции, положив начало глобальному процессу деколонизации. В результате победы Октября произошли радикальные изменения в расстановке и соотношении социально-политических сил на международной арене. Российская революция, развернувшаяся на обширном геополитическом пространстве Евразии, в полном смысле этого слова пробудила духовно угнетенный Восток.

Во время Второй мировой войны в экономике африканских стран произошли важные сдвиги: выросли объемы добычи полезных ископаемых; сокращение импорта и возникшая нехватка товаров широкого потребления стимулировали некоторое развитие обрабатывающей промышленности; началось довольно интенсивное строительство дорог, мостов, аэродромов, речных и морских портов, но западные державы, в т.ч. участницы антигитлеровской коалиции, пользовались африканскими сырьевыми ресурсами исключительно в своих интересах, не считаясь с потребностями африканцев. Эксплуатация континента иностранными монополиями резко усилилась: продукция скупалась у крестьян по чрезвычайно низким ценам, европейские товары продавались на 100–150% дороже, чем до войны; реальная зарплата рабочих падала; расширилось использование принудительного труда; начались голод и эпидемии. Около 1 млн африканцев было мобилизовано в армию, около 2 млн ее обслуживало. Африканские солдаты сражались в войсках союзников в Африке, в Западной Европе, на Ближнем Востоке, в Бирме, Малайе и других регионах.

Африка внесла немалый вклад в победу над фашизмом, и это помогло ей осознать свою силу. Начался необратимый процесс распада колониальной системы.

Итоги Второй мировой войны и Великой Победы 1945 г. советского народа над фашизмом оказали огромное воздействие на судьбы колониальных и зависимых территорий. Колоссальный рост авторитета СССР – страны-победителя, появление на карте мира новых социалистических государств, развитие социалистической экономической интеграции, рост политического влияния коммунистических, рабочих и революционно-демократических партий свидетельствовали о наступлении новой эпохи – эпохи надежд на формирование справедливого мироустройства.

Антиколониальные движения охватывали одну страну за другой. Большое значение для всего континента имела египетская революция 1952 г., достижения которой были закреплены в 1956 г. национализацией Суэцкого канала. В тот же год независимость обрели Судан, Марокко и Тунис, в 1957 г. – Гана, в 1958 г. – Гвинея. 1960 год вошел в историю как «год Африки»: политический суверенитет получили 17 колоний – Бенин, Буркина-Фасо, Габон, Заир (ныне ДРК), Камерун, будущие Республика Конго и Кот-д'Ивуар, Мавритания, Мадагаскар, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сомали, Того, ЦАР и Чад. В 1961 г. перестали быть колониями Сьерра-Леоне и Танганьика, в 1962 г. – Руанда, Бурунди, Уганда и Алжир; в 1963 г. – Кения и т.д.

Советский Союз последовательно выступал за право африканских народов на суверенное развитие. Так, в 1952 г. на VII сессии ГА ООН делегация СССР резко осудила политику французских колонизаторов в Марокко. Представитель советской делегации в своем выступлении показывал, что Париж создает опасную международную ситуацию, подавляя национально-освободительные движения в Северной Африке и расширяя там свое и не только военное присутствие: вступление Франции в 1949 г. в НАТО повлекло за собой строительство в Марокко нескольких французских и американских военных баз, а в 1954–1963 гг., т.е. в разгар холодной войны, на территории этой страны, на трех базах ВВС США размещались американские атомные бомбы и базировались стратегические бомбардировщики В-37 и В-47.

В апреле 1952 г. 11 стран Азии и Африки внесли в СБ предложение принять необходимые меры для ликвидации создавшегося в Тунисе напряженного положения. СССР решительно противостоял попытке Запада исключить из компетенции ООН вопрос об отношениях между метрополиями и колониями и предотвратил таким образом намерение сорвать рассмотрение тунисской проблемы. В соответствующих прениях советские представители, используя факты и цифры, привели убедительные примеры разорения Туниса французскими монополиями, полицейского террора и нарушений Францией обязательств, принятых ею на себя согласно Уставу ООН.

В ноябре 1954 г. в Алжире началось вооруженное восстание против французской колонизации. Симпатизировавшие борьбе алжирцев государства Азии и Африки стали инициаторами рассмотрения алжирского вопроса в ООН, которое продлилось семь лет – с 1955 по 1961 г. Все эти годы СССР неизменно голосовал за проекты резолюций арабских и азиатских стран в поддержку борьбы алжирского народа. В 1962 г. ООН признала необходимость реализации прав алжирцев на свободу и независимость. Это был несомненный успех всех антиколониальных сил, в т.ч. Советского Союза.

В своем мировидении советская сторона позиционировала национально-освободительную борьбу угнетенных народов как один из потоков мирового революционного процесса и как важный фактор ослабления сил империализма в мире. Решающая роль СССР в еще недавней победе над фашизмом, наглядный пример его развития от тотальной послереволюционной разрухи до уровня второй супердержавы мира, а главное предлагаемый им миру проект – прекращение эксплуатации человека человеком – делали нашу страну чрезвычайно привлекательным и убедительным примером успешного суверенного развития, а в метафизическом смысле – воплощением планетарных сил Добра.

Как следствие, при сравнительно ограниченных вложениях «мягкая сила» Москвы на колониальной периферии оказывалась куда более действенной, чем демократические лозунги Запада, провозглашавшиеся параллельно с реальной жесточайшей экономической эксплуатацией, военным насилием, подавлением свобод и устремлений колониальных народов.

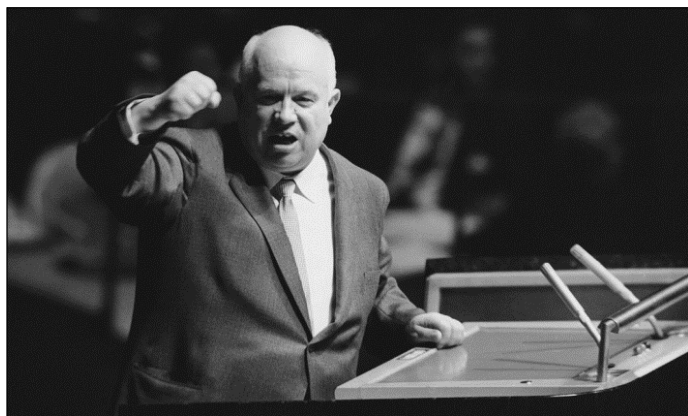
Колониальная система все менее соответствовала изменившемуся глобальному балансу политических и экономических сил, тенденциям и уровню развития мирового хозяйства и складывающихся каналов и цепочек международных экономических связей. В самих метрополиях часть элит и влиятельных сегментов общества по разным причинам и соображениям (моральным, экономическим, политическим) все более настойчиво выступали против сохранения колониальных империй. Развитые страны, в т.ч. имевшие собственные колонии, постоянно пытались вскрыть чужие заградительные заборы, ограничивавшие свободу проникновения и хозяйничанья их капитала внутри колониальных империй других метрополий.

С другой стороны, к началу 1960-х годов стали очевидными укрепления, а по отдельным вопросам опережающее развитие мирового социализма. Особенно Запад беспокоили высокие темпы промышленно-технологического подъема, сильно ускорившиеся с началом холодной войны и включавшие самые передовые на тот момент направления науки и техники. В 1957 г. Страна Советов запустила первый в истории человечества искусственный спутник Земли. Быстрыми темпами росла доля СССР в формировании реального сектора глобального валового продукта. Доля Советского Союза в мировом промышленном производстве приближалась к достижению своего исторического максимума. Реальные успехи 15 лет ускоренного послевоенного восстановления и грандиозность озвученных планов Семилетки (1959–1965) убедительно демонстрировали находящимся под чужеземным господством угнетенным народам, на чьей стороне правда истории и перспектива процветания.

В условиях сильно возросшего авторитета и укрепления позиций СССР, когда едва ли не каждое освобождающееся государство декларировало желание ввести планирование и построить социализм (неважно какой – в те годы социализм как цель или принцип построения общественных отношений в том или ином виде декларировали даже такие впоследствии прокапиталистические страны, как Сенегал, Индия, Индонезия, Цейлон, Кения, Египет и др.). Запад во главе с США всеми силами стремился не допустить перетекания ресурсных возможностей и рынков бывших колониальных владений в руки своего противника.

Если распад колониальных систем становился неизбежным, его по крайней мере следовало ввести в приемлемое для Запада русло. Чтобы процесс деколонизации не принял неуправляемый и полностью «контролируемый Москвой» характер, необходимо было добиться принятия международно-правового документа, устраивавшего западные государства. Таким образом, всеобщий документ о принципах деколонизации и гарантиях для заинтересованных сторон был нужен всем участникам мирового политического процесса. Камнем преткновения становилось его конкретное содержание.

В советской историографии вполне обоснованно традиционно используется формулировка, гласящая, что в 1960 г. ООН по инициативе СССР приняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, «в основу которой были положены предложения СССР»³⁷. Эта политически оптимальная формула истинна, но одновременно дает не вполне ясное представление о конечном содержании декларации, создавая впечатление, что окончательный ее текст очень мало отличается от текста советской инициативы, озвученной с трибуны XV сессии ГА ООН главой советской делегации.

Глава советской делегации Н.С. Хрущев во время выступления на XV сессии ГА ООН.

Источник: https://cdn21.img.ria.ru/images/128149/17/1281491790_0:0:2000:1814_1920x0_80_0_0_8e35a0a1cb80f6351499718cb9eb5834.jpg

³⁷ Актуальные проблемы отношений СССР со странами Африки. М.: Международные отношения. 1985. С. 25.

В действительности окончательно принятый текст, согласованный как новое предложение 43 афро-азиатских стран, хотя и близок к советскому по духу и даже воспроизводит ряд положений советского текста, в остальном сильно отличается от него. СССР предложил ГА ООН принять документ, содержащий следующие **требования**:

«1. Безотлагательно предоставить всем колониальным странам, подопечным и другим самоуправляющимся территориям полную независимость и свободу в строительстве собственных национальных государств согласно свободно выраженным воле и желанию их народов. Колониальный режим, колониальная администрация во всех их видах должны быть упразднены полностью с тем, чтобы предоставить возможность народам таких территорий самим определять свою судьбу и формы государственного правления.

2. Равным образом ликвидировать все опорные пункты колониализма в виде владений и арендованных районов на чужих территориях.

3. Правительства всех стран призываются строго и неуклонно соблюдать в отношениях между государствами положения Устава Организации Объединенных Наций и настоящей Декларации о равенстве и уважении суверенных прав и территориальной целостности всех без исключения государств, не допуская никаких проявлений колониализма, никаких исключительных прав или преимуществ одних государств в ущерб другим государствам»³⁸.

Принятие любого из этих трех требований в форме, изложенной в советском проекте, было абсолютно неприемлемо для колониальных держав. Первый пункт о безотлагательности деколонизации в принципе мог бы быть принят США, еще с окончания Первой мировой войны стремившихся вскрыть созданную европейскими метрополиями скорлупу колониальной защиты рынков своих заморских владений. Однако последние были заинтересованы в максимальном затягивании этого процесса. Их экономики все еще лежали в руинах после Второй мировой войны.

³⁸ Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Внесена на рассмотрение XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН 23 сентября 1960 года главой делегации СССР, Председателем Совета Министров СССР Н.С. Хрущевым // Правда. 24 сентября 1960 г. С. 4.

У нас принято объяснять успешное восстановление западноевропейских экономик в основном Планом Маршалла. При этом сегодня почти полностью игнорируется тот факт, что в меньшей, а, возможно, в большей степени послевоенное восстановление пострадавшей от войны Европы (причем не только метрополий, но опосредованно и ряда других западноевропейских стран) проводилось за счет ограбления разбросанных по всему миру колоний. Смысл колониальной системы как раз и заключался в том, что гарантировалось поступление в экономики стран-владелиц дешевого сырья и продовольствия на продиктованных ими обязательных условиях, в требуемых объемах и по устанавливаемым ими ценам. При этом, независимо от реального качества, колонии должны были приобретать продукцию метрополий. Вопреки всем экономическим законам свободного рынка в колониальной экономической модели использовалась сверхдешевая, а нередко действительно бесплатная³⁹ рабочая сила.

Принятие советского проекта Декларации, в котором требовалось **немедленное** осуществление комплекса мер по деколонизации, было равносильно требованию о незамедлительном и радикальном перекрытии этого потока, что привело бы как минимум к глубочайшему экономическому спаду и социально-политическому кризису, а как максимум, учитывая тогдашние расклады политических сил в западноевропейских странах, возможно, и к революциям в некоторых из них.

Запад понимал, что с прежней организацией системы ограбления стран Азии, Африки и Латинской Америки придется проститься. Она и сама в последние два-три года начала превращаться в обузу. Колониальные войны начинали тяготить европейские бюджеты. Взамен прямого колониального грабежа нужно было создать систему цивилизованного изъятия части национального богатства и создаваемой новой

³⁹ Практика обязательного к выполнению объема принудительных и фактически бесплатных работ применялась, например, для поставок в метрополию натурального каучукового и некоторых видов ископаемого сырья, а также продовольствия. Для придания этой системе внешне законной правовой формы бесплатный труд оформлялся как субститут налоговых платежей с африканцев.

стоимости, но теперь уже не в пользу отдельных колониальных метрополий, а в пользу связанного взаимными союзными отношениями объединенного Запада, противостоявшего социалистическому лагерю во главе с СССР.

В условиях начавшейся холодной войны не менее неприемлемым был для западных держав и второй пункт советского проекта. Требование ликвидировать все опорные пункты колониализма в виде владений и арендованных районов на чужих территориях фактически лишало Англию и Францию, а в послевоенных условиях потенциально и США их главного геостратегического козыря – рассеянных по всему миру военных баз, контролирующих мировые транспортные пути, пункты логистики, обеспечения, радиоперехвата, сопровождения и т.п.

Третий пункт советского проекта, кажущийся при беглом прочтении относительно менее «неудобным» для Запада, чем два предшествующих, также связывал ему руки. В случае его полноценной реализации он перекрывал для колониальных держав возможности использования в качестве инструмента известного принципа «разделяй и властвуй», столь откровенно использованного Англией при деколонизации Британской Индии. Тогда англичанам успешно удалось сравить мусульманское и индуистское население «жемчужины в короне Британской Империи», в XIX веке обеспечивавшей более четверти всех доходов имперской казны. Лондон на многие десятилетия вперед обеспечил себе инструмент для манипуляций и предлог для вмешательства в дела теперь уже независимых государств с многомиллионным населением.

Тем не менее часть этого третьего пункта советского проекта в иной словесной форме удалось включить в финальный текст декларации, принятой 14 декабря 1960 г. Это стало существенным фактором, не давшим разгореться сотням возможных вооруженных конфликтов (к сожалению, не всех), которые внешние игроки могли бы раздуть на почве сепаратизма и бесконечного перекраивания территорий бывших владений, чьи границы были проведены колонизаторами без учета этнического распределения населения, его экономических нужд и исторических связей.

Выступая 23 сентября 1960 г. на 15-й сессии ГА, Н.С. Хрущев как глава советской делегации обратился к странам – членам ООН с инициа-

тивной принять *обязывающую* декларацию ООН о деколонизации и предложил ее текст, подготовленный советской стороной. Эта инициатива, на наш взгляд, бесспорно послужила катализатором окончательного принятия документа уже в декабре того же года. Не будь колоссальной активности советской делегации и эмоционального неистовства ее главы, дело, возможно, медленно продвигалось бы совсем по другому сценарию.

Напористость советской политической элиты вынуждала Запад вести ретроактивную контригру в вопросе деколонизации, а это неизбежно сокращало для него свободу маневра в тактике затягивания сроков принятия резолюции, поскольку заставляло концентрировать свое внимание уже на содержательном аспекте принимаемого текста. Задача состояла в том, чтобы любой ценой не дать пройти советскому проекту документа.

Понимая это, советская дипломатия осмысленно вынесла рассмотрение этого решения на уровень Генеральной Ассамблеи, хотя резолюции последней и не подлежат обязательному исполнению всеми странами – членами ООН, в отличие от резолюций Совета Безопасности ООН. Но в случае вынесения советской инициативы на площадку последнего советский проект резолюции был бы неизбежно ветирован США, Англией, Францией или Тайванем, занимавшим тогда место Китая в этом органе, то есть тихо, но безысходно не прошел бы при существовавшем раскладе сил в Совбезе.

В ГА ООН позиции СССР и его союзников по соцлагерю, действовавших в тесном контакте и координации с группой государств, подписавших Бандунгскую декларацию и в 1961 г. создавших Движение неприсоединения, были намного сильнее. Однако и здесь предложенный тогдашним лидером СССР Н.С. Хрущевым 22 сентября 1960 г. текст проекта Декларации в неизменном виде провести не удалось. Несмотря на существенный рост числа новых членов ООН, поддерживавших инициативу СССР и настаивавших на безотлагательном принятии резолюции, созданная США в первые послевоенные годы внутри ООН «машина по прозападному голосованию» все еще работала, хотя уже не без сбоев и с меньшей эффективностью.

Советская резолюция в своем оригинальном виде не прошла (за нее проголосовали 32 делегации, а против и воздержались соот-

ветственно по 30; часть делегаций, которые впоследствии проголосуют за вариант «резолуции сорока трех» участия в голосовании по советской резолюции не принимала). С позиций сегодняшнего дня кажется, что она и не имела шансов, а итоговые результаты голосования по ней были даже лучше, чем ожидали на Смоленской площади.

При голосовании по тексту «резолуции 43» и сам СССР, и все другие страны, голосовавшие в поддержку советского варианта текста, без колебаний поддержали этот компромиссный вариант, ставший в конечном итоге Резолюцией A/RES/1514(XV). Более того, некоторые пункты, в частности, касающиеся прав стран и народов, освободившихся от колониальной зависимости, оказались более антиимпериалистическими, чем в непрошедшем советском варианте.

Не нужно думать, что Запад покорно и безучастно наблюдал за активностью Москвы. Дипломатия США и ведущих колониальных стран также активно работала и с делегациями различных государств – членов ООН, и с теми из них, кто непосредственно был вовлечен в подготовку компромиссного варианта. В результате в окончательный текст Декларации были инкорпорированы очень важные для западных государств моменты, позволившие им на легитимной основе сохранить значительную часть своих позиций на бывшей колониальной периферии и в определенной степени легитимизировавшие некоторые действия по строительству в дальнейшем отношений неоколониального типа.

В частности, подтверждая, что народы в своих собственных интересах могут «свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами», принятая Декларация фиксирует, что делать это следует, «не нарушая каких бы то ни было обязательств, вытекающих из основанного на принципе взаимной выгоды международного экономического сотрудничества и норм международного права»⁴⁰. Такая формулировка в определенной степени служит охранной грамотой для сохранения на неопределенно долгий срок действия положений и норм договоров (контрактов), заключенных еще в колониальный период. Она исключает возможность национализации активов колони-

⁴⁰ Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. https://un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml

альной метрополии без ее согласия. В целом окончательно принятый текст Декларации оказался более чем в четыре раза короче советского в преамбуле, зато постановляющая (собственно декларативная) часть в советском проекте включала всего три пункта, а в принятом их стало семь. Понижилась и степень императивности ее реализации. В советском варианте страны – члены ООН «*требовали*» их исполнения; в принятом варианте ГА лишь «*заявляла*» о принципах.

Сегодня, взирая на события тех лет с высоты знания хода истории в последующие шесть десятилетий, мы понимаем, что принятые в конечном итоге всеми членами ООН положения текста резолюции ГА ООН, содержащей Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, в полной мере претворить в жизнь не удастся.

И 60 лет спустя после принятия Декларации в мире сохраняются 17 осколков бывших колониальных империй, политикорректно именуемых ООН «несамоуправляющимися территориями». Это в основном территориально малые и островные административные единицы. Под властью Англии остаются Ангилья, Бермудские Острова, Британские Виргинские Острова, Гибралтар, Каймановы Острова, Монтсеррат, Питкэрн, Острова Св. Елены, Вознесения и Тристан-да-Кунья, Острова Теркс и Кайкос и Фолклендские (Мальвинские) острова; Франции – Новая Каледония и острова Французской Полинезии; США – Американское Самоа, Виргинские острова Соединенных Штатов, Гуам. Острова Токелау, бывшие прежде британской колонией, с 1925 г. находятся под управлением Новой Зеландии. Большинство из них сегодня являются для их владельцев важными военно-стратегическими опорными пунктами. В основном это небольшие, малонаселенные участки суши⁴¹, а автохтонные жители во многих из них уже перестали быть большинством. Из некоторых владений они просто были прину-

⁴¹ Исключение из малых территорий составляет только огромная Западная Сахара. С точки зрения ООН, статус этой бывшей испанской колонии до конца не урегулирован. Колонизаторы оттуда ушли, и ее признало более 80 стран. Марокко же считает ее некогда незаконно отторгнутым испанцами южным краем королевства. Сегодня Рабат осуществляет эффективный контроль над большей частью этой территории.

дительно депортированы, а где-то контингенты иностранных военнослужащих и чиновников сильно превосходят их численность.

Предусмотрительное непринятие третьего пункта советского проекта декларации и игнорирование сходных положений Резолюции 1415 привело в ряде случаев к произвольному перекраиванию границ и административного деления колониальных владений. В результате из их состава выделялись «нужные» метрополиям части, которые потом сохранялись под контролем бывших колонизаторов. Некоторые со временем в рамках «демократических процедур» присоединялись метрополиями как «заморские департаменты» или в сходном статусе, как это случилось с несколькими Коморскими островами.

В отношении архипелага Чагос британские колонизаторы и вовсе обошлись без демократических реверансов. В 1965 г., за три года до намеченной даты провозглашения независимости Маврикия, англичане в нарушение Декларации ООН о деколонизации, гарантирующей территориальную целостность колоний и их право на независимость, приняли закон «О британской территории в Индийском океане», по которому Чагос отторгся от Маврикия и оставался под британским контролем. Местное население было в полном составе депортировано на Маврикий и Сейшельские Острова, ему запрещено возвращение на родину. Остров Диего-Гарсия сдан под военную базу США и заселен американскими военнослужащими.

Нарушения Декларации 1415, к сожалению, не ограничиваются только несоблюдением непосредственно территориального аспекта требований этого международного документа. Освободившимся странам и народам была навязана система неокOLONIALНОЙ эксплуатации, которая постоянно совершенствовалась и становилась более изощренной. Провозглашенные Декларацией принципы и гарантии прав на невмешательство во внутренние дела, выбор путей и методов суверенного развития и способов построения своей государственности во все большей степени ставились под вопрос практическими действиями Западных держав, не гнушавшихся оказанием прямого давления на молодые государства, а в случае неподчинения – сменой правящих режимов.

Во многих заявлениях западных политиков утверждалось, что правительства метрополий «на серебряном блюде» преподнесли Африке

независимость. Однако сожженные напалмом алжирские деревни, десятки тысяч заключенных в концлагеря кенийцев, трупы замученных португальскими карателями ангольцев, приведенное в состояние разрухи Конго свидетельствовали об обратном. Даже Нигерия, которая шла к независимости якобы путем конституционных реформ, пережила многочисленные катаклизмы, например расстрел колонизаторами в 1949 г. рабочих-горняков в Энугу.

РОЛЬ СССР В СТАНОВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА АФРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ

Колониальная система уже не соответствовала изменившемуся глобальному балансу политических и экономических сил, тенденциям и уровню развития мирового хозяйства. Но то, что большинство стран достигло политической независимости все-таки невоенным путем, объясняется тогдашней геополитической обстановкой в мире. Ракетно-ядерный щит Советского Союза все более надежно прикрывал освободительное движение. Вмешательство СССР придавало уверенности африканским борцам за свободу и заставляло колонизаторов отказаться от вооруженных расправ. Советский Союз пришел на помощь Гвинее, когда она оказалась в ситуации экономической блокады и политической изоляции; поддержал Тунис в дни боев с окопавшимися в Бизерте французскими войсками. Алжирский, египетский и другие народы сражались против колонизаторов оружием, полученным от СССР и других социалистических стран.

Советский Союз оказал военно-техническое содействие 30 государствам Африки, а также различным африканским национально-освободительным движениям. Поставки крупных партий советского вооружения и военной техники в страны континента начались с середины 1950-х годов.

Самый массовый вид оружия, поставленного СССР в страны Африки, ставший его собирательным образом и символом, – легендарный автомат Калашникова, которым вооружались бойцы африканских национально-освободительных движений. Его изображение в настоящее время присутствует на флаге и гербе Мозамбика, а также гербе

Зимбабве, что является свидетельством признания роли советского оружия в деле завоевания и защиты государственного суверенитета этими африканскими странами.

После завоевания африканскими странами государственной независимости было необходимо защищать свой суверенитет от попыток неокOLONиального реванша. Поэтому отгрузки советского вооружения и военной техники увеличились, а их номенклатура расширилась. Она включала не только различные виды стрелкового оружия и артиллерии, но и бронетранспортеры, танки, вертолеты, боевые и учебные самолеты, средства противовоздушной обороны и боевые корабли. О количестве поставленного СССР вооружения и военной техники свидетельствует тот факт, что к началу 1990-х годов доля советских танков в вооруженных силах африканских стран составляла 70%, самолетов – 40%, вертолетов – 35%⁴².

Для обучения использованию предоставленного оружия СССР командировал в освободившиеся от колониализма страны Африки тысячи советских военных советников, которые внесли существенный вклад в строительство национальных вооруженных сил. В некоторых странах они создавались практически с нуля: советские специалисты готовили погранвойска, армейские подразделения, военно-воздушные силы и военно-морской флот – организовывали все вплоть до разведки и воздушной обороны. Для подготовки военнослужащих в африканских странах были построены военные училища. Многие из их выпускников получали затем высшее военное образование в Советском Союзе.

Следует отметить и гуманитарную составляющую работы советских военных советников в Африке – разминирование. Особенно большой объем подобных работ они выполнили в Алжире. Советские саперы в 1962–1965 гг. разминировали на площади 120 тыс. га 1,5 млн мин, установленных французами в период освободительной борьбы алжирского народа.

По просьбе руководства некоторых африканских стран Советский Союз был вынужден направлять для их защиты свои войска. Так, по просьбе президента АРЕ Г.А. Насера в 1970 г. для защиты Египта от Из-

⁴² История отношений СССР и России со странами Африки. <https://tass.ru/info/16859209>

раиля в начавшей после Шестидневной войны в июне 1967 г. так называемой «войне на истощение» была направлена 18-я особая зенитная ракетная дивизия ПВО, в которую входили не только зенитно-ракетные, но и авиационные подразделения. Кроме них в распоряжение этой группировки были переданы боевые корабли и суда 5-й Средиземноморской оперативной эскадры ВМФ СССР, морские самолеты-разведчики, а также группа радиоэлектронной борьбы. В общей сложности численность советских военнослужащих, отправившихся в Египет в рамках этой операции, составляла более 10 тыс. человек. Они заступили на боевое дежурство в марте 1970 г. Это привело к тому, что уже в августе 1970 г. Египет и Израиль заключили перемирие⁴³.

Первая официальная группа советских военных советников прибыла в Мопуту в 1976 г.

Источник: <https://dzen.ru/a/XwchK0fYy3o2OVyO>

Еще больший контингент советских военных специалистов находился в Анголе по просьбе партии «Народное движение за освобождение».

⁴³ «Нева» против «Фантомов», или русские в Египте. <https://histrf.ru/read/articles/neva-protiv-fantomov-ili-russkie-v-egipte>

дение Анголы» (МПЛА), возглавившей страну после получения ею независимости в 1975 г. Они занимались обучением использованию ангольскими военнослужащими поставлявшейся в страну советской военной техники и формированием наиболее боеспособных частей национальной армии, принимавших участие в многолетней гражданской войне, начавшейся в 1975 г. Всего до 1991 г. в Анголе побывали около 11 тыс. советских военных специалистов⁴⁴.

Первые лидеры независимой Африки по достоинству оценили роль Москвы в разрушении колониальной системы. «Если бы не Советский Союз, – говорил первый президент независимой Ганы Кваме Нкрума, – движение за освобождение от колониального ига в Африке испытало бы всю силу жестокого и грубого подавления»⁴⁵.

Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н.С. Хрущев и первый президент Ганы Кваме Нкрума в здании постоянного представительства СССР при ООН 22 сентября 1960 г. Из фонда РКАФД г. Красногорск.

⁴⁴ Неизвестная война советского и кубинского спецназа в Анголе. <https://dosaafvlg-kotovo.ru/flot/vojna-v-angole-uchastie-sssr.html>

⁴⁵ Новейшая история Африки. М.: Наука, 1964. С. 25.

Н.С. Хрущев и первый президент Республики Гвинея Ахмед Секу Туре обмениваются рукопожатием. 1960 г. *Фото РИА Новости.*

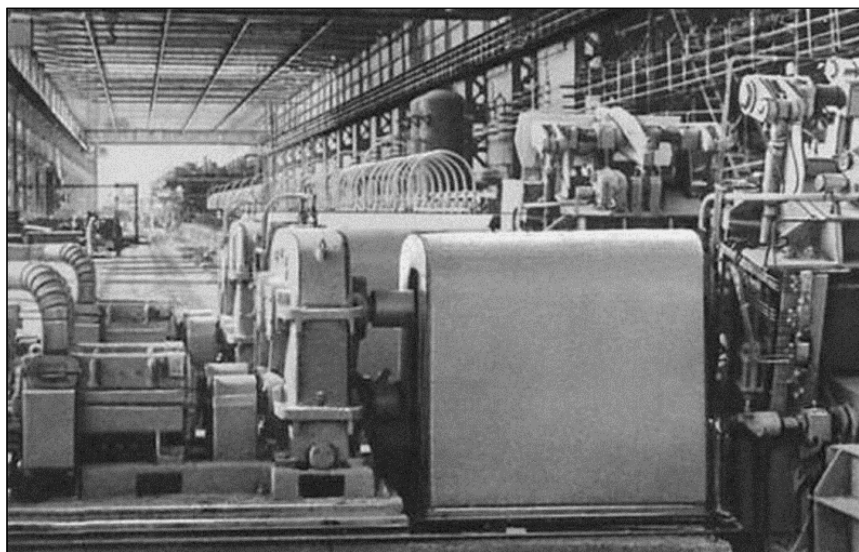
Поддержка Советским Союзом национально-освободительной борьбы народов Африки способствовала росту авторитета нашей страны во всем мире, что предопределило тесное сотрудничество СССР со многими из них в первые постколониальные десятилетия.

1960-е и 1970-е годы стали «звездным периодом» для российско-африканского сотрудничества. Советский Союз установил дипломатические отношения практически со всеми независимыми государствами Африки. Как правило, с ними подписывались соглашения о торговле, воздушном и морском сообщении, об открытии советских культурных центров. Всего было заключено около 200 таких соглашений только со странами к югу от Сахары, что свидетельствовало о многогранности сотрудничества Советского Союза с африканскими государствами.

В первую очередь активно развивалось экономическое сотрудничество СССР с Африкой. Будучи второй экономикой в мире, Советский Союз имел необходимые материальные и финансовые ресурсы для оказания реальной поддержки в становлении национальных африканских экономик. В 1960 г. СССР поддерживал торгово-экономические отношения с четырьмя африканскими странами, в 1970 г. – уже с двадцатью, а в начале 1980-х годов – с тридцатью семью.

Приоритетными отраслями сотрудничества стали промышленность и энергетика. Построенные в Африке при помощи СССР промышленные предприятия производили 4,6 млн кВт электроэнергии, 4,1 млн т чугуна, 4,5 млн т стали, 3 млн т нефтепродуктов, 3 млн т бокситов, 1620 единиц металлорежущих станков в год и т.д. Наиболее широкое и диверсифицированное содействие было оказано Алжиру и Египту, а в Субсахарской Африке – Анголе, Нигерии, Эфиопии, Республике Конго, Мали и Гвинее⁴⁶.

В целях снижения издержек и повышения эффективности экономического сотрудничества с середины 1970-х годов стали внедряться схемы компенсационного сотрудничества, при котором до 50% продукции построенных предприятий передавалось нашей стране в счет погашения кредитов.

Египет. Хелуанский металлургический комбинат, построенный при техническом и экономическом содействии СССР.

Источник: <http://bse.sci-lib.com/particle016581.html>

⁴⁶ Советско-африканские экономические отношения: итоги, тенденции и вероятные изменения условий для сотрудничества в период до 1990 г. М.: Институт Африки АН СССР, 1976. С. 3–7.

Ангола. ГЭС «Капанда».

Источник: <https://club.foto.ru/gallery/images/photo/2008/01/18/1026487.jpg>

В числе промышленных объектов, построенных при помощи СССР, – Асуанская плотина, Хелуанский металлургический комбинат и алюминиевый завод в Наг-Хаммади (АРЕ); мощная ГЭС «Капанда» на реке Кванза (Ангола); бокситодобывающий комплекс в г. Киндия (Гвинея), который до сих пор обеспечивает до одной трети российского спроса на бокситы; горно-обогатительный комбинат по производству свинцового концентрата в Мфуати (Республика Конго); цементный завод в Диаму (Мали) и ряд других⁴⁷.

Всего, по данным на середину 1980-х годов, при содействии СССР в Африке было построено около 300 промышленных предприятий, 155 объектов в сельскохозяйственной сфере, около 100 учебных заведений, в т.ч. 10 высших и 80 средних и профессионально-технических училищ.

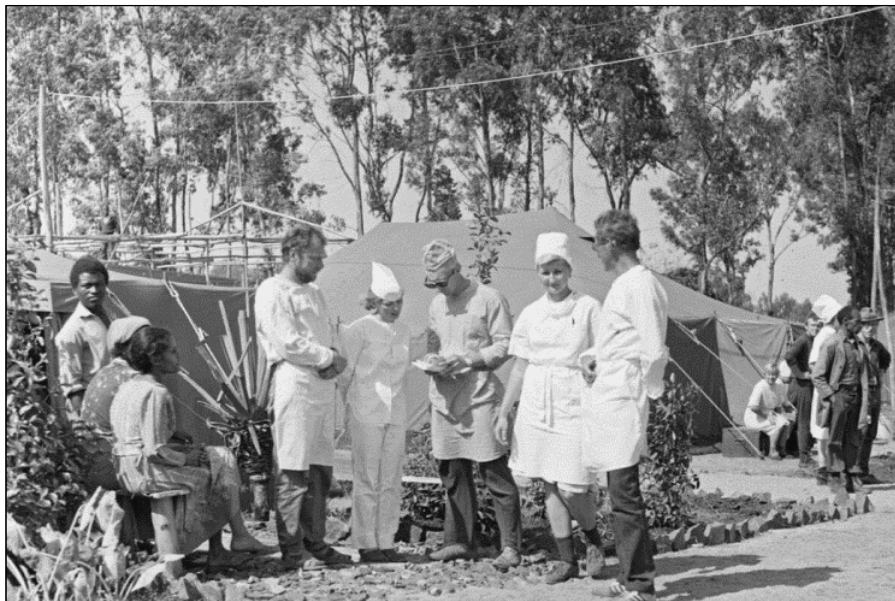
⁴⁷ СССР и страны Африки. Дружба, сотрудничество, поддержка антиимпериалистической борьбы. М.: Мысль, 1977. С. 208–213.

Президент Египта Г.А. Насер, Н.С. Хрущев, президент Ирака А.С. Ареф и президент Йемена А. ас-Сальяль на Асуанской плотине, 14 мая 1964 г. *Фото ТАСС.*

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев и президент Гвинеийской Республики Секу Туре в административном районе Кисидугу, 1961 г. *Фото ТАСС.*

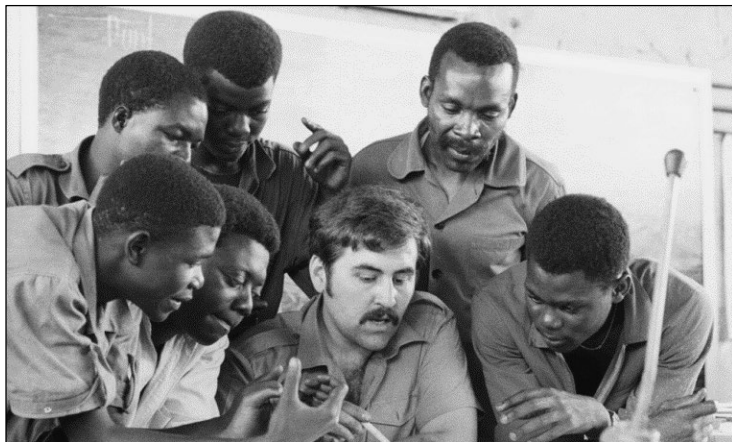

Советские врачи выездной бригады госпиталя в селении Мереле-1, Эфиопия. 1985 г.
Фото РИА Новости.

Благодаря содействию Советского Союза профессиональную подготовку прошли 480 тыс. африканцев; в т.ч. в учебных центрах, созданных при содействии СССР в самих африканских странах, – 250 тыс. человек. Более 150 тыс. рабочих и специалистов были подготовлены в ходе строительства и эксплуатации объектов сотрудничества. Более 80 тыс. африканцев получили дипломы советских высших учебных заведений⁴⁸.

Советский Союз наладил широкие внешнеторговые связи со странами Африки. Основными торговыми партнерами СССР на континенте были Египет, Ливия, Ангола, Марокко, Эфиопия, Нигерия, Гвинея. Внешнеторговый оборот Советского Союза с африканскими государствами с 1960 по 1984 г. увеличился в 13 раз.

⁴⁸ Кошелев П.Я. Советско-африканское сотрудничество: итоги и перспективы. Доклад на советско-африканской научно-политической конференции «За мир и социальный прогресс». М.: Институт Африки, 1981. С. 11–13.

Советский преподаватель А. Тертычный (в центре) проводит занятия с конголезскими студентами в сельскохозяйственном лицее им. Амилькара Кабрала. Республика Конго. 1987 г.
Фото РИА Новости.

К середине 1980-х годов доля африканских стран в советском импорте составляла: по бокситам – около 60%, по марганцевой руде – около 56%, по кобальту – 100%, по какао-бобам – около 64%, по древесине ценных пород – около 58%⁴⁹.

Л.И. Брежнев танцует с молодыми африканцами.

Наша страна оказывала помощь, как правило, на специальных условиях: доля льготного или безвозмездного кредитования была не ниже

⁴⁹ Дейч Т.Л., Кукушкин П.В. Советско-африканские отношения в свете нового политического мышления. М.: Институт Африки АН СССР, 1988. С. 42–49.

40%. Инвестиционные кредиты на срок от 10 до 15 лет предоставлялись из расчета 2–3% с льготным периодом от 1 года до 3–4 лет⁵⁰.

СССР установил культурные и научные связи с 41 африканской страной. Осуществлялся обмен научными делегациями, учеными, специалистами, научно-технической документацией, предусматривались поездки ученых для чтения лекций и для работы в учебных и научных центрах, оказывалась помощь в подготовке национальных кадров, поощрялись контакты между научными библиотеками. Подписывались соглашения о признании равноценности дипломов, научных степеней, присваиваемых в каждой из стран, в учебные центры Африки направлялись учебники и других пособия.

Подписание соглашения о сотрудничестве в области культуры и искусства между СССР и Угандой. После церемонии подписания.
Слева: гл.н.с. Института Африки АН СССР Р.Н. Исмагилова. *Фото РИА Новости.*

Организовывались советские научные экспедиции в Африку, в т.ч.: археологическая АН СССР (1961–1963 гг.) во главе с академиком Б.Б. Пиотровским, давшая ценный материал по нубийской культуре и

⁵⁰ СССР и страны Африки. Дружба, сотрудничество, поддержка антиимпериалистической борьбы. М.: Мысль, 1977. С. 185–186, 208–213.

памятникам римского и византийского периодов; лингвистическая в Мали (1963 г.) под руководством члена-корреспондента АН СССР Д.А. Ольдерогге; географическая экспедиция в Мали (1964–1965 гг.) по выявлению закономерностей образования полезных ископаемых; ботаническая экспедиция в Алжир (1967–1968 гг.), составившая геоботанические карты и карты пастбищ; геолого-геофизическая экспедиция в Республику Острова Зеленого Мыса (Кабо-Верде) (1967–1969 гг.); советско-сомалийская комплексная экспедиция (1971 г.), изучавшая историю национально-освободительного движения и социально-экономические проблемы сомалийского народа и др.⁵¹

В 1961 г. в районе Каира был сдан в эксплуатацию первый на африканском континенте атомный реактор, на базе которого при техническом содействии СССР был создан региональный радиоизотопный центр. При содействии советской стороны были созданы учебные и исследовательские институты и центры: нефти и газа в Алжире, политехнический, океанографии и гелиофизики в Гвинее, Национальная инженерная школа в Тунисе, сельскохозяйственная и лесотехническая школы в Камеруне. В декабре 1978 г. было подписано соглашение между АН СССР и Мозамбикским университетом им. Э. Мондлане о создании совместной научной станции наблюдения за искусственными спутниками Земли⁵².

В 1983 г. в Конакри (Гвинея) АН СССР был создан совместный научный Центр исследований в области океанографии, гелиофизики и испытаний конструкционных материалов в условиях тропического климата. Он успешно функционировал 10 лет под руководством члена-корреспондента РАН Н.П. Булгакова. Но содержание Центра обходилось в 400 тыс. рублей в год, и в 1993 г. он был передан в дар Гвинейской Республике⁵³.

Порты Кении, Сенегала, Конго, Того, Бенина, Кот-д'Ивуара, Либерии, Сьерра-Леоне, Маврикия и ряда других африканских стран играли существенную роль в штатном функционировании судов флота

⁵¹ Там же. С. 330–335.

⁵² *Дмитриева И.В.* Образование в Африке: достижения и проблемы. М.: Наука, 1991. С. 92–95.

⁵³ *Калинина Л.П.* Гвинея: Справочник. М.: Наука, 1994. С. 186.

Службы космических исследований Отдела морских экспедиционных работ АН СССР, фактически работая в интересах Главного управления космических средств Министерства Обороны СССР. Флот сопровождал полеты космических аппаратов: поддерживал речевую и телевизионную связь аппаратов с ЦУПом, вел телеметрические и траекторные измерения и ретранслировал их, обеспечивал бесперебойность управления космическим аппаратом, что сильно снижало риски неудач. В настоящее время из 11 судов флота сохранилось одно – музейное в Калининграде⁵⁴.

Здание политехнического института в г. Бахр-Дар, построенное при поддержке СССР. Эфиопия, 1969 г. Фото РИА Новости.

Политика СССР оказала огромное влияние на социально-экономическое развитие молодых африканских государств. Во многих странах оно положило начало созданию современной и национально-ориентированной экономики. Был создан достаточно весомый производственный и научно-технический потенциал, который и до сих пор оказывает существенное влияние на характер и структуры развития национальных экономик ряда африканских стран. Кроме того, развитие сотрудничества с СССР нарушило экономическую монополию западных

⁵⁴ Научно-исследовательское судно «Космонавт Георгий Добровольский», сайт ветеранов флота космической службы. <http://niskgd.ru/pages/qa.htm>

стран, что создало для африканцев возможность маневра, достижения более выгодных условий при взаимодействии с традиционными западными партнерами.

Благодаря сотрудничеству с СССР в африканских государствах сформировался достаточно широкий слой экономической и политической элиты, технической, творческой и военной интеллигенции, говорившей на русском языке и весьма лояльно настроенной к нашей стране. Сотрудничество со странами Африки в сфере образования и подготовки кадров сыграло существенную роль в распространении и укреплении позиций русского языка как международного средства научного общения. Советские общественно-политические и научные издания, учебники на русском языке, а также их переводы регулярно закупались африканскими странами в значительных количествах, поскольку там на них существовал реальный спрос со стороны подготовленных в СССР научно-технических специалистов. Только в 1985 г. африканские страны закупили в СССР русскоязычной и переводной печатной продукции почти на \$4 млн⁵⁵. Недорогие по сравнению с западными советские научные издания на русском, английском, французском, арабском и португальском языках способствовали распространению влияния и признанию нашей отечественной науки в мире. И в более широком смысле – распространению советской «мягкой силы» на континенте.

НЕОКОЛОНИАЛИЗМ В АФРИКЕ: ИСТОКИ И ИНСТРУМЕНТЫ

Выступая 21 сентября 2020 г. с видеообращением от имени государств – членов ОДКБ на Генеральной Ассамблее ООН, министр иностранных дел России С.В. Лавров указал на важность скорейшего доведения до конца процесса деколонизации, «который осложняется стремлением бывших метрополий сохранить свое влияние в новых условиях»⁵⁶.

⁵⁵ Внешняя торговля СССР в 1986 г.: Статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 242–251.

⁵⁶ Видеообращение Министра иностранных дел России С.В. Лаврова от имени государств – членов ОДКБ на мероприятии высокого уровня Генеральной

Этот призыв прозвучал почти через 60 лет после того, как по инициативе СССР XV Сессия ГА ООН 14 декабря 1960 г. резолюцией 1514 приняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Из 98 государств, делегации которых участвовали тогда в голосовании, лишь 9 (США, Англия, Франция, Австралия, Бельгия, Португалия, Испания, Южно-Африканский Союз и Доминиканская Республика) не отдали свой голос в ее поддержку.

Налаживая отношения с молодыми независимыми государствами, СССР имел серьезные преимущества перед Западом: у Советского Союза не было колоний, и он был страной, последовательно выступавшей за скорейшую деколонизацию континента.

Между тем достижение политической самостоятельности не привело к немедленному преобразованию экономики континента, не исчезли те нити, которыми иностранные монополии опутали Африку в период колониализма. Хозяйственная отсталость, аграрно-сырьевой характер экономики, складывавшаяся десятилетиями зависимость от мирового рынка предопределили сохранение системы грабежа завоевавших политическую независимость народов. Конечно, формы и приемы колониального господства стали меняться – приспосабливаться к новой обстановке. Образ колонизатора в пробковом шлеме и с бичом в руке ушел в прошлое – не столь, впрочем, и отдаленное, но на смену старым методам пришли другие – более гибкие, завуалированные, хотя от этого не менее вредоносные – методы неокolonизма.

Инструментарий неокolonизма обширен: он включает в себя экономическое порабощение, в частности под видом «помощи», займов, торговых связей и т.д.; «подливание масла в огонь» вооруженных конфликтов, укрепление политического влияния путем финансирования различных проектов «демократизации» и «защиты прав человека»; «выращивание среднего класса»; навязывание кабальных «оборонительных» соглашений и сохранение на территориях африканских государств иностранных войск и военных баз;

Ассамблеи ООН по случаю 75-летия всемирной Организации. Москва, 21 сентября 2020 года. https://archive.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4344756

разжигание розни между отдельными народами; использование образовательных учреждений и СМИ для пропаганды западных ценностей и др.

Механизм односторонних санкций. С первых лет после принятия Декларации в отношении целого ряда государств и их народов Запад широко использовал произвольно вводимые экономические репрессии. Как и в XIX – начале XX в., когда колониальное порабощение огромных территорий и их жителей объяснялось необходимостью приобщения местного населения к правилам, порядкам и иерархиям «цивилизованного общества», в наши дни отъем части национального богатства и попрание права строить свою жизнь в соответствии с собственными миропониманием и ценностями оправдываются высшими соображениями демократии и заботой о народах мира.

Зачастую неокOLONIZаторы используют старые проверенные силовые средства, вплоть до военных. Однако в наши дни куда бóльшую роль стали играть экономические и информационные формы давления. Инструментом обновленного аналога «колониализма» XXI в. становятся разнообразные санкции, в которые по умолчанию заложены мощные заряды колониальности – принуждение, сдерживание и угрозы-предостережения.

Таким образом, санкции должны рассматриваться как один из инструментов нового колониального порабощения. Колониальность при этом навязывается стране-жертве не только в отношениях с агрессорами-санкционерами, но и при формировании ею внутренней политики, и при принятии решений в дипломатической сфере, в области международного правосудия и арбитража⁵⁷.

После распада СССР на планете установился короткий режим однополярного мира, в рамках которого через международные финансовые институты в качестве основы экономической политики многих стран навязывался так называемый Вашингтонский консенсус. Посредством программ структурной адаптации, сформулированных Международным валютным фондом (МВФ) и Всемирным банком (ВБ),

⁵⁷ Фитуни Л.Л. Довести до конца процесс деколонизации (К 60-летию принятия Декларации ООН о деколонизации) // Ученые записки Института Африки РАН, 2020. № 4(53). С. 1–12.

его решения предлагались африканским странам как основополагающие принципы их внешнеэкономической политики. Среди них девальвация национальной валюты, повышение ставки ссудного процента, либерализация закупочных цен на продукцию экспортного сектора сельского хозяйства и внешней торговли, приватизация государственной собственности наряду с отказом от субсидирования цен, поощрение частной инициативы, создание благоприятного инвестиционного климата и т.д.

Однако либерализация внешней торговли и открытие национальных рынков для остального мира были реализованы слишком быстро, и местные производители оказались неготовыми конкурировать с быстро увеличивавшимся товарным импортом и иностранными инвесторами. Все сферы жизнедеятельности, не приносившие быстрых денег, начали приходить в упадок; прежде всего, это коснулось образования, медицины, науки и культуры. Увеличился разрыв между Африкой и остальным миром и в уровне доходов на душу населения.

Так, в 1989 г. всецело контролируемый США МВФ предоставил Руанде заем под урожай кофе, мировые цены на который в том же году были обвалены, а новые кредиты Фонд согласился предоставить Кигали лишь на условиях соблюдения ею «рыночных» принципов, т.е. отказа от политики продовольственной независимости, от поддержки собственных фермеров (от чего сами поборники рынка, включая США, не отказываются) и т.д.; выполнение этих условий резко повысило уровень инфляции в Руанде и понизило уровень жизни ее населения, что явилось важнейшей внутренней предпосылкой кровопролитного межплеменного конфликта.

В начале 1990-х годов Руанда получила около \$216 млн внешнего финансирования, в основном от ЕС и США, и ее экономика оказалась в руках МВФ и ВБ. Хотя формально средства были предоставлены для реализации программы структурной перестройки, призванной предотвратить экономический хаос в стране, объективно эта «поддержка» была направлена на его усугубление, ибо основным ее условием было то, на что менее всего способна крайне слабая экономика – создание «надежной» финансовой системы с низкой инфляцией.

Более того, по каналам незаконных финансовых потоков Африка ежегодно теряет более \$84 млрд. Это больше, чем годовой дефицит

финансирования здравоохранения и образования, и почти равно сумме, которую континент ежегодно получает в виде денежных переводов⁵⁸.

Усилия по пресечению или хотя бы заметному ограничению незаконного оттока капиталов не приносят существенных результатов. Западные корпорации и чиновники различных уровней, как местные, так и международные, являются основными каналами утечек, т.е. значительная часть африканского богатства вывозится контрабандой. Нелегальные финансовые потоки и операции по отмыванию денег подпитывают коррупцию и другие виды злоупотреблений в Африке и за ее пределами. Сами же незаконные финансовые потоки (НФП) формируются доходами от противоправной деятельности, уклонения от уплаты налогов, неправомерного перераспределения прибыли, неправильного выставления счетов-фактур и т.д. Именно крупные коммерческие корпорации ответственны за большую часть (65%) НФП, и лишь за ними по объемам незаконного трансграничного вывода финансовых ресурсов следуют организованная преступность (30%) и обладатели коррупционных состояний (5%). Если бы НФП удалось перекрыть, в 2010-е годы капитальные ресурсы континента увеличились бы на 60%, а ВВП на душу населения – на 15%⁵⁹. Между тем НФП представляют собой прямое изъятие ресурсов, которые могли бы быть использованы в интересах экономического развития той или иной страны.

Военно-политическое вмешательство. Многие проблемы, с которыми сегодня сталкивается Африка, являются следствием иностранного вмешательства – как колониального, так и постколониального – в дела континента. После Второй мировой войны колониальные державы пытались силой удержать африканские народы под своим контролем: Франция жестоко подавила вооруженные восстания на Мадагаскаре, в Тунисе и Камеруне; вела затяжную кровопролитную войну в Алжире; прибегала к политическим репрессиям на Берегу Слоновой

⁵⁸ UNECA estimates that more than \$84bn is lost in illicit financial flows from Africa each year. <https://african.business/2022/06/economy/africa-loses-more-than-84bn-in-illicit-financial-flows-annually/>

⁵⁹ <https://news.un.org/ru/story/2015/07/1266761>

Кости и в других колониях, а Великобритания отметилась кровавой расправой с повстанцами Мау-Мау в Кении. Когда распад колониальной системы оказался неминуемым, европейские державы, не смирившиеся с утратой богатых ресурсами территорий, а также опасавшиеся распространения коммунистических идей, попытались установить контроль над процессами деколонизации. Они стремились передать бразды правления африканским режимам, готовым служить интересам Запада.

В считанные годы после распада колониальной системы Африка стала «континентом конфликтов». Их причины многообразны: этнополитические, религиозные, экономические, экологические, международные и пр. Однако среди главных факторов конфликтогенности – унаследованные африканскими странами колониальные границы.

Важной проблемой стали споры из-за привлекательных в экономическом или политическом отношении участков приграничных территорий. На Африканском Роге главной «болевой точкой» стали такого рода конфликты между Эфиопией и Сомали, берущие свое начало в конце XIX в. в период активной итальянской колониальной экспансии в регионе. Западнее Африканского Рога районом тяжелого, продолжительного противостояния стал Судан, где непростой по своему территориальному распределению этнический и религиозный состав населения в колониальных границах, проведенных в период англо-египетского владычества, обусловил – после двух кровопролитных войн – раскол государства на Северный и Южный Судан.

Вооруженные конфликты в Сомали, Нигерии, Судане, Чаде, Камеруне и некоторых других странах могут служить примером того, как искусственность колониальных границ уже в первые годы после обретения африканскими странами независимости предопределила начало борьбы конкурирующих этнополитических элит за расширение пространства их стран.

Военно-политическое и экономическое соперничество между США и СССР в годы холодной войны спровоцировало в африканских странах череду опосредованных конфликтов. Бывшие колониальные державы, прежде всего Франция, Великобритания, Бельгия и Португалия, как и режимы белого меньшинства в ЮАР и Южной Родезии, попытались сохранить и укрепить свои квазиколониальные системы. США,

рассчитывавшие заменить бывшие европейские метрополии в качестве доминирующей внешней силы в Африке, были вынуждены искать компромиссы между неокOLONиальной практикой союзников и крепнувшим на континенте националистическим движением, при этом усматривая советское вмешательство там, где его не было, и поддерживая коррумпированные африканские режимы, предоставлявшие Соединенным Штатам экономические преференции. Покровительство Запада этим режимам сопровождалось созданием военных баз и вмешательством в политическую жизнь соответствующих стран.

Западные военные и политические интервенции в годы холодной войны делали конфликты в Африке более смертоносными, а их последствия – более продолжительными, нежели в колониальный период – на этапе подъема национально-освободительных движений, что было связано, прежде всего, с массовыми поставками оружия независимым государствам континента и с финансированием военной деятельности на их территориях, где упрочивалась ситуация перманентной политической нестабильности. Именно поэтому после окончания в 1980-е годы холодной войны из-за резкого сокращения супердержавами – США и СССР – материальной и военно-технической поддержки своих африканских союзников политическая дестабилизация во многих из них обрела еще более масштабный характер.

Интерес Запада к Африке оживился в 2000-х годах в контексте глобальной войны США с терроризмом, под прикрытием которой американцы активно расширяли свой контроль над мировой добычей и торговлей стратегическими ресурсами, прежде всего нефтью. Результатом стало расширение на континенте иностранного военного присутствия. При этом, как и в годы холодной войны, западное военное вмешательство обостряло, а не смягчало африканские конфликты; в свою очередь, террористы, несмотря на все принимаемые Западом меры, распространили свою деятельность на десятки стран континента.

Информационный неокOLONиализм. Хотя термин «неокOLONиализм» обычно используется при описании экономических и политических отношений между развивающимися странами и Западом, следует отметить и стремление бывших метрополий и США к расширению своего влияния на «умы и сердца» африканцев. Это происходит в различных формах и по различным каналам – посредством насаждения

западной идеологии через средства массовой информации, путем вмешательства в развитие сектора ИКТ, системы образования и т.д.

Вопрос независимости культурно-информационной среды в Африке до сих пор не решен, что, в частности, связано с использованием местными СМИ языка бывших колонизаторов: в этом контексте значительная часть медиа волей-неволей поддерживает и обеспечивает влияние западных культурных ценностей и практик на формирование африканских обществ. К сожалению, приходится признать, что на континенте пока не было сделано ни одной сколько-нибудь заметной попытки деколонизации унаследованной от колониализма модели коммуникации: большая часть африканских политиков в течение всего периода независимого развития их стран рассматривала именно Запад как источник технологий, «образчик демократии» и «светоч знаний».

Глобализация информации усилила влияние западных масс-медиа в Африке. Мощный поток тенденциозных материалов на континент стал частью процесса трансляции Западом своей картины мира и, соответственно, своего неокOLONиального доминирования. Либерализация и приватизация СМИ на фоне развития кабельных и спутниковых технологий, привнесенных с Запада, не способствуют, как можно было бы ожидать, достижению африканскими странами информационного суверенитета: напротив, западные ИКТ повышают уровень их зависимости от мировых держав в культурной и прочих сферах. В частности, внешние инвестиции в африканский сектор ИКТ обусловили передачу прав на формирование местных стратегий развития теле- и радиовещания западным спонсорам и кредиторам, главная задача которых – обслуживание интересов промышленно развитых стран. Более того, в африканских СМИ до сих пор можно найти материалы, в которых жители континента изображаются слабыми и вообще «не такими», как «могущественные» европейцы и американцы.

Между тем распространение на континенте Интернета, мобильной связи и использование социальных сетей должны были бы, как представляется, трансформировать не только способы коммуникации, но и ее содержание, привести к тому, чтобы голос Африки зазвучал на глобальном уровне от своего собственного имени. Однако глобальные

информационные структуры постарались создать свой «африканский» контент, при этом переманивая, подкупая и запугивая авторов, используя материалы так называемых независимых блогеров, западных СМИ и т.д. В результате образовалась еще одна разновидность неоколониализма – «медиа-неоколониализм».

Так, «арабская весна» продемонстрировала огромные возможности взаимодействия СМИ, интернет-платформ и мобильной связи. Сомнения в самостоятельности действий оппозиции вызвало, например, внедрение специального сервиса, разработанного компанией *Google* для участников «цветных революций» в арабском мире и фактически организующего и направляющего протестные движения. И это лишь один пример подобного использования новых медиа и информационных технологий.

Большое распространение в контролируемых Западом социальных сетях в последнее время получила антироссийская пропаганда, которая находит отклик у одних африканцев и вызывает возмущение других, воспринимающих ее как ложь, направленную против страны, оказывавшей континенту безвозмездную помощь на протяжении многих десятилетий.

Западные проекты, якобы нацеленные на включение африканских языков в глобальный информационный контекст, также не вызывают доверия у жителей континента. И это не удивительно, так как, например, в программе компании *Facebook*, предполагающей обеспечение доступа к ее контенту на 55 африканских языках, они квалифицируются как «низкоресурсные», т.е. такие, на которых публикуется ничтожно мало материалов. Между тем в число этих языков попадают йоруба, игбо, кикуйю и другие, на которых говорят десятки миллионов человек.

В свою очередь, влияние Запада на политику африканских стран в сфере образования может быть косвенным и может оказываться посредством финансирования учебных заведений, предоставления технической помощи и стипендий, организации стажировок для профессоров и студентов, командирования в африканские вузы западных специалистов для преподавания там многих предметов по европейским и американским учебным программам и т.д. Последнее имеет непосредственное отношение к такому острому для африканцев во-

просу, как «деколонизация образования». Параллельно с этим понятием появилось и другое – «африканизация образования».

В ЮАР, например, требование «африканизации» образовательных процессов, т.е. пересмотра учебных планов в соответствии с национальными нуждами, стало одним из основных, предъявляемых студентами к властям в ходе их протестных акций последних лет. Однако согласия по поводу того, что означает «деколонизация» образования, в африканских странах пока нет. Понимание этого процесса варьируется от необходимости введения предметов, в большей степени ориентирующихся на африканские реалии, до полного пересмотра образовательных программ. Кроме того, западные «инвестиции» в сферу образования на континенте ставят африканские страны в зависимость в этом отношении от бывших метрополий.

ОСОБЕННОСТИ НЕОКОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЗАПАДНЫХ ГОСУДАРСТВ

Великобритания в Африке. Великобритания, долгое время бывшая крупнейшей колониальной державой, неохотно отпускала свои африканские колонии в независимость. Однако и с обретением формальной независимости многие из них остались связанными с бывшей метрополией сотнями незримых нитей. Сформировалась система неоколониальной зависимости.

Методы британского неоколониального контроля над африканскими странами различны: это не только политические инструменты, механизмы экономического влияния, но и способы получения неденежных дивидендов от бывших колоний посредством воздействия через образование, СМИ, культурную и ценностную экспансию.

В частности, Великобритания, как и другие европейские державы, активно использовала африканский социальный и культурный капитал, присваивая артефакты, обычаи и многое другое, а затем объявляя их своей собственностью. Так, Британский музей стал своего рода памятником британскому колониализму, где выставлены сотни украденных артефактов со всего мира, включая африканские страны. Британский музей символизирует колониальное строительство и лежавшую в его основе «цивилизаторскую» идею просвещенной Британии, в то

время как колонизированное население объявлялось «нецивилизованным».

Британская так называемая «помощь» Африке лишь укрепляла неокOLONIALНЫЕ отношения.

Так, после обретения независимости Ганой Великобритания, США и Всемирный банк согласились финансировать плотину «Акосомбо» при условии, что она будет поставлять дешевую энергию американской дочерней компании *Kaiser Aluminium* для переработки глинозема для экспорта в *Kaiser*. Эта договоренность была отменена лишь спустя десятилетия, в начале XXI в.⁶⁰ Гана заключила соглашения о техническом сотрудничестве с Чехией и Советским Союзом для строительства двух других плотин. Но оба этих проекта были свернуты после того, как Нкрума был свергнут в результате военного переворота, спровоцированного Западом в феврале 1966 г. Примечательно, что ключевой текст Нкрумы «Неоколониализм: последняя стадия империализма» был опубликован в 1965 г., т.е. ровно за год до его свержения.

Западные державы, в т.ч. Великобритания, были заинтересованы в сохранении своего контроля над богатейшими африканскими ресурсами.

Благотворительная организация *War on Want*, преследуя цель бросить вызов первопричинам глобальной бедности, в июле 2016 г. опубликовала критический отчет⁶¹, раскрывающий как степень, в которой британские компании снова контролируют ключевые минеральные ресурсы Африки, так и жизненно важную роль, которую играет правительство Великобритании в обеспечении того, чтобы эти компании получили доступ к сырью. Согласно этому отчету, 101 компания (большинство из них – британские), котирующаяся на Лондонской фондовой бирже, ведет добычу полезных ископаемых в 37 странах Африки к югу от Сахары; в совокупности они контролируют ценные ресурсы на сумму более \$1 трлн и при содействии и поддержке британского пра-

⁶⁰ Chowdhury A., Sundaram J.K. Africa Struggles with Neo-Colonialism. 13.09.2022. <https://cetri.be/Africa-Struggles-with-Neo?lang=fr>

⁶¹ The New Colonialism: Britain's scramble for Africa's energy and mineral resources. War on Want. 01.07.2016. <https://waronwant.org/resources/new-colonialism-britains-scramble-africas-energy-and-mineral-resources>

вительства извлекли \$192 млрд из Африки⁶². Это положение дел может быть названо «новым колониальным вторжением».

Тенденция выдавать британские инвестиции в африканские страны за помощь, предоставленную из благородных побуждений, является просто продолжением колониального патерналистского нарратива, а значит, еще одним следствием культурного наследия европейского колониализма.

Эти явные неоколониальные цели остаются сегодня убедительным объяснением британской политики в Африке. Например, схема «Партнерства высокого уровня для обеспечения процветания», запущенная Министерством международного развития (*DFID*) в 2013 г., в основном использовала обещание помощи («доступ к британскому опыту в области финансовых услуг и образования») в качестве козыря для обеспечения доступа к африканскому сырью для британских нефтяных и горнодобывающих компаний в 5 африканских странах.

До сих пор большая часть программ помощи и волонтерства, созданных британцами, опирается на неравные властные отношения, порожденные колониализмом⁶³.

«Франсафрик». С точки зрения масштабов военного присутствия в Африке бесспорным лидером среди западных держав остается Франция. Военно-политические амбиции Парижа в основном ограничиваются его бывшими колониями, где французские компании пользуются преференциями в добыче урана, золота, нефти и других природных ресурсов. После обретения независимости большинство бывших французских колоний подписали двусторонние договоры о военном сотрудничестве с Парижем; многие из этих соглашений действуют до сих пор. В 1970-е годы подобные договоренности распространялись и на бывшие бельгийские колонии. Эта система отношений получила название «Франсафрик». В ее рамках Франция сохранила свои основные, созданные еще в колониальную эпоху, военные базы – в Джибу-

⁶² Доклад цитируется по: A Western Delusion: Narratives Surrounding Neocolonialism in Africa. 23.04.2020. <https://oxfordpoliticalreview.com/2020/04/23/a-western-delusion-narratives-surrounding-neocolonialism-in-africa/>

⁶³ Griffiths J. The State of Finance for Developing Countries 2014. Brussels: Eurodad, 2014.

ти (1450 человек), Кот-д'Ивуаре (950 человек), Габоне (350 человек) и Сенегале (350 человек)⁶⁴. «Жемчужиной» среди зарубежных военных объектов Франции благодаря стратегическому расположению вблизи Баб-эль-Мандебского пролива, соединяющего Индийский океан и Красное море, является база в Джибути. После обретения этой страной в 1977 г. независимости Елисейский дворец сохранил право на дислоцирование в ней своих войск на неопределенный срок.

На совести Парижа – проведение нескольких специальных военно-политических акций на континенте: попытки организации военных переворотов в Бенине и Буркина-Фасо, рейды французских штурмовиков в Мавританию, военные операции в Чаде, ДРК, РК, Кот-д'Ивуаре и ЦАР, сопровождавшиеся многочисленными жертвами среди мирного населения. Именно Париж инициировал совместно с Вашингтоном вторжение НАТО в марте 2011 г. в Ливию; французская авиация стала ударной силой альянса в этой кровавой бойне.

Между тем с конца 1990-х годов Франция постепенно сокращала свои вооруженные силы за рубежом из-за дефицита военного бюджета, однако начатая США глобальная война с терроризмом, с одной стороны, встревожила Париж, опасавшийся утраты своего влияния в Африке в пользу Вашингтона; с другой – предоставила Франции шанс поддержать собственное ослабевающее военное присутствие на континенте, воспользовавшись ресурсами союзников.

Для Парижа, в значительной степени зависящего от работы ядерных реакторов для производства электроэнергии, главный интерес в Африке представляют урановые рудники Сахеля, что во многом объясняет французскую военную экспансию в этом регионе в 2013–2021 гг. Предлогом для наращивания здесь в этот период французского военного присутствия стал конфликт 2012–2013 гг. в Мали, где Париж провел антиисламистскую операцию «Серваль», причем не без помощи США, которые осуществляли воздушные перевозки и дозаправку французских самолетов в воздухе. В 2014 г. операция «Серваль» перешла в операцию «Бархан», предусматривавшую развертывание примерно 3,5 тыс. французских военнослужащих в Буркина-Фасо, Чаде, Мавритании, Мали и Нигере (страны *G5 Sahel*).

⁶⁴ The Military Balance 2022.

Одна из крупнейших французских заморских военных баз (с числом военнослужащих примерно в 1 тыс.) была создана в 2014 г. в Гао (Мали). Как отметил тогда президент Франции Франсуа Олланд, «операция “Бархан” позволит нам быстро и эффективно вмешаться в случае кризиса в регионе»⁶⁵. Было очевидно, что Франция планировала долгосрочное развертывание в Сахеле. К 2022 г. численность французских войск в странах *G5 Sahel* достигла 5 тыс. Интересно, что в 2021 г. на базе в Гао появились эстонские наемники, причем Таллин объясняет это «коллективными обязательствами в рамках Североатлантического альянса»⁶⁶.

Однако перевороты 2020 и 2021 гг. в Бамако привели к власти лидеров, которые учли антифранцузские настроения в Мали и обвинили Париж в неспособности сдержать исламистов и в чрезмерном количестве жертв операции «Бархан» среди мирного населения. 9 ноября 2022 г. Э. Макрон объявил, что завершает эту операцию и переориентируется на более тесное сотрудничество с африканскими странами, чтобы свести к минимуму собственное военное присутствие на континенте. После вывода из Мали 2,5 тыс. военнослужащих Париж тем не менее сохранил около 3 тыс. солдат и офицеров в странах – членах *G5 Sahel*: Буркина-Фасо (400 военнослужащих), Чаде (1,5 тыс.) и Нигере (1 тыс.). В декабре 2022 г. последние французские войска – из-за разногласий с правительством в Банги – покинули Центральноафриканскую Республику, где ранее находились примерно 160 французских военнослужащих⁶⁷.

В настоящее время система «Франсафрик» переживает острый кризис, поскольку все больше и больше франкоязычных стран континента предпочитают диверсифицировать своих партнеров по безопасности, отказываясь от традиционной военной помощи Парижа,

⁶⁵ Hollande announces new military operation in West Africa. France 24. 19 July 2014. <https://france24.com/en/20140719-hollande-announces-new-military-operation-west-africa>

⁶⁶ Безопасность французской военной базы в Мали пытаются усилить за счет эстонских солдат. Военное обозрение, 24 марта 2021 г. <https://topwar.ru/181224-bezopasnost-francuzskoj-voennoj-bazy-v-mali-pytajutsja-usilit-za-schet-jes-tonskih-soldat.html?ysclid=ldy70ffhlg849513809>

⁶⁷ The Military Balance 2022.

обремененной несправедливыми экономическими условиями и омраченной большим сопутствующим уроном для гражданского населения.

США в Африке. 25 марта 1998 г. президент США Билл Клинтон начал свой визит в Республику Руанда с обращения к собравшимся по этому случаю в аэропорту Кигали, столицы страны. Засвидетельствовав от имени американцев почтение всем пострадавшим во время геноцида 1994 г., президент в общих словах изложил руандийцам его историю и признал, что мировое сообщество также должно взять на себя долю ответственности за эту трагедию, не уточнив, однако, какую именно форму ответственности (кроме неограниченного количества ее словесных признаний) он имел в виду.

О медлительности и безынициативности «мирового сообщества» говорится во многих трудах по истории руандийского геноцида, причем авторы, скрыто или явно, исходят из никем не доказанного положения, что задачей руководства США является не обслуживание интересов собственного капитала и ослабление их возможных и реальных конкурентов, а обеспечение благополучия населения зарубежных стран. Реальные же факты не подтверждают их выводов и показывают необоснованность самокритики Клинтона: руководство США вполне оперативно и целенаправленно пресекало все действия конкретных лиц и учреждений, направленные на предотвращение или прекращение геноцида.

Соединенные Штаты использовали свое влияние в СБ, чтобы заглушить призыв к вмешательству, а затем препятствовали тем, кто хотел вмешаться. В своих мотивировках невмешательства Вашингтон то заявлял, что нет никаких оснований для операции по поддержанию мира, потому что в стране, охваченной гражданской войной, нет мира, который можно поддерживать (чем фактически подтверждал, что вмешиваться предпочитает не там, где нужно сокращать число жертв среди населения, а там, где нужно его увеличивать, чтобы легче было грабить), то отменял даже намеки на обязательство предоставлять войска для каждой чрезвычайной ситуации. При этом США то и дело оговаривались, что всего лишь ведут себя, как другие государства: да, они не послали войска, но ведь и ни одно другое государство этого не сделало!

Тогдашний генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос-Гали (бывший стажер Колумбийского университета в Нью-Йорке) задним числом упрекал в «провале», т.е. в «неспособности» предотвратить или остановить геноцид все «мировое сообщество». В 2004 г. он однозначно заявил, что «Соединенные Штаты несут стопроцентную ответственность за то, что произошло в Руанде». Однако те же США ограничивались лишь фразами об ответственности различных институтов и стран, одновременно надеясь получить полный контроль над ресурсами Центральной Африки.

Эти и другие факты позволяют заключить, что политика невмешательства США была запланированной, твердой и последовательной, а публично дело представлялось так, что Вашингтон всего лишь следует в общем фарватере. Если бы США, вопреки собственным интересам, попытались остановить руандийский геноцид или, पुще того, предотвратить его, это был бы такой же нонсенс, как если бы они в Сирии под флагом борьбы против ИГИЛ стали сражаться именно с ИГИЛ, а в Афганистане под флагом борьбы с талибами стали сражаться именно с талибами.

Надо сказать, что африканская политика всех без исключения администраций США осуществлялась в контексте курса на глобальную гегемонию. Формально в ее основе – укрепление демократических институтов; поощрение экономического роста, торговли и инвестиций; содействие развитию; упрочение мира и безопасности; помощь в сфере здравоохранения. Однако за внешне благообразными формулировками скрываются иные цели: усиление зависимости от США ключевых государств континента, Афросоюза и субрегиональных объединений; повышение результативности усилий по подавлению террористических группировок, деятельность которых угрожает американским интересам; агрессивный отпор зарубежным конкурентам. Подобную политику, нацеленную, прежде всего, на противодействие влиянию на континенте России и Китая, проводит и правительство Дж. Байдена⁶⁸.

⁶⁸ Joe Biden Speech on Foreign Policy Transcript February 4: “America is Back”. Rev. <https://rev.com/blog/transcripts/joe-biden-speech-on-foreign-policy-transcript-february-4-america-is-back>

Например, с началом Специальной военной операции на Украине Соединенные Штаты развернули на Африканском континенте масштабную антироссийскую кампанию: на Африканский союз и отдельные страны оказывалось грубое давление с целью вынудить их присоединиться к осуждению России и поддержать введенные против нее экономические санкции; «непослушным» угрожали всевозможными карами.

Важнейшим компонентом политики Соединенных Штатов является их военное присутствие в Африке. Создание в 2008 г. нового, шестого по счету, регионального военного командования, в данном случае АФРИКОМа, означало, что военно-стратегическое значение континента для США остается не менее важным, чем значение других регионов мира.

Между тем, несмотря на значительные политические и экономические успехи, достигнутые африканскими странами в последние годы, политическая нестабильность сохраняется в Камеруне, Нигере, Нигерии, Чаде, Буркина-Фасо, Бурунди, Мали, ЦАР, Южном Судане, ДРК, Сомали, Судане и ряде других стран⁶⁹. Более того, Африка по вине неокolonизаторов стала крупнейшим в мире средоточием международного терроризма и транснациональной преступности.

Немалую долю ответственности за сложившуюся ситуацию несут сами Соединенные Штаты, поскольку одной из составляющих их курса на мировую гегемонию является вмешательство во внутренние дела суверенных государств. Так, к обострению конфликта, в котором США играют ведущую роль, и к возрастанию нестабильности на континенте привела агрессия НАТО против Ливии в 2011 г. Вашингтон предпринимал попытки поставить под контроль террористические организации и сделать их инструментами своей политики насаждения хаоса.

Реализация военной составляющей африканского курса США возлагается на АФРИКОМ. Как заявил 27 марта 2022 г. его тогдашний командующий С. Таунсенд, перед американскими вооруженными силами в Африке стоят четыре задачи: обеспечение стратегического доступа и

⁶⁹ Sub-Saharan Africa: Key Issues and US Engagement. Congressional Research Service. January 15, 2019. P. 6–9. <http://crsreport.congress.gov/product/pdf/R/R45428/3>

влияния США на континенте; противодействие исходящим из Африки угрозам США; противоборство со стратегическими конкурентами – Китаем и Россией; готовность реагировать на кризисы (гуманитарные, природные, защита посольств США и др.)⁷⁰. Предполагается, что эти задачи следует решать руками африканских «партнеров», которым в целях повышения их боеспособности предоставляются оружие, оснащение, логистическая поддержка, разведданные, с которыми проводятся совместные учения и маневры и которым даются советы и рекомендации. Прямое вооруженное вмешательство сведено к минимуму.

В 2010-е годы Пентагон осуществлял не афишируемое, но целенаправленное наращивание и укрепление своих позиций на Африканском континенте, где американское военное присутствие официально квалифицировалось как «легкий след». В действительности имела место ползучая милитаризация.

Известный исследователь американской военной политики Ник Тёрс в октябре 2022 г. в статье «Что делают американские военные в Африке» писал: «Это тайна, покрытая мраком, помещенная в смиренную рубашку секретности и в тиски бюрократии»⁷¹.

Главная военная база США в Африке «Кэмп Лемоньер» расположена в Джибути; численность военного контингента составляет 3,5–4,5 тыс. человек. Существует, однако, немало других американских военных опорных пунктов и аванпостов, действующих в Африке на постоянной или временной основе. По приблизительным подсчетам, АФРИКОМ располагает примерно 30 военными базами^{72,73}. ВВС и ВМФ

⁷⁰ Commander Details How US Africa Command Furthers Defense Goals. March 27, 2022. DOD News. <https://defense.gov/news/news-stories/article/article/2966710/commander-details-how-us-africa-command-furthers-defense-goals/>

⁷¹ What's the US Military Doing in Africa? The Nation. October 26, 2022. Nick Turse. <https://thenation.com/article/world/us-military-africa-command/>

⁷² US Military Says it Has a "Light Footprint in Africa". These Documents Show a Vast Network of Bases. By Nick Turs, Global Research. February 5, 2019. <https://global-research.ca/us-military-says-it-has-a-laight-footprint-in-africa-these-documents-show-a-vast-network-of-bases-5662063>

⁷³ Kouakou M. US Military Presents in Africa Sparks Fear of Coercive Disorder. October 2, 2022. <https://iol.co.za/news/politics/opinion/us-military-presence-in-africa-sparks-fear-of-coercive-disorder-6f423fbd-34a8-4028-b9ba-7ecb1d1ef1f5>

США используют аэродромы и морские базы стран-партнеров. Широко используются силы специального назначения – «зеленые береты», «морские котики» и морские пехотинцы, которые уже были задействованы в 17 африканских странах. Из общего числа американских «командос», отправленных за рубеж в 2021 г., 14% пришлось на Африку – это второе место после Среднего Востока⁷⁴.

Статус «главного военного союзника США вне НАТО» имеют Египет, Тунис и Марокко. В АЮС Пентагон наиболее прочно обосновался в Нигере, Кении, Гане, Камеруне, Сенегале и Уганде.

При Дж. Байдене внимание Пентагона к Африке стало расти. Американский контингент, по указанию Д. Трампа выведенный из Сомали в соседние страны, был вновь дислоцирован в этой стране на постоянной основе (около 500 военнослужащих). В 2022 г. американские беспилотники нанесли 16 авиаударов по укрытиям «Аш-Шабааб»⁷⁵. Контингент в Нигере расширился с 770 до 1 тыс. военнослужащих. Были проведены военные операции в Камеруне, Чаде, Мали и на севере Нигерии⁷⁶.

В марте 2022 г. заместитель командующего Южноевропейской оперативной группой армии США в Африке (СЕТАФ – АФ) генерал-майор А. Рохлинг провел в штате Джорджия (США) Саммит африканских сухопутных сил, в котором приняли участие офицеры из 40 стран континента⁷⁷. Группа была образована в октябре 2020 г., в ее состав входят сухопутные войска Европейского и Африканского командований США, что позволяет оперативно перебрасывать силы с одного театра военных действий на другой, а также синхронизиро-

⁷⁴ The US is Loosing “War on Terror”. Rolling Stones. October 22, 2022. Nick Turse. <https://rollingstone.com/politics/politics-features/war-or-terror-africa-sahel-niger-pentagon-1234612083/>

⁷⁵ Организация, запрещенная в РФ.

⁷⁶ In a New Era of Global Conflict US Troops are Deployed in Dozens of Countries. Where are they - and why? GRID. January 9, 2023. <https://grid.news/story/global/2023/01/09/in-a-new-era-of-global-conflict-us-troops-are-deployed-in-dozens-of-countries-where-are-they-and-why/>

⁷⁷ The Military isn't Tracking US Trained Officers in Africa. March 30, 2022. Responsible Statecraft by Nick Turse. <https://responsiblestatecraft.org/2022/03/30/us-military-isnt-tracking-the-officers-it-trains-in-africa/>

вать и координировать действия США и их европейских союзников по НАТО в Африке⁷⁸.

Идея продвижения НАТО в Африку нашла свое отражение в концепции «360-градусного сдерживания и обороны», включающей «стратегическое направление Юг», нацеленное на регион Средиземноморья и территории к югу от него. На этом направлении и предполагается использовать силы СЕТАФ – АФ⁷⁹. На рабочей сессии саммита Альянса в Мадриде в июне 2022 г. обсуждались «угрозы, исходящие из стран Ближнего Востока, Северной Африки и Сахеля»; было принято решение о создании тренировочной базы в Мавритании и согласованы меры по расширению военно-подготовительной миссии, уже действующей в Тунисе⁸⁰. То есть блок НАТО последовательно продвигается на Юг.

Вашингтон принял меры по привлечению африканских государств в возглавляемую США «Глобальную коалицию по нанесению поражения ИГИЛ» («Исламское государство» – запрещенная в РФ организация). В 2017 г. число африканских участников коалиции достигло 10 – Египет, Ливия, Марокко, Нигерия, Сомали, Тунис, Джибути, Нигер, Чад, Эфиопия⁸¹.

В рамках антиигиловской коалиции с 2021 г. действует гражданская структура «Африка фокус групп» (*Africa Focus Group*), задача которой –

⁷⁸ Merged US Army Europe-Africa command boosts crisis response, general says. Stars and Stripes 23 February, 2021. <https://stripes.com/theaters/europe/merged-us-army-europe-africa-command-boosts-crisis-response-general-says-1.663292>

⁷⁹ Telephoning Briefing with US Army Europe – Africa. Special Briefing. Via Telephone. General Christopher G. Cuvoli, Commanding General, US Army Europe and Africa, and Major General Andru M. Rohling, Deputy Commanding General, US Army Europe-Africa. February 23, 2021. <https://state.gov/telephonic-briefing-with-u-s-army-europe-africa/>

⁸⁰ ИТАР-ТАСС. 30.06.2022. Безопасность: НАТО-Африка-Миссия-Антитеррор. ИТАР-ТАСС. 30.06.2022. Security: NATO-Africa-Mission-Counter terrorism.

⁸¹ List of Participants. Meeting of Ministers of Global Coalition Working to Defeat ISIS. Media Note. Office of the Spokesperson. March 22. 2017. <https://state.gov/r/pa/prs/ps/2017/03/269036>; Remarks at the Small Group Session of the Global Coalition to Defeat ISIS by Special Presidential Envoy Mc Gurk. Washington. July 13, 2017. <https://state.gov/s/seci/2017/remarks/272588.htm>

оказывать содействие предпринимаемым в Африке усилиям (противодействие финансированию, вербовке боевиков и т.д.) по борьбе с этой террористической группировкой. Сопредседатели группы – США, Италия, Марокко и Нигер⁸².

На пресс-конференции, состоявшейся 26 июля 2022 г., покидающему пост командующего АФРИКОМ С. Таунсенду был задан вопрос, удалось ли при поддержке США достигнуть прогресса в борьбе с терроризмом в Сахеле. Генерал был достаточно откровенен, отметив «некоторые тактические победы», но и заявив, что «стратегические угрозы нарастают»⁸³.

Осенью 2022 г. Пентагон подготовил доклад, который служит новым свидетельством систематических военных провалов США в Африке. В частности, в нем указывалось, что, направив свои войска по меньшей мере в 22 страны континента, американское военное ведомство не достигло своих целей и что двадцатилетняя «теневая война» в Сахеле обернулась «кошмаром»⁸⁴.

В ходе визита в Анголу 25 января 2023 г. Сергей Лавров заявил, что «Запад проводит курс на использование Украины для насаждения теории и практики нацизма и на ведение гибридной войны против нашей страны. Наши контакты со всеми странами подтверждают беспрецедентное давление западных стран на развивающиеся государства Азии, Африки и Латинской Америки. Как неоднократно подчеркивал президент России В.В. Путин, Запад действует теми же методами, которыми он эксплуатировал развивающиеся континенты; он продолжает применять их для того, чтобы грабить чужие страны и использовать

⁸² Joint Statement of Co-Chairs of the Global Coalition to Defeat ISIS Africa Focus Group. Media Note. Office of the Spokesperson. October 27, 2022. <https://state.gov/joint-statement-of-the-co-chairs-of-the-global-coalition-to-defeat-isis-africa-focus-group/>

⁸³ Special Online Briefing with Stephen J. Townsend Commander, US African Command (Africom) Special Briefing. General Stephen J. Townsend. July 26, 2022. <https://www.state.gov/special-online-briefing-with-general-stephen-j-townsend-commander-u-s-africa-command-u-s-africom/>

⁸⁴ The US is Losing Yet Another “War on Terror” Rolling Stone. October 17, 2022 by Nick Turse. <https://rollingstone.com/politics/politics-features/war-or-terror-africa-sahel-niger-pentagon-1234612083/>

ресурсы глобального значения в своих интересах. Своими действиями Запад доказал, что все ценности, механизмы глобализации, которые он сам создавал и продвигал, включая неприкосновенность собственности, добросовестную конкуренцию, презумпцию невиновности, он может в любой момент растоптать»⁸⁵.

РОССИЯ И АФРИКА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО КОЛОНИАЛИЗМА

Цепкую хватку неокOLONиализма трудно разорвать, даже прилагая к тому целенаправленные усилия. И Африка в этом не одинока. Засилье в мировой экономике доллара и зависимость от американской валюты всего внешнеэкономического контура экономик едва ли не всех стран мира являются оковами, гарантирующими сохранение неокOLONиальной зависимости стран, по крайней мере в экономической сфере. Трансграничные валютные трансферты служат техническим средством перевода средств из эксплуатируемой страны на Запад. Долларизация национальных финансовых систем упрощает и консервирует такое положение дел.

Россия, как и Африка, оказалась в экономическом смысле частью эксплуатируемой мировой периферии, безвозмездно подпитывающей Запад своими ресурсами в ущерб благосостоянию собственного народа. Из страны вывозились нефть, нефтепродукты, природный газ, черные и цветные металлы, золото, зерно и т.д. Значительная часть валютной выручки, получаемой от этого экспорта, в Россию не возвращалась.

В начале XXI в. россияне с точки зрения западного давления на нашу политическую и экономическую субъектность оказались в одной лодке с африканцами. У нас сегодня общие цели и задачи. Мы одинаково заинтересованы в формировании справедливого многополярно-

⁸⁵ Комментарий Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова для СМИ по итогам встречи с Президентом Республики Ангола Ж. Лоуренсу, Луанда, 25 января 2023 года – Министерство иностранных дел Российской Федерации. https://mid.ru/ru/press_service/video/posledniye_dobavleniye/1849727/

го мира, в котором каждой стране и народу найдется достойное место. И мы, и африканцы обладаем уникальными природными ресурсами, которые оказывают мощное влияние на развитие мировой экономики, поэтому нам необходимо действовать не как конкурентам, как это происходит сегодня в нефтегазовой сфере, а как партнерам. Россия и Африка находятся на перекрестке важнейших торговых путей, соединяющих страны и континенты. А главное – мы в своих стратегиях экономического развития делаем акцент на развитие внутреннего рынка, на преобразование наших стран из сырьевых в индустриальные и высокотехнологичные, опирающиеся в значительной степени на собственные ресурсы и возможности.

Первый саммит Россия – Африка. Сочи, 2019 г.

Источник: <https://mniop.ru/sammit-i-ekonomicheskiy-forum-rossiya-afrika.html>

Лидеры африканских стран отчетливо понимают суть неокOLONиальной политики бывших метрополий и других государств Запада, направленной на сохранение однополярного мира, который консервирует их зависимое, неравноправное положение в системе международных отношений. Однако далеко не все они могут позволить себе открыто, не опасаясь ответной негативной реакции, выступить против этой политики. Тем не менее в последнее время подобные голоса, особенно крупных африканских стран, стремящихся упрочить свою политическую и экономическую независимость, звучат все громче, а ряды сторонников формирования многополярного мироустройства неуклонно расширяются. В своих устремлениях в качестве надежного партнера они видят Россию, последовательно выступающую за вы-

страивание на справедливой основе международных отношений, которые обеспечивали бы равные условия развития всех участников мирового сообщества.

Накануне проведения в феврале 2022 г. очередного саммита ЕС – Африка президент Федеративной Республики Нигерия Мухаммаду Бухари в статье, опубликованной в газете *Politico*, принадлежащей одноименной американской медиагруппе, заявил, что отношения между Евросоюзом и Черным континентом строятся на «несправедливых договоренностях», и призвал африканские страны к объединению, чтобы «добиться более выгодных для себя сделок на мировой арене»⁸⁶.

Россия полностью поддерживает этот призыв. Нынешний крайне низкий уровень развития экономических связей на континенте, являющийся прямым следствием колониализма, сохраняется и в рамках неокOLONIALной системы отношений между Западом и независимыми государствами Африки. Внешнеэкономические связи африканских стран по-прежнему в основном ориентированы на бывшие метрополии. Так, в 2021 г. почти 36% африканского экспорта пришлось на европейские страны, тогда как доля внутриконтинентальной торговли составила лишь 14,7%.

Помимо укрепления панафриканской интеграции важным направлением упрочения субъектности африканских государств, приветствуемым в России, становится активизация сотрудничества с азиатскими и латиноамериканскими развивающимися странами, в первую очередь с самыми крупными из них – Китаем, Индией и Бразилией, входящими в БРИКС. Основной целью этого объединения, также включающего в себя Россию и ЮАР, является оказание содействия стабильному росту экономик не только стран-участниц, но и всех развивающихся государств, в т.ч. африканских. Внимание БРИКС к Африке обусловлено ролью ресурсного потенциала континента в мировой экономике и его политическим весом на международной арене, а также реалистичной оценкой перспектив континента как одного из «драйверов» мирового экономического развития.

⁸⁶ It's time for a new economic deal between the EU and Africa. <https://politico.eu/article/its-time-for-a-new-economic-deal-between-the-eu-and-africa/>

После распада СССР в 1991 г. Россия, никогда не имевшая колоний, продолжила его усилия по деколонизации Африки, препятствуя попыткам Запада сохранить свое господство на континенте и помешать развитию российско-африканского сотрудничества. В апреле 2022 г. Палата Представителей Конгресса США одобрила проект «Закона о противодействии злонамеренной активности России в Африке». По своей сути он является объявлением России новой холодной войны на континенте. В законопроекте ставится задача «призвать к ответу» не только Россию, но и африканские правительства, причастные к оказанию поддержки «этой пагубной активности».

Однако законопроект, переданный на утверждение в Конгресс США, пока не получил его одобрения. Представляется, что это не в последнюю очередь результат активного сопротивления ряда африканских стран американскому диктату. Особенно резко выступило Сообщество развития Юга Африки, саммит глав государств и правительств которого в августе 2022 г. выразил несогласие с инициативой Соединенных Штатов, обвинив их в попытках превратить Африканский континент в «мишень карательных мер». По итогам обсуждения участники саммита приняли решение включить этот вопрос в повестку дня саммита АС⁸⁷. В январе 2023 г. САДК (Сообщество развития Юга Африки) одобрило проект заявления Афросоюза с осуждением разработанного США антироссийского и антиафриканского законопроекта⁸⁸.

В интервью российскому агентству РИА министр иностранных дел ЮАР Наледи Пандор в январе 2023 г. отметила: «Я считаю, что этот законопроект должен быть отозван, потому что он абсолютно не обоснован и противоречит международному праву, и мы ясно дали это понять нашим коллегам в США»⁸⁹. Ранее этот законопроект осудил и министр иностранных дел Мадагаскара Р. Рандриамандрату. В августе

⁸⁷ *Klomegah K.K.* SADC Objects to United States Law on Countering Russian Activities in Africa. <https://opinionnigeria.com/sadc-objects-to-united-states-law-on-countering-russian-activities-in-africa-by-kester-kenn-klomegah/>

⁸⁸ SADC endorses AU position against US law on ties with Russia. <https://apa-news.net/en/pays/namibie/news/sadc-endorses-au-declaration-against-us-law-on-relations-with-russia>

⁸⁹ Глава МИД ЮАР: мы хотим пересмотра односторонних санкций, введенных США. <https://ria.ru/20230118/pandor-1845663241.html>

2022 г. он заявил, что «Мадагаскар – суверенное государство. Мы не стремимся стать врагом ни американцев, ни русских, ни китайцев. Поэтому мы решительно выступаем против инициативы, которая пытается влиять на наш выбор и на наши решения в области международных отношений»⁹⁰.

Президент России Владимир Путин и президент Уганды Йовери Мусевени во время Первого саммита Россия – Африка. Сочи, 2019 г. Фото *РИА Новости*.

Следует отметить, что Россия выстраивает свои контакты с африканскими странами на диаметрально противоположных, нежели Запад, принципах, сформулированных в Концепции внешней политики Российской Федерации. Россия, – указывается в ней, – будет расширять разноплановое взаимодействие с африканскими государствами на двусторонней и многосторонней основе посредством совершенствования политического диалога и развития взаимовыгодных торгово-экономических связей, наращивания всестороннего сотрудничества в

⁹⁰ Мадагаскар осудил намерение США покарать неугодные им страны Африки. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15587769?ysclid=le892ddk3q434402750>

общих интересах, содействовать предотвращению региональных конфликтов и кризисных ситуаций, а также постконфликтному урегулированию в Африке. Важной составной частью продвижения по этому направлению является развитие партнерских отношений с Африканским союзом и субрегиональными организациями⁹¹.

Президент РФ Владимир Путин и президент ЮАР Сирил Рамафоса. 17 июня 2023 г.
Фото РИА Новости.

РФ исходит из того, что проблемы Черного континента должны решаться на основе принципа «африканским проблемам – африканские решения». Его практическая реализация будет способствовать превращению Африки в один из полюсов формирующегося миропорядка.

Большое значение для укрепления экономической безопасности Африки имеет научно-технологическое сотрудничество с Россией – в первую очередь, в таких отраслях, как медицина, недропользование, космос, цифровое государство, образование, транспортная инфраструктура, энергетика и сельское хозяйство.

⁹¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. <http://scrf.gov.ru/media/files/file/vugNZ0pvJNFgKhkD6psAwph8jAi8p2Qt.pdf>

Одним из примеров российско-африканского сотрудничества в области высоких технологий является создание для Анголы спутника связи Ангосат-2, который был успешно запущен в октябре 2022 г. с космодрома Байконур. После завершения трехмесячных тестовых испытаний спутник был передан ангольской стороне для эксплуатации с гарантийным сроком 15 лет. Ангосат-2 предназначен для обеспечения стационарной и мобильной связи, цифрового радио- и телевидения и высокоскоростного доступа в интернет. Он способен охватить услугами телекоммуникации не только всю территорию страны, но и весь Африканский континент и часть Южной Европы. Вхождение Анголы в африканский «космический клуб» сопровождалось не только строительством на ее территории Центра управления полетами и подготовкой соответствующих кадров, но и учреждением Управления национальных космических программ, в котором трудится около 70 специалистов.

Большое значение имеет создание цифрового государства, в первую очередь цифровизация государственных финансов. Не секрет, что их неудовлетворительное состояние в ряде африканских стран является главной причиной их слабости, а в отдельных случаях – и несостоятельности. Переход к цифровому бюджетному процессу позволит сократить транзакционные издержки, повысить эффективность расходов, оптимизировать доходную часть бюджета и увеличить поступления в него, в т.ч. налогов – основного источника пополнения государственных бюджетов в Африке.

Наиболее заметный вклад в улучшение финансового положения африканских стран внесет цифровизация налоговой службы. Россия же не только достигла в этой области существенных успехов, но и вышла в число мировых лидеров, реализуя системный подход к управлению качеством деятельности налоговой службы. И наша страна готова поделиться с африканцами накопленным в этой сфере опытом.

Улучшение финансового положения африканских стран поможет им относительно быстро решить многие социальные проблемы, в частности, укрепить системы национального здравоохранения и образования, совершенствование которых поможет Африке достичь существенного прогресса в развитии человеческого капитала, превращающегося в условиях четвертой промышленной революции в главный фак-

тор развития. Это также позволит странам континента увеличить ассигнования на обеспечение безопасности, поскольку безопасность и устойчивое экономическое развитие весьма тесно связаны между собой.

Стремление африканских стран к укреплению своего суверенитета встречает растущее противодействие со стороны коллективного Запада, который наращивает усилия по дестабилизации государств континента, прибегая в т.ч. и к военной агрессии. О подобных попытках свидетельствует, в частности, пример Мали – страны, оказавшейся вынужденной обратиться в 2022 г. с жалобой в СБ ООН на французский миротворческий контингент, который не борется с террористами, а, напротив, способствует активизации антиправительственных действий. В результате руководство Мали обратилось в Москву за помощью в обеспечении безопасности, и России предоставила этой стране необходимое военное содействие.

Следует отметить, что РФ имеет богатый опыт не только обеспечения безопасности, но и, что особенно важно, миростроительства, в частности в Сирии, которым она охотно делится с Мали и Центральноафриканской Республикой, делая это в строгом соответствии с Уставом ООН и решениями СБ. Как известно, Россия является участником Международной группы поддержки ЦАР по разрешению внутреннего конфликта. Группа подготовила соглашение о мире, подписанное в 2019 г. лидерами 14 вооруженных группировок и правительством страны. Однако в ходе подготовки к проведению в конце декабря 2020 г. президентских и парламентских выборов в ЦАР командиры повстанцев вышли из соглашения; это вызвало очередную вспышку военных действий, в ходе которых национальная армия, подготовленная российскими инструкторами, смогла добиться убедительной победы.

Если экономические связи между Африкой и Западом базируются, как отмечалось ранее, на «несправедливых договоренностях», то контакты между Россией и странами континента исключают любые проявления протекционизма, дискриминации, политического диктата и валютного шантажа. Российско-африканские отношения играют важную роль в укреплении продовольственной безопасности африканских государств, являющихся крупными покупателями российских

продовольственных товаров, прежде всего пшеницы. Ежегодно из РФ ее импортируют 30–35 стран континента, причем для некоторых из них Россия – единственный или крупнейший иностранный поставщик этого продукта.

В 2021 г. африканские страны закупили в России 11 940 тыс. т пшеницы и меслина (смесь мягкой пшеницы и ржи в отношении 2:1) на \$3287 млн, что составило по стоимости примерно 20% всего их импорта, а с учетом того, что цены на эту российскую продукцию заметно ниже среднемировых, можно утверждать, что в натуральном измерении наша страна удовлетворила примерно четверть импортных потребностей континента в пшенице и меслине. Крупнейшими африканскими импортерами этих российских продуктов в 2021 г. были (в тыс. т): Египет – 5655, Нигерия – 974, Судан – 689, Камерун – 480 и Ливия – 374 (в Египте часть российского зерна перерабатывается, продукты его переработки экспортируются в другие африканские страны).

Кроме того, Россия, являвшаяся в 2021 г. первым в мире экспортером азотных удобрений, вторым – калийных и третьим – фосфорных, значительную часть этой продукции поставляет именно в Африку, прежде всего в Египет, ЮАР, Нигерию, Марокко и Кению. Причем российские производители минеральных удобрений не просто отгружают их в африканские страны по принципу «поставил и забыл», а помогают местным фермерам эффективно их использовать в целях повышения урожайности. Так, совместными усилиями российской компании «ФосАгро» и ФАО ООН в 48 странах были организованы почвенные лаборатории, способные оценивать состояние почв, качество и безопасность удобрений и т.п.

Важным направлением российско-африканского сотрудничества являются и различные проекты в области инфраструктуры, в т.ч. в электроэнергетике. Крупнейший из них – строительство в Египте, в провинции Матрух, атомной электростанции «эд-Дабаа», которая будет состоять из четырех энергоблоков нового поколения 3+ мощностью 1200 МВт каждый с повышенной безопасностью и улучшенными технико-экономическими показателями. Реализация российской госкорпорацией «Росатом» и крупнейшими египетскими компаниями этого гигантского проекта не только выведет электроэнергетику Егип-

та на качественно новый уровень и обеспечит стабильность работы ее национальной электросети, но и внесет существенный вклад в выполнение амбициозной программы развития национального энергетического машиностроения. Кроме того, новые компетенции обретут египетские компании, которые примут участие в строительстве АЭС, и в стране будут подготовлены тысячи высококвалифицированных специалистов-атомщиков.

При выстраивании экономического сотрудничества с африканскими государствами Россия принимает во внимание тяжелое финансовое положение некоторых из них, которое во многом является следствием несправедливости существующей глобальной финансовой системы. На это, в частности, указал Генеральный секретарь ООН А. Гуттериш в своем выступлении в феврале 2023 г. на сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Он отметил, что они вынуждены платить по займам в пять раз больше, чем развитые государства, что это способствует сохранению в развивающихся странах бедности и что глобальная финансовая архитектура нуждается в радикальных преобразованиях, предусматривающих, в частности, облегчение бремени задолженности и ее реструктуризацию для уязвимых стран⁹².

В этом смысле Россия занимает более чем выигрышные позиции. Как известно, унаследованная ею от СССР задолженность африканских государств превышала по состоянию на 1990 г. \$22 млрд. Несмотря на трудности, которые испытывала наша страна в конце прошлого – начале текущего столетия, правительство РФ пошло на списание основного долга на сумму, превышавшую \$20 млрд. Остальная задолженность в рамках конверсионных операций «долг в обмен на помощь развитию» была направлена на решение насущных проблем, с которыми сталкиваются страны Африканского континента.

В настоящее время на повестке дня российско-африканских отношений стоит вопрос о поиске новых схем расчетов при проведении торговых операций. Изучаются возможности перехода, по примеру отношений России с рядом стран Азии, на расчеты в национальных и

⁹² Humanity Must Act Urgently to Avert Total Global Catastrophe, Secretary-General Warns General Assembly, Outlining 2023 Priorities for United Nations. <https://press.un.org/en/2023/ga12489.doc.htm>

цифровых валютах, что в нынешней геэкономической ситуации открывает новые перспективы для сотрудничества нашей страны с африканскими государствами, к развитию которого они проявляют растущий интерес.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исчезновение в начале 1990-х годов геостратегического противника в лице СССР и стран социалистического лагеря нарушило сохранявшийся со времени окончания Второй мировой войны глобальный баланс сил и создало условия для установления на время однополярного мироустройства и устойчивого доминирования Запада в международных делах.

Это доминирование открыло двери появлению на планете **колониализма нового типа**. Он вырос из неоколониализма Запада времен холодной войны, но приобрел новые, порой более прямолинейные и жесткие, а где-то внешне более «невинные» формы.

Запад, по сути, стал выступать в роли коллективного колонизатора, а остальной мир в условиях демонтажа Вестфальской системы, эрозии национального суверенитета, передачи государствами в рамках глобального управления все большего числа функций на наднациональный уровень стал превращаться в единую зону квази-колониальной эксплуатации.

При этом внешние атрибуты национальной государственности продолжали существовать. В самом конце XX в. формально «независимых» государств стало почти на две дюжины больше, но степень колониальности их положения в условиях монополярного мира многократно возросла. При этом *две существенные характеристики фактического колониального господства – **внешняя зависимость и экономическая эксплуатация** – в условиях монополярности распространились в разной степени на все страны мира.*

Монополярный мир, по крайней мере в его «версии 1.0», просуществовал недолго – какие-то 10–15 лет. Законы неравномерности развития постепенно начали менять глобальный баланс сил вследствие постепенного подъема «новых» игроков – Китая, Индии, восставшей из катастрофы 1990-х России и целого ряда других стран. Эти страны

обретают новую силу и расширяют возможности независимого поведения на мировой арене. Однако, несмотря на обретенную силу, *каждое из них в том или ином смысле до конца не свободно от оков колониальности по целому ряду аспектов.*

Прогнозировавшееся некоторое время назад наступление эпохи многополюсного мира стало сменяться опасениями прихода новой биполярности. Однако и появления «монополярности 2.0», как представляется, полностью исключить нельзя. У Соединенных Штатов все еще велик соблазн попытаться воссоздать ушедшее, а при благоприятных обстоятельствах и построить под себя новый миропорядок – *«тоталитарную демократию»*. Глобальное доминирование и неоспариваемое господство в мире – суть нескрываемые цели Вашингтона, для достижения которых в настоящее время задействован весь имеющийся в распоряжении арсенал собственных средств и резервов союзников. И определенные реальные достижения на пути подчинения большей части мира у США уже имеются.

В рамках реализуемой сегодня Западом тактики «колониализма нового типа» существенно возрастет угроза использования инструментов подрыва суверенитета и разрушения единой государственности ряда стран под лозунгами поддержки освободительных движений (на деле сепаратизма), «защиты угнетенных национальных и культурно-исторических меньшинств», «уважения исторической памяти и травм прошлого» или просто «восстановления исторической справедливости» и т.д. Тем же целям служит и поощрение внутреннего регионализма, децентрализации и политической, и, шире, социальной разобщенности в таргетируемых обществах внутри (пока что) единой страны.

Жертвами такой неоколониальной тактики в недавнем прошлом стали Советский Союз, Чехословакия, Югославия, Афганистан, Ирак, Ливия, Судан, которые оказались де-юре или де-факто расчлененными на одну или несколько ослабленных политических единиц. В настоящее время эта тактика с разной степенью интенсивности реализуется в отношении Китая, Ирана, Индии, Казахстана, Узбекистана, Пакистана, Мьянмы, Шри-Ланки, Турции, Эфиопии, Мали, Алжира, Камеруна, Нигерии, а потенциально – Индонезии, ЮАР, Бразилии, Мексики, ряда других латиноамериканских стран.

У глобальных отношений современного неокOLONиализма при сохранении единой сути множество конкретных новых форм и проявлений. Однако главной отличительной чертой этой фазы сохранения зависимости и продолжения эксплуатации одних государств другими в новых условиях и на новом уровне становится *глобальность* и «*неселективность*» зависимости и эксплуатации. Отныне это уже не исключительно взаимоотношения бывших колоний с их метрополиями. Эта модель отношений распространяется и на прежде независимые страны и *даже крупные державы*.

Другими словами, мы *сталкиваемся с обновленным неокOLONиализмом, распространяемым не только на постколониальную периферию, но и на весь мир* с использованием новейших информационных технологий, расширяющих возможности манипулирования на всех уровнях, включая ломку общественного сознания, национальной идентичности и целей развития. И если *в производственной сфере* создается реальная возможность противостоять постколониализму, по крайней мере для новых экономически весомых игроков, таких, как Китай, Индия, некоторые страны ЮВА, то *в сфере общественного сознания и ценностной системы координат*, все более определяемых фейками виртуальной реальности и воспевающих общество потребления, шансы Запада намного выше.

В этом контексте принципиально важно перевернуть, к сожалению, широко распространенное представление о России, как о стране-агрессоре, ведущей несправедливую войну против мирного суверенного государства. Это можно сделать только одним способом – путем «реабилитации» Советского Союза, показом, что страна была поработана и впоследствии расчленена неокOLONизаторами, противниками по холодной войне, воспользовавшимися ошибками проведения процесса внутреннего реформирования СССР.

Сегодня с точки зрения своего эксплуатируемого положения в мировой экономике и необходимости вырваться из пут новой колониальной зависимости Россия и Африка оказались в одной лодке не только в плане западного давления на нашу политическую и экономическую субъектность и желания освободиться от старых и новых форм колониализма.

У нас сегодня общие цели и задачи. Мы обоюдно заинтересованы в формировании справедливого многополярного мира, где каждой

стране и народу найдется достойное место. Россия – многонациональное государство, в котором живут представители 193 народов, давно составляющих единое целое – российскую нацию. А на территории Африканского континента проживают тысячи народов, цель которых – жить в мире и согласии. И мы, и африканцы обладаем уникальными природными ресурсами, которые оказывают мощное влияние на развитие мировой экономики, и в этой сфере нам необходимо действовать не как конкурентам, а как партнерам. И Россия, и Африка находятся на перекрестке важнейших торговых и транспортных путей, соединяющих страны и континенты. И Россия, и Африка заинтересованы в развитии передовых высокотехнологичных отраслей, обеспечивающих экономический суверенитет и рост благосостояния наших народов. А главное – мы в своих стратегиях экономического развития делаем акцент на развитие внутреннего рынка, на преобразование наших стран из сырьевых в индустриальные, высокотехнологичные и социально ориентированные, опирающиеся в значительной степени на собственные ресурсы и возможности. И общими усилиями мы, несомненно, сможем положить конец продолжающемуся колониальному грабежу всего мира со стороны объединенного Запада в интересах развития и роста благосостояния наших стран и народов.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Работоторговля	6
Колониализм и его преступления	18
Вывоз культурных ценностей и проблемы реституции	52
Деколонизация и роль СССР в борьбе африканских народов за независимость	61
Роль СССР в становлении экономического и политического суверенитета африканских государств	73
Неоколониализм в Африке: истоки и инструменты	86
Особенности неоколониальной политики западных государств	95
Россия и Африка в контексте современного колониализма	107
Заключение	117

Научное издание

АФРИКА: НЕОПЛАЧЕННЫЙ ДОЛГ КОЛОНИЗАТОРОВ

Утверждено к печати

Ученым советом Института Африки РАН

Редактор

Л.Ю. Тенякова

Компьютерная верстка

Г.М. Абишевой

Канал посвящен истории колониализма и национально-освободительной борьбе народов против колониального гнета.

Подписано к печати 12.07.2023. Формат 60x90/16.

Объем 10 п.л. Тираж 500 экз. Заказ № 215

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Типография “Возрождение”»

117105, Москва, Варшавское шоссе, д. 37А, стр. 2

+7 (495) 781-38-55

Африка – едва ли не самый пострадавший от колониализма континент, начиная с 400 лет работорговли, заканчивая продолжающимся разграблением её разнообразных ресурсов в наши дни.

Установление в начале 1990-х годов однополярного мироустройства и устойчивого доминирования Запада в международных делах открыло двери появлению на планете колониализма нового типа. Он вырос из неоколониализма Запада времен холодной войны, но приобрел новые формы.

При этом две существенные характеристики фактического колониального подчинения – внешняя зависимость и экономическая эксплуатация – в условиях монополярности распространились в разной степени на все страны мира. Запад, по сути, стал выступать в роли коллективного колонизатора, а остальной мир превратился в единую зону квазиколониальной эксплуатации.

QUESTION MORE

ISBN 978-5-91298-296-5

9 785912 982965 >

rt.com